

В.А. Двирник

ХАРЬКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В.А. Двирник

ХАРЬКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

*У истоков зарождения
кооперации Украины*

Харьков
«Кроссруд»
2011

УДК 330
ББК 65.02
Х23

Х23 Харьковское товарищество потребителей: У истоков зарождения кооперации Украины / Сост. В.А. Двирник. – Харьков: Кроссруд, 2011. – 188 с.: с ил.

В книге систематизированы и обобщены ранее опубликованные и архивные материалы о создании и деятельности первого в Украине Харьковского товарищества потребителей, его учредителях и общественных деятелях.

Также приведен ряд очерков по истории потребительской кооперации Харьковщины.

Издание предназначено для работников всех видов кооперативных организаций, студентов кооперативных колледжей и всех, кого интересует история Слобожанщины.

УДК 330
ББК 65.02

© Двирник В.А., 2011
© ООО «Кроссруд», 2011

*Посвящается 145-ой годовщине
со дня основания первого в Украине
потребительского общества*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кооперацию нельзя сводить к простой арифметической сумме кооперативных организаций и объемных показателей. Кооперация представляет собой такое целое, которое больше суммы всех своих частей.

Важным источником силы кооперации является самодеятельность ее участников, их общественная активность и преданность кооперативному делу.

Харьковская газета «Южный край» от 20 ноября 1888 года в статье «Увековечение памяти А.А. Бриллиантова» писала: «Для увековечения памяти «первого кооператора» создано Бриллиантовское товарищество. Начат сбор пожертвований для издания сборника по истории Харьковского товарищества потребителей и строительства воскресной школы. К сожалению, заявленный сборник по истории Товарищества потребителей издан не был.

Данная книга не преследует цель: целостно описать историю возникновения и развития потребительской кооперации Харьковской области с учетом новых взглядов на исторические процессы развития общества, экономики и кооперации, и влияния локальных и мировых кризисов.

О Харьковском товариществе потребителей написано множество статей и очерков.

К сожалению, все они, за редким исключением, носят реферативный характер, содержат минимум данных о Товариществе, и, в конце концов, на 90% посвящены уникальной и многогранной фигуре общественного деятеля Н.П. Баллина.

Устав Харьковского товарищества потребителей был зарегистрирован в отделе «народного здравия и призрения» Министерства внутренних дел Российской империи (кооперативы в то время приравнивались к благотворительным обществам) 6 октября 1866 года. Эту дату можно считать датой начала кооперативного движения в Украине, а Харьковское товарищество потребителей – первым потребительским обществом, созданным на ее территории.

Располагая уникальными архивными материалами, которые сохранились по месту деятельности первого в Украине Харьковского товарищества потребителей, коллектив единомышленников постарался на основе этих документов проследить путь организации, становления, деятельности, взлетов и падения первенца потребительской кооперации. Также ставилась задача максимально привести данные архивных документов и фотографий, недоступных широкому кругу читателей, которые интересуются историей потребительской кооперации.

В книге использованы архивные документы из ХДНБ им. В.Г. Короленко, Харьковского Областного архива, архива Харьковского Национального Университета им. Каразина.

Неравномерность предоставления материалов по годам связано прежде всего с отсутствием подлинных архивных и других документов.

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ И СЛОБОЖАНЩИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Во второй половине XIX века население юга России все более ощущало недостаток продуктов питания и товаров первой необходимости, цены возрастали произвольно, фальсифицированные товары вытесняли на рынке дешевые и качественные, в первую очередь, это касалось продуктов питания.

До создания первого Харьковского товарищества потребителей кооперативные идеи распространялись на Слобожанщине очень медленно. Политические и экономические условия того времени этому не благоприятствовали.

Потребительская кооперация зародилась в России более 175 лет назад. Как уже было отмечено, причиной этого стала растущая дороговизна жизни, и незащищенность большей части населения от алчных и никем не ограничиваемых посредников.

Вполне закономерно, что для защиты своих интересов жители городов и сел вынуждены были искать альтернативные пути снабжения и торговли, вытесняя посредников.

Первое потребительское общество в Российской Империи «Большая артель» в 1831 году организовали ссыльные декабристы на Петровском заводе в Забайкалье.

Известно изречение: «Кооперация – дочь надежды». По прошествии многих лет можно констатировать, что во все времена она была экономически необходима для малообеспеченных слоев населения. Богатых в кооперации не было.

В 60–80-х годах XIX века потребительская кооперация получила наиболее естественное развитие в городах, где пересекались интересы больших масс потребителей с необоснованным монопольным ростом цен со стороны частной торговли.

На юге России кооперация впервые возникла в Харькове. К этому времени это был крупный культурный и торговый центр.

Население Харьковской губернии проживало в селах, больших слободах, деревнях, и лишь сравнительно небольшая часть его жила в городах, самым крупным из которых был Харьков, где уже в 1861 году насчитывалось свыше 50 тыс. жителей. Населяло его полуобрусевшее население: чиновники и купцы – в основном русские; рабочие, ремесленники, селяне – украинцы, почти отвыкшие от своего украинского языка, с особым наречием.

Харьков издавна был торговым городом, торговля была одним из основных занятий его жителей еще в XVII и XVIII веках. В Харькове работали более 1500 магазинов, существовали шерстомойки, табачная фабрика, чугунолитейные, медноплавильные, кирпичные, мыловаренные, маслоструйные и некоторые другие заводы. Харьков был также культурным центром, в 1805 году здесь был основан университет, в 1873 – ветеринарный институт, другие учебные заведения.

Харьков. Николаевская площадь. Начало XX века

Население около 4000 человек составляли мещане, мелкие торговцы и цеховые ремесленники. К купеческому сословию в 1862 году принадлежало 2600 человек. Дворян в Харькове до отмены крепостного права было сравнительно немного – до 1150 человек. Со временем они, получив выкупные платежи за землю, устремились в город, чтобы «продать» свои деньги и найти им выгодное применение. Уже через 3 года в Харькове было до шести с половиной тысяч дворян. Четыре основные Харьковские ярмарки приобрели большое значение для всей Украины. Обороты их быстро росли. Преобладание товара мануфактур в торговом ассортименте Харькова побудило купцов к созданию своих производств. Во второй половине XIX века купцы Бахметьев, Кондратьев, Осипов открыли суконные фабрики и стали продавать сукно на ярмарках. Расширилось также производство шерсти, которую сбывали на Троицкой ярмарке, получившей название «Нантской». К концу XIX века Харьков превратился в крупный промышленно-торговый центр.

Первые попытки объединить давние народные традиции взаимопомощи с идеями европейских социалистов и кооператоров еще в первой половине XIX ст. предпринимали основатель Харьковского университета В. Каразин (в своем имении в селе Кручик Харьковской области организовал сельское самоуправление, создал общественную школу, кассу и др.); знаменитый сахарозаводчик П. Симеренко (основал для своих односельчан «фаланстер» по образцу, описанному Ш. Фурье); активный деятель Харьковской громады А. Шиманов (основатель украинских громад и кружков) и др. Собственно Харьковская громада и способствовала организации первого потребительского кооператива в Украине.

Прогрессивная часть населения интересовалась идеями западных ученых-экономистов и была знакома с такими работами, как «Основания политической экономии» Милля, «О рабочем классе и мерах к обозначению его благосостояния» Тернера, «Надельная плата и кооперативная

ассоциация» Муру, «Социальное значение потребительской кооперации» Коллина и др.

Нужно заметить, что потребительская кооперация в Российской империи во II половине XIX века зарождалась главным образом под влиянием литературы, а не экономических интересов. Можно назвать выдающихся и влиятельных деятелей этого периода – Чернышевского, Зибера, Михайлова, Баллина.

Нельзя не отметить, что это совершенно разные по интересам люди: экономист, пишущий беллетристику, и беллетрист, пишущий экономическое исследование; будущий профессор, серьезно изучающий потребительскую кооперацию как общественно-экономическое явление, и поэт кооперации, каким был Баллин. Из них лишь Баллин был кооператором-практиком (хотя вовсе не практичным человеком).

В этом и была причина неудач кооперативного движения в первом периоде его развития; не находя почвы и опоры в экономических условиях действительности, оно происходило из литературных влияний, из идейных побуждений, из общественного настроения.

Но идеи этого движения продолжали развиваться. В истории кооперативного движения важной датой является 23 октября 1965 года – день утверждения Министерством внутренних дел Российской империи первого узаконенного государственным органом устава Рижского общества потребителей, опубликованного в газете «Северная почта» (СПБ, 7(20) ноября 1865 года, № 242). В 1866 году возникло уже 7 потребительских обществ: Ревельское, Петроградское «Бережливость», Дерптское, Псковское, Харьковское, Перновское, Митавское.

Устав Харьковского товарищества потребителей был зарегистрирован в отделе «Народного здравия и призрения» Министерства внутренних дел России (кооперативы, в то время приравнивались к благотворительным обществам) 6 октября 1866 года (18 по новому стилю). Эту дату можно считать датой начала кооперативного движения в Украине.

ХАРЬКОВСКИЕ ЯРМАРКИ, ЗАРОЖДЕНИЕ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ

XIX век в истории Харьковской ярмарочной торговли характеризуется решительным вытеснением западноевропейских товаров, наполнением рынка российскими товарами и постоянным ростом оборотов. Основным условием развития, в первую очередь, стала постройка железнодорожных линий.

Главными Харьковскими ярмарками в начале XIX века были Крещенская и Успенская. На эти ярмарки съезжались купцы из крупных российских городов, из Подольской и Волынской губерний, причем преобладала оптовая торговля. Из Харькова товары шли на Дон, в Крым, Новороссийскую губернию и в малые украинские города.

Основу торговли составляли товары из меди, железа, чугуна, хрустальная и стеклянная посуда, разнообразная

Харьков. Торговая площадь. Конец XIX века

рыба с Приазовья, Волги и Дона. Кроме того лошади, крупный рогатый скот, сало, кожи и овчины, овчинные шубы, кафтаны, шерстяные ковры, овечья шерсть, воск, мед, конопляное масло, деготь, бечева.

Эти ярмарки длились по 15–20 дней.

Крещенская – с 6 января по начало февраля, Покровская длилась весь октябрь, Успенская – с 15 августа по 1 сентября.

Менее значительными были Троицкая и Покровская ярмарки, хотя на них продавалось большее количество лошадей.

О значимости ярмарок говорят цифры. В 1815 году на Крещенскую и Успенскую ярмарки было завезено холстов и ситца на 4,5 млн. руб., пушных товаров – на 600 тыс. руб., парчи и шелка – на 1 млн. руб., чая, сахара и кофе – на 800 тыс. руб.

На ярмарки из Крыма, Таганрога, Дона, Одессы привозились вина и водка, после ярмарок вино и водка продавались в розничной торговле в Харькове.

В целом на Крещенской ярмарке продавалось товаров на 30 млн. руб., на Успенской – на 25 млн. руб. Лошадей пригонялось около 6000 голов, рогатого скота – 3500 голов. Скот покупали в основном барышники из российских городов, а лошадей – армейские ремонтеры.

Николаевская площадь. Конец XIX века

Главную роль на ярмарках играли фабриканты и купцы, приехавшие из крупных российских городов. Слободская Украина превратилась в посредницу между промышленно-торговым великорусским центром и южной житницей – Новороссией. Преобладающими товарами на ярмарке стали мануфактурные изделия фабрик Московской, Владимирской, Костромской губерний.

Ярмарки поддерживало чумачество. Успенская ярмарка совпадала с осенним движением чумаков за солью в Крым. Чтобы не ехать порожняком, они за небольшую плату доставляли товары в Ростов, Одессу, Бессарабию и другие места, расположенные близко к Перекопу, чтобы ранней весной, загрузившись солью и рыбой, возвращаться обратно.

Ярмарочная торговля создала в Харькове постоянный контингент купцов, которые обзавелись складами, торговали оптом и в розницу и вне ярмарок. В этот период число фабрик в Российской империи значительно увеличилось. В погоне за покупателем распространялась розничная торговля.

Не довольствуясь своим личным натиском на украинские рынки, великорусские фабриканты вели за собой целое войско агентов, разносчиков, коробочников, ходящих, офеней. Этот класс торговцев, собираясь к урочному времени на ярмарки, «мигом растаскивали товары и разбегались с ним во все стороны, разнося и развозя их по деревням, хуторам и селам, по ленивым панам, по козакам-домоседам, по крестьянам-щеголям, жинкам и девчатам, до границ Австрии и до Кавказа, от Дона и до Дуная».

Таковы были общие условия ярмарочной торговли в I половине XIX века. Главные пункты, из которых завозились товары на Харьковские ярмарки были следующие:

- из Петербурга привозились сахар, кофе, иностранное сукно, французские вина;
- из Москвы – мануфактура, кожаные изделия, чай, конфеты;
- из Калуги – бумага всех сортов, железные изделия, посуда;

- из Орла – выделанные кожи;
- из Белгорода – кожевенный товар, мыло, воск;
- из Полтавской губернии – рогатый скот, шерсть;
- из Константинограда (нынешний Красноград) – белая и красная шерстяная фланель, которая производилась немецкими колонистами;
- из Чернигова – сало, медь, воск, щетина, шерсть, кожи, овчины, сушеные грибы;
- из Таврической губернии – виноградные вина, орехи, виноград, яблоки, овчина;
- из Таганрога – вина, бакалея, орехи, соленые оливки, соленая и свежая рыба, икра.

Сам Харьков для ярмарок поставлял шерстяные ковры, невыделанные кожи, овчины, сало, мед, воск, шерсть, рогатый скот, соленые сливы.

Следует заметить, что вывесок на ярмарке почти не было, особенно для прасольных, бакалейных, кожевенных товаров, плана размещения ярмарок также не существовало.

Из всех четырех Харьковских ярмарок первое место принадлежало Крещенской. Ее обороты составляли половину всех оборотов Харькова. По Российской империи Крещенская ярмарка занимала третье место после Нижегородской и Ирбитской.

«Четыре ярмарки оживляли город и, кроме громадных оборотов, способствовали благосостоянию жителей и разрастанию города. Движение и суета – повсеместная. В Гостином дворе, от Николаевской до Торговой площади, на берегу р. Лопань повсеместно выстраивались балаганы». В конце XIX века ярмарки заметно отличались от ярмарок первой половины века: на первый план вышли фабричные изделия, мануфактура и шерсть сохранили свое первенствующее значение, увеличились обороты по сахару. Появились новые товары, сразу завоевавшие рынок: резиновые галоши, технические принадлежности. Радикально изменился внешний вид ярмарок и их влияние на городскую жизнь. Ярмарочная торговля органически слилась с розничной.

Харьков. Купеческий спуск. Начало XX века

В тот период Харьковские ярмарки являлись одним из самых важных факторов в деле развития города. Они накладывали свою печать на всю городскую жизнь, на развитие розничной торговли, промышленности и народных ремесел.

РАЗВИТИЕ ПОСТОЯННОЙ ТОРГОВЛИ В ХАРЬКОВЕ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Во время основания Первого Харьковского товарищества потребителей (1866 г.) руководящая роль в торговле города принадлежала купцам. По определению историка Багалея И.Д.: «Это был класс малокультурный и косный, не способный идти впереди других, быть руководителем в деле внешней и внутренней культуры города, еще менее способны к роли борца за общественные интересы».

В результате, когда интересы всего населения представлялись одним из его слоев – это оказывало отрицательное влияние на все сферы жизнедеятельности города. Постоянная торговля в Харькове быстрыми темпами расширялась, при этом формировалась особая группа купцов.

Ярмарочная торговля на время перерывов между ярмарками все больше прикреплялась к городу.

Харьков становился постоянным посредником между центром России (фабрично-заводская и мануфактурная промышленность) и сельскохозяйственным Новороссийским краем.

Становлению постоянной торговли в городе способствовал быстрый рост населения. Постоянная торговля еще напрямую зависела от ярмарочной, но уже заполняла нишу в торговле галантерейными, шелковыми, шерстяными, полотняными, фарфоровыми и медными товарами. Харьковский гостинный двор снабжал этими товарами и другие губернии.

Кроме перечисленных видов товаров в гостинном дворе постоянно продавались съестные припасы, плоды и овощи, ремесленные товары которые подвозились дважды в неделю: по понедельникам и пятницам.

Наряду с купцами постоянную торговлю в Харькове осуществляли и представители других слоев населения.

Известный историк Багалея Д.И. приводил оригинальные типы торговцев. Купец Топчиев в ярмарочные и базарные дни с раннего утра обходил базарную площадь и назначал приемлемую для торговцев цену на привозимые припасы

и ремесленные товары. Если товар не продавался, то он свозился во двор Топчиева возле базарной площади, где сразу оплачивался. Этот товар легко сбывался с рук при первой распутице.

Другим оригиналом был университетский капельмейстер Витковский. У себя на дому он организовал лавку, где торговал галантерейными товарами, дорогими напитками, музыкальными инструментами, нотами, которые выписывал из Москвы, Санкт-Петербурга, Вены.

Для изготовления фортепиано, выписал из Москвы мастера-немца, который по контракту изготавливал инструменты только для Витковского.

Не состоя в купеческой гильдии, Витковский «с самого начала ублажал полицию, а купцам, когда стали придираться, устроил хороший обед». Сам Витковский признавался, что от «торговли он имел несравненно большую прибыль, чем прежде от преподавания музыки».

О постоянной торговле в Харькове официальные данные сообщают следующее: «Харьковские подземные погреба славятся сохранением и улучшением вин издавна».

*Харьков. Уличная торговля.
Конец XIX века*

Удачное географическое расположение Харькова делало его сосредоточением торговли полуденных губерний Российской Империи, отличающихся тучностью почвы, мягкостью климата и соседством с азиатскими народами.

«Невзирая на недостаток водного сообщения, нет места более удобного для размена продуктов этих губерний на промышленные товары более северных».

В 1837 году в Харькове было 23 тысячи жителей, но и тогда уже отмечалось огромное потребление продуктов. Продавалось 30 тыс. пудов мяса и мясопродуктов, 600 тыс. кулей муки, 60 тыс. четвертей различных круп, вина привозилось ежегодно около 50 тыс. ведер. Потреблялось также «немало свежей рыбы, которую ловили преимущественно в Донце и Удах».

Харьков. Суздальский ряд.
Начало XX века

Приведем цены того времени на базарные продукты: пуд говядины – 1 руб. 80 коп., теленок – 3 руб. 50 коп., барашек – 1 руб., поросенок – 40 коп., курица – 25 коп., пуд сала – 4 руб. 50 коп., фунт белого французского хлеба – 5 коп.

Кроме этого на базары вывозились: творог, молоко, живность, дичь, разная зелень, ягоды. Большой частью эти товары попадали в руки перекупщиков, которые перепродавали эти товары от базара до базара.

В 1837 году в Харькове насчитывалось 158 купцов I–III гильдии, в их руках была сосредото-

чена «главнейшая коммерция». Местные же торговцы занимались мелочной продажей. Харьковская постоянная торговля в первой половине XIX века сосредотачивалась в основном на базарах и в гостином дворе. В Харькове насчитывалось 1094 каменных лавки, 280 – деревянных, 36 винных погребов. Лавочная и магазинная торговля осуществлялась исключительно местными купцами. Многолюдный и богатый Харьков, без затруднения оплачивал как «ценность продуктов, так и издержки провоза. Самое важное – сколько бы ни было привезено товара, для него всегда находился сбыт».

Отличительной чертой торговли харьковских купцов было то, что они пользовались полным кредитом в России, а некоторые из них – даже за границей, получали товары прямо с фабрик или из первых рук, и предлагали покупателям «свежие товары, новейшей усовершенствованной работы, последних фасонов, самые модные», и цены на них устанавливали «возможно, умеренные».

Лучшие виноторговцы, получали товар из заграницы, продавали его по самым умеренным ценам и пользовались доброй славой далеко за пределами Харькова.

Многие харьковские купцы были родом из великорусских городов: Москвы, Калуги, Костромы, Коломны. Большая часть приезжих купцов имела в городе постоянные склады и помещения. Они вносили капиталы в Харьковскую думу для того, чтобы иметь право держать лавки открытыми в течение всего года.

Это происходило таким образом: великорусский купец торговал 20–30 лет кряду на украинских ярмарках, большую часть времени проводил на Украине, «устраивал знакомство, приучал к себе покупателей, обзаводился в Харькове складами и квартирой, объявлял капитал как иногородний, чтобы иметь право торговать и после окончания ярмарки», а заканчивал тем, что записывался в харьковские купцы. Если в 1830 году в Харькове было только 5 иногородних купцов, то через 20 лет их было уже 43 (13%).

В 1856 году купеческие капиталы в Харькове составляли 904 тыс. рублей. В двух купеческих домах – Павлова и Рыжова обороты превышали 500 тыс. рублей, а еще у 5 купцов – 300 тысяч рублей.

В таких условиях было организовано и работало Первое Харьковское товарищество потребителей. Несмотря на агрессивную «купеческую среду», жесткую конкуренцию или, как тогда выражались «соперничество», за три года существования общества его паевой капитал вырос с 7,4 тыс. рублей до 55,7 тыс. рублей, а обороты – с 51 до 217 тыс. рублей. Новые ростки кооперации оказались жизнеспособным и устойчивыми.

Харьков. Гостиный двор.
Начало XX века

ПЕРВЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА СЛОБОЖАНЩИНЕ

Благодаря «Первой памятной книжке русских потребительских обществ» (1870 год), составленной Н.П. Баллиным мы можем судить о развитии кооперативного движения в Российской империи в 1865–1870 гг.

Из этого поистине уникального, чудом сохранившегося документа видно, что в 1870 году в Российской империи были учреждены и действовали 57 потребительских обществ, из них 4 – на территории бывшей Слободской губернии: Харьковское, Купянское, Изюмское, Лебединское.

У истоков создания первого Харьковского товарищества потребителей стояли профессор Харьковского Императорского университета Н.Н. Бекетов, А.А. Бриллиантов, Е.С. Горденко, Ф.М. Гарнич-Гарницкий, которые говорили на лекциях об экономических законах и зарож-

Харьковский Императорский университет. Конец XIX века

давшейся во многих странах кооперации. «Одесский вестник» (№ 8 за 1873 г.) отмечал, что Товарищество потребителей было создано «кружком довольно энергичных людей и привлекло сочувствие молодежи».

К сожалению, в Харьковском областном архиве не сохранилось архивных документов по делопроизводству и утверждению Харьковского товарищества потребителей, но на примере утверждения Уставов Купянского (октябрь 1868 г.) и Изюмского (март 1869 г.) товарищества потребителей можно проследить эту процедуру (приводится далее).

Устав первого в Украине Харьковского товарищества потребителей был зарегистрирован в отделе «народного здоровья и презрения» Министерства внутренних дел Российской империи (кооперативы в то время приравнивались к благотворительным обществам) 6 (18 по новому стилю) октября 1866 года. Впоследствии в него были внесены некоторые изменения. Утвержденный с изменениями устав Товарищества давал право продажи из собственных складов, право «устраивать заведения для изготовления нужных членам продуктов».

Для членов Товарищества был установлен довольно высокий пай – 50 руб., кроме того, вновь вступающий должен был внести один рубль входной платы. Уставом было определено, что члены Товарищества получают 6% на капитал и дивиденды за покупку товаров, значительная часть прибыли зачислялась в запасной и имущественный капитал.

С 1867 года в распределении прибыли стали принимать участие и посторонние покупатели, которые не являлись членами Товарищества. Они получали дивиденды на объем покупок.

По получении устава Харьковского товарищества потребителей, утвержденного Министром внутренних дел Российской империи 29 октября 1866 года состоялось первое собрание учредителей. На этом собрании присутствовало 26 учредителей. Там обсуждались основные вопросы деятельности Товарищества, был избран учредительный комитет в составе 7 человек. Собрание учредителей поручило учре-

дительному комитету распространить и опубликовать устав Товарищества, а также составить торговые сметы и провести организационные меры по созыву первого общего собрания по мере накопления достаточного количества заявлений от желающих вступить в члены Товарищества.

Первое Общее собрание Товарищества состоялось 22 декабря 1866 года. На собрании были рассмотрены представленные дирекцией сметы и предложения по организации работы. Общее собрание приняло решение произвести найм лавки, как только капитал Товарищества дойдет до 2500 руб. Председателем правления Товарищества был избран профессор Харьковского университета Федор Минич Гарнич-Гарницкий. Однако фактическим руководителем Товарищества все-таки следует считать А.А. Бриллиантова.

Совсем на других принципах, более близких к истинной сущности кооперации, создавалось Купянское товарищество потребителей.

В отличие от Харьковского и Изюмского товарищества потребителей, которые создавали профессора и обеспеченные люди. Купянское товарищество потребителей является классическим примером участия в кооперативном движении беднейших слоев населения.

В октябре 1868 года на имя Харьковского Губернатора было написано обращение за подписью 53 жителей г. Купянска с просьбой учреждения Товарищества потребителей.

Из этого обращения явно видно, что Товарищество потребителей в г. Купянске стремились создать наименее обеспеченные его жители.

Приведем выдержки из этого обращения:

«Дороговизна жизненных продуктов для постоянных жителей неладно отражается в домашнем их быту, а в особенности у людей бедного состояния: ремесленников и чернорабочих, отнимает всяческую возможность доставлять семейству содержание собственным трудом.

Чтобы удешевить жизнь, по примеру прочих городов, предложено учредить в г. Купянске товарищество потребителей с учетом открытия своих заведений для приготовления и продажи продуктов потребления.

Уже более пятидесяти человек изъявили желание быть учредителями общества с предложением подписи на паях».

Обращение жителей г. Купянска к Харьковскому Губернатору датировано 30 сентября 1868 г. А уже 10 октября того же года в канцелярии начато производство дела. В этот же день Министру внутренних дел Российской империи был направлен проект Устава товарищества потребителей на «благоусмотрение».

Ответ из Санкт-Петербурга из Министерства внутренних дел был получен канцелярией Харьковского Губернатора 27 октября 1868 года (извещение № 10856). Этим документом «признано возможным, за немногими лишь изменениями утвердить представленный Устав и передать его учредителям с дозволением открыть действия товарищества».

Обращаем внимание читателей на то, что обращение жителей г. Купянска прошло через канцелярию Харьковского Губернатора, Министерство внутренних дел Российской империи и вернулось обратно менее чем за месяц.

Справка: первый поезд из Белгорода в Харьков прибыл 22 мая 1869 года.

Производство дела по учреждению Изюмского товарищества потребителей начато в Канцелярии Харьковского Губернатора 14 февраля 1869 года. Этим же числом датирован и рапорт Харьковского Губернатора в Министерство внутренних дел Российской империи об учреждении товарищества. «Имею честь доложить, что в учреждении означенного товарищества на основе представленного устава основания со своей стороны для препятствий не встречаю».

Уже 5 марта 1869 года Министерство внутренних дел Российской империи сообщает Харьковскому Губернатору о том, что «за незначительными редакционными исправле-

ниями, считаем возможным утвердить проект устава товарищества потребителей г. Изюма».

В отличие от Купянского товарищества потребителей, Изюмское было создано состоятельными и влиятельными жителями г. Изюма. Из рапорта уездного исправника Харьковскому Губернатору от 7 мая 1869 г. следует, что на состоявшемся собрании товарищества в органы управления избраны:

- председателем – штабс-ротмистр Солнцев Аполлон Александрович;

- вице-председателем – коллежский секретарь Розенталь;

- казначеем – Изюмский 2 гильдии купец Гуськов Александр Евстафьевич;

- директорами: купец Куринов Антон Сидорович, титульный советник Прихонков Александр Николаевич, титульный советник Хорунженко Иван Миронович.

Архивные документы по Изюмскому товариществу потребителей свидетельствуют и о том, что не только учреждение потребительских обществ проходило через Канцелярию губернатора и Министерство внутренних дел Российской империи, а даже изменения в устав вносились только через такое же делопроизводство.

В феврале 1871 года Изюмский уездный исправник в своем рапорте Харьковскому Губернатору сообщает о том, что Изюмское товарищество потребителей «единогласно постановило поручить Дирекции ходатайствовать об изменении п.1 ст. 41 Устава, посему Дирекция, препроводя ко мне редакцию проекта, просит ходатайствовать об утверждении установленным порядком предполагаемых изменений».

В ответ на письмо Харьковского Губернатора Министерство внутренних дел России сообщило: «со стороны Министерства внутренних дел не встречается препятствий к изменению п.1 ст. 41 Устава». В чем же состояли изменения в уставе Изюмского товарищества потребителей, прошедшие такую сложную цепочку согласований?

«Сумма равная 6 годовым процентам с оборотного капитала причисляется к членским вкладам, из коих образуется этот капитал, причем, если вклад состоит из цельных рублей, проценты считаются с 1 числа следующего месяца после взноса вкладов», — и только!

Следует отметить, что никакой волокиты, необоснованных запретов и ограничений со стороны властей не было.

Вот так, казалось бы, казенные канцелярские документы поведали о не простой судьбе и работе первых кооператоров.

Справка: с 1862 по 1867 год губернатором Харьковской губернии был граф Сиверс Александр Карлович, камергер и действительный статский советник. До этого он был губернатором в Екатеринославе, а еще ранее вице-губернатором в Харькове.

В первое время его работа была направлена на губернию, где проводилась реформа по освобождению крестьян, вводилось новое управление для них, выделялись наделы, оформлялись уставные грамоты. На губернатора Сиверса легло и осуществление земской реформы.

В городских делах особое внимание он уделял благоустройству города, устройству мостовых и различных уличных работ.

ОНИ СТОЯЛИ У ИСТОКОВ

Из многочисленных кооперативных изданий и экономических трудов широкие массы читателей, в первую очередь кооператоры, знают об учредителях первого в Украине Харьковского Товарищества потребителей. Это достаточно известные и уважаемые на то время в городе Харькове профессора Харьковского Имперского университета: Н.Н. Бекетов, А.А. Бриллиантов, Е.С. Гордеенко, Ф.М. Гарнич-Гарницкий.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ БЕКЕТОВ

Одним из учредителей Харьковского общества потребителей был профессор Императорского Харьковского университета Бекетов Николай Николаевич. В Товариществе он состоял от разработки и утверждения устава до ликвидации Товарищества в 1872 году.

Весь мир знает академика Н.Н. Бекетова, как основоположника физической химии. Помимо этого, он был не только ученым и педагогом, но и общественным деятелем. За свой харьковский период он организовал в городе Общество по распространению грамотности и Общество пособия нуждающимся студентам, выступал с публичными лекциями. Немалая его заслуга — в создании Публичной библиотеки в Харькове, ныне Государственной библиотеки им. В.Г. Короленко. Знакомое всем харьковчанам здание этой библиотеки было построено по безвозмездному проекту его сына А.Н. Бекетова.

Поэтому активное участие Н.Н. Бекетова в работе Харьковского общества потребителей, вплоть до его закрытия, не было случайным или вызванным меркантильными

соображениями. Наоборот, он поддерживал Товарищество вкладками, и даже поставлял вино из личных погребов.

Академик Н.Н. Бекетов родился 1 января 1827 года в деревне Алферьевка (в настоящее время Новая Бекетовка) Пензенской губернии в семье бывшего морского офицера Н.А. Бекетова.

*Н.Н. Бекетов,
60-е годы XIX века*

В 1844 году Н.Н. Бекетов, окончив 1-ю Петербургскую гимназию поступил в Петербургский университет «на разряд естественных наук II отделения философского факультета». За годы обучения в университете он познакомился с Ф.М. Достоевским, дружба с которым продолжалась до самой смерти писателя.

Так как курс преподавания химии в Петербургском университете был невелик, спустя два года Н.Н. Бекетов перевелся в Казанский уни-

верситет, где в то время химию преподавал выдающийся химик Н.Н. Зинин.

Казанский университет Н.Н. Бекетов окончил в 1849 году, получив степень кандидата естественных наук. После этого он возвратился в Петербург и до 1853 года работал в химической лаборатории Медико-хирургической академии. В 1852 году синтезировал бензурейд и ацетурейд, позже получил степень магистра химии. Защитив магистерскую диссертацию, Бекетов занял должность ассистента кафедры химии Петербургского университета, где и работал до 1855 года. В июле 1855 года он был назначен экстраординарным профессором по кафедре Харьковского университета.

Кафедра химии Харьковского университета находилась в плачевном состоянии, практические работы со студентами не проводились. Немало усилий ученым было затрачено на исправление такого положения.

В 1860 году Н.Н. Бекетов начал читать курс лекций по физической химии. В Харьковском университете впервые в России было учреждено физико-химическое отделение, где наряду с чтением лекций был введен практикум по физической химии и проводились физико-химические исследования.

Первый курс физической химии был прочитан в Харьковском университете в 1865 году. Именно Н.Н. Бекетов ввел физическую химию как отдельную дисциплину в университетскую программу.

В этом же году он защитил докторскую диссертацию, становится ведущим ученым Харьковского университета. По его инициативе при университете было создано Общество опытных наук, где проводились исследования и читались научные доклады. В 1870 году Бекетов впервые получил безводные оксиды щелочных металлов, которых до этого никто не имел.

Работая в Харькове, ученый разработал методы получения металлических рубидия и цезия, промышленного производства алюминия. По методу Бекетова долгое время работали фабрики во Франции и Германии. Таким методом было получено 25% алюминия в мире с 1854 по 1890 гг.

Интенсивная научно-исследовательская работа Н.Н. Бекетова в Харьковском университете была известна и в Петербурге. В декабре 1877 года он был избран членом – корреспондентом Санкт-Петербургской Академии наук, а

*Н.Н. Бекетов,
90-е годы XIX века*

с 21 октября того же года становится академиком. На этом заканчивается харьковский период научной и общественной деятельности академика Н.Н. Бекетова (1859–1887).

В 1887 году Бекетов переезжает с столицу, где работает в Химической лаборатории Санкт-Петербургской Академии наук. В том же году он издает учебник по физической химии. В течение 15 лет Бекетов читает лекции химии на Высших женских курсах.

Уже в Петербурге Бекетов организывает термохимические лаборатории, в которых сделал несколько важных открытий.

Умер Н.Н. Бекетов 30 ноября 1911 года в Санкт-Петербурге. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

Профессор С. Танатар вспоминал о Н.Н. Бекетове: «Удивительная простота в обращении, бесконечная доброта и сердечность, прямота и безыскусственность пленяли всякого, кто его знал».

ЕГОР СТЕПАНОВИЧ ГОРДЕЕНКО

Особенно в плеяде благородных людей ощущается недостаток информации о профессоре Е.С. Гордеенко.

Как сложился его жизненный путь?

Какое место он занимал в обществе, какой след оставил в истории?

Егор Степанович Гордеенко родился 4 апреля 1812 года в г. Ахтырке Харьковской губернии. Его отец – С.М. Гордеенко имел чин коллежского секретаря, имел имение в с. Кадница Богодуховского района. У него было восемь детей.

Воспитывался Е.С. Гордеенко в Харьковской гимназии, затем в Харьковском университете окончил курс на медицинском факультете. Он готовился принять кафедры в Берлине и Париже, так как в Харькове учебно-вспомогательные учреждения, столь необходимые для химика, находились в плачевном состоянии.

Лишь научная деятельность не удовлетворяла Е.С. Гордеенко, и он устремился к работам, которые могли бы быть практически полезны для края. Для этого он отправляется на Славянские соленые озера, проводит исследования и анализы, издает их описание, обобщив при этом и зарубежный опыт.

В 1843 году он закладывает начало новой отрасли промышленности, создав завод искусственных минеральных вод.

Е.С. Гордеенко был выдающимся общественным деятелем Слобожанщины. В 1858 году он избирается депутатом Харьковской городской думы от дворянства и тогда же обнародует записку о необходимости публичного и гласного судопроизводства. Годом позже, как председатель комиссии для проверки действий земского присутствия, вскрывает многочисленные беспорядки и составляет доклад о необходимости организации хозяйственного дела губернии на началах местного самоуправления.

После освобождения крестьян Е.С. Гордеенко состоял членом губернаторского присутствия по крестьянским делам, с открытием земских учреждений был избран председателем Харьковской уездной земской управы.

Наряду с общественной деятельностью Е.С. Гордеенко не прекращал преподавательскую и научную деятельность в Харьковском университете. Из архивных источников известно, что «некоторые профессора физико-математического факультета, в том числе и Е.С. Гордеенко, много лет читали публичные курсы (бесплатные лекции) по техническим предметам для всех желающих». Е.С. Гордеенко издает ряд научных трудов: «Анализы славянских вод», статьи о быте крестьян, вышедших из крепостной зависимости, о судьбе гимназий, об устройстве Технологического института. Отдельно им изданы научные труды: «О положении сельского хозяйства и земства в Харьковской губернии», «Настоящее положение дворянского землевладения», «Харьковское городское само-

управление», «О мерах по приведению в порядок «Курско-Харьково-Азовской железной дороги».

25 февраля 1871 года на заседании Харьковской городской думы Е.С. Гордеенко был избран городским головою. Он был первым городским головой при действии Городового Положения введенного в 1870 году, в соответствии с которым проводилась реформа городского самоуправления. К этому времени Е.С. Гордеенко был уже профессором в отставке, известным в Харькове общественным деятелем, бывшим при ликвидации крепостного права членом губернского присутствия по крестьянским делам, а потом председателем уездной земской управы. Срока своего в головах Гордеенко не дослужил. В 1873 году по состоянию здоровья он отказался от должности городского головы.

Руководство реформированной думой было непростым. С одной стороны, приходилось многое налаживать заново, а с другой считаться с последствиями работы предыдущего состава думы, которое оставило городское хозяйство в самом неудовлетворительном виде, а главное – без денег. В области благоустройства дума обратила внимание на более интенсивное замощение города. Были исправлены старые мосты, к которым добавили и новые. По руслу р. Лопань для урегулирования течения был прорыт широкий канал. Кроме того, была приведена в порядок Сергиевская (нынешняя Пролетарская), площадь, упорядочены базары, спасен от расхищения и гибели Карповский сад, принято решение об осадке улиц деревьями. За период работы думы под руководством Гордеенко, собственно, по ее инициативе открыто реальное училище, обустроен Харьковский технологический институт.

Как следует из архивных документов, дума много работала по вопросам сохранения в целостности городского добра, подвергавшегося систематическому разграблению, в частности, городских земель. В числе многочисленных проектов первой думы было устройство адресного сто-

ла, конно-железной дороги, городского дома, ночлежного приюта, учреждения санитарного надзора, постройка Александровской больницы. В дальнейшем Е.С. Гордеенко неоднократно избирался в состав гласных думы и принимал в ее работе активное участие.

На протяжении всего жизненного пути Е.С. Гордеенко занимал довольно жесткую и последовательную гражданскую позицию.

В своих докладах он критиковал думу за накопление начатых и позабытых дел, чрезмерную трату времени на заседания по одним и тем же вопросам (26 заседаний на обсуждение водопроводного дела; 31 заседание по постройке городского дома; 47 заседаний по вопросу о конке). Доставалось от него и городской управе из-за невыгодного для города ведения городского хозяйства. В частности, отвода земли на базарах, где арендаторы получали 300% барыша. «Можно думать, – иронизировал Е.С. Гордеенко, что управа следует указаниям некоторых газет, порицающих правовой порядок, и распоряжается не по праву и закону, а по собственному усмотрению или даже без него». Состоя гласным в земстве и думе, Е.С. Гордеенко постоянно подавал по всем вопросам мнения, которые печатались в журналах заседаний. Особенно настойчиво говорил он о злоупотреблениях на Курско-Харьково-Азовской железной дороге.

Из состава гласных думы Е.С. Гордеенко вышел в 1886 году, мотивируя свой уход преклонным возрастом. Это был заслуженный общественный деятель, убежденный сторонник общественной самодеятельности. Ушел он с горьким сознанием того, что дорогое ему дело делалось не так, как думалось и грезилось в «эпоху великих реформ».

Практически ежегодно с конца 1860-х годов Е.С. Гордеенко составляет и обнародует отчеты о состоянии дел в селах Харьковской губернии. Он не только указывает на недостатки, но и сам пытается их исправить. В 1892 году Е.С. Гордеенко передает в Харьковскую контору

Государственного банка 8000 рублей, проценты с которых шли на обеспечение начальных земских училищ.

Отдельного внимания заслуживает благотворительная деятельность Е.С. Гордеенко.

В своем имении Е.С. Гордеенко на собственные средства строит земскую народную школу, обеспечивает ее необходимыми пособиями и письменными принадлежностями, на содержание школы перечисляет 6000 рублей.

Е.С. Гордеенко

В 1892 году он пожертвовал капитал на устройство рабочего дома. Министр внутренних дел России отклонил ходатайство Харьковской городской думы об устройстве рабочего дома, а капитал был возвращен обратно жертвователю. Ранее в 1890 году для создания рабочего дома Е.С. Гордеенко пожертвовал земельный участок стоимостью 12 тыс. рублей. «Харьковские губернские ведомости» в июне 1897 года сообщали, что профессор, действительный статский секретарь Е.С. Гордеенко завещал на благотворительные цели более 100 тыс. рублей, из них:

на нужды народного образования – 40 тыс. рублей; на благоустройство школ Харьковского уезда – 25 тыс. рублей; Изюмской уездной управе для земской школы в с. Райском – 4 тыс. рублей.

Часть пенсии Е.С. Гордеенко жертвовал бедным студентам. 198 томов книг из личной библиотеки он передал в университетскую.

Умер этот выдающийся человек 5 марта 1897 года. Он был похоронен в Куряжском монастыре.

И какими мелкими и жалкими выглядят рядом с одним из благородных Учредителей первого Харьковского товарищества потребителей Е.С. Гордеенко лавочки и

купчишки, которые от жадности и алчности развалили и затоптали первый росток кооперации в Украине.

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ БРИЛЛИАНТОВ

К сожалению, история сохранила мало сведений об этом замечательном человеке. Известно, что родился и рос Александр Андреевич Бриллиантов (1842–1888) в небогатой мещанской семье, а поэтому мог надеяться только сам на себя.

Свою трудовую деятельность он начал с простой должности писца в конторе, но, благодаря природному уму и настойчивости, к 26 годам добился звания котроллера и добился заслуженного уважения жителей Харькова.

В Харьковское товарищество потребителей А.А. Бриллиантов вступает с первых дней. Мало того, после утверждения устава Товарищества он принимает активное участие в его создании, решает многие организационные вопросы. Первым председателем Товарищества был избран профессор Харьковского университета Ф.М. Гарнич-Гарницкий, но фактическим лидером со дня образования и до ликвидации Товарищества был А.А. Бриллиантов. Примечательно, что на момент создания товарищества потребителей А.А. Бриллиантову было всего 24 года.

Как член Правления Товарищества он отвечал за закупку и заготовку товаров, вместе с Наблюдательным Советом контролировал работу лавок и приказчиков, налаживал деловые отношения с поставщиками и производителями товаров.

А.А. Бриллиантов верил, что кооперация – это сила, которая может вывести жизнь всего человечества к про-

А.А. Бриллиантов,
70-е годы XIX века

цветанию и согласию. Пропагандируя идею совместного хозяйствования, он сплотил вокруг себя молодых харьковчан, стремящихся служить во благо народа. Его дом стал центром объединения единомышленников, верящих в кооперацию. Есть немало косвенных доказательств того, что помимо распространения идей кооперации А.А. Бриллиантов и его соратники соприкасались с подпольем, пропагандирующим и распространяющим демократические взгляды Чернышевского, осужденного на каторгу.

Будучи самоотверженным приверженцем принципов кооперации, Бриллиантов вместе с тем, мог найти подход и к членам Товарищества, которые не разделяли его взглядов, умел нейтрализовать возникающие конфликты, учитывать интересы всех и каждого. По этому поводу Н.П. Баллин говорил: «Мы не были чужие друг другу благодаря Бриллиантову. У всех бездомных членов товарищества и даже у посторонних были тогда свои друзья, свои клубы, учреждения. Бриллиантов заражал всех своей правдой».

В своих воспоминаниях, датированных 1888 годом, Н.П. Баллин вспоминает о А.А. Бриллиантове: «Для тех, кто подзабыл – напомним, что членами нашего Товарищества были более 400 человек. Оно имело магазины: три больших бакалейных, две кондитерские, столовую, в которой обедало и ужинало 500–600 посетителей, завод минеральных вод, агентство швейных машин с модной швейной мастерской, артели приказчиков, комиссионерства по реализации товаров в разных магазинах, оптовый склад... Разнообразные собрания проводились едва ли не ежедневно; почти вся общественная жизнь города была сосредоточена в Товариществе потребителей, животрепещущие новости немедленно передавались отсюда в другие магазины и кондитерские. И все это было создано Бриллиантовым».

Примечателен случай с известным в то время пианистом А.Г. Рубинштейном. Стоило членам Товарищества подумать о концерте, как Бриллиантов предлагает всем желающим сделать об этом заявление. Были изготовлены письма, и Рубинштейн, получив их с сотнями подписей, несмотря на свой первоначальный отказ, не устоял и дал в Харькове свой знаменитый концерт в пользу «народного образования в Харькове».

Оставаясь общественным деятелем, А.А. Бриллиантов в 1873 году инициировал проведение первого съезда учителей начальных школ Харьковского уезда. По сведениям, предоставленным ему самими учителями, он создал описание школ уезда. А.А. Бриллиантов принимал активное участие в работе первой ревизионной комиссии Товарищества грамотности, которая занималась организацией воскресных школ, учреждением библиотек и читален. С Харьковским обществом грамотности были связаны и некоторые деятели и члены Товарищества потребителей. Из годовичного постановления Общего собрания этого общества за 1872 год узнаем, что было приняты пожертвования от господ Шапошникова и Фесенко на мужскую воскресную школу в сумме 500 руб., специальное пожертвование Шапошникова в сумме 200 руб. на открытие сельской библиотеки в Харьковском уезде.

Председателем общества грамотности был Н.Н. Бекетов (один из учредителей Харьковского товарищества потребителей), а казначеем Э.К. Краянский – член совета Товарищества потребителей.

Александр Андреевич оставался верным кооперативным идеям и принципам, в Харьковском товариществе потребителей оставался деятельным и добропорядочным с момента его зарождения до ликвидации. Н.П. Баллин писал по этому поводу: «Когда дело погибало, и Бриллиантов метался как угорелый, из одной лавки в другую, никто не пришел к нему на помощь. Недовольные только злорадствовали: это за то, что свысока относился к гривеннику».

После распада первого Харьковского товарищества потребителей в Харькове надолго замерли идеи создания кооперативов и развития кооперации, по словам Баллина: «Для создания второго товарищества в Харькове нужен был второй Бриллиантов, а его не было и не появилось».

В 1873 году обедневший Бриллиантов (так как почти все средства расходовал на общественные дела), по делам службы с семьей переезжает в Екатеринослав, но и там активно участвует в кооперативном движении и до конца жизни остается верным идеям кооперации. В отличие от других деятелей Харьковского товарищества потребителей за Бриллиантовым не было закреплено ни одно предприятие.

Умер А.А. Бриллиантов 10 сентября 1888 года на 46 году жизни от туберкулеза.

Его друг и соратник Н.П. Баллин инициировал создание «Бриллиантовского общества» с целью выпустить сборник в его память и оказать помощь семье, однако эти начинания потерпели неудачу.

В своей статье «Люди будущего» Н.П. Баллин в память о А.А. Бриллиантове пишет: «Люди будущего морально светлые, как дети». Люди будущего должны ассоциироваться в кооперативные университеты, кооперативные интеллектуальные центры. Такие интеллектуальные центры должны основываться далеко от водоворота будничной жизни, но они должны влиять на жизнь. Они должны быть лучистыми; это звезды науки, искусства и религии...».

ФЕДОР МИНИЧ ГАРНИЧ-ГАРНИЦКИЙ

Первым и бессменным председателем Правления Харьковского товарищества потребителей с декабря 1866 года по 1872 год был профессор Императорского Харьковского университета Ф.М. Гарнич-Гарницкий.

Федор Минич Гарнич-Гарницкий родился в 1834 году дворянской семье, которая проживала в Полтавской губернии.

Первоначальное образование он получил в Полтавской гимназии. После окончания гимназии Федор Минич поступает в Харьковский университет, где с 1852 по 1856 год обучается на физико-математическом факультете «по разряду естественных наук». Обучение в университете он оканчивает со степенью кандидата.

В 1858–1859 гг. за свой счет выезжал во Францию и Германию, где занимался химией в престижных лабораториях.

С июня 1861 года он поступает к исполнению обязанностей помощника лаборанта при химической лаборатории Харьковского университета, а через 4 месяца уже определен сверхштатным учителем в Харьковскую гимназию с прикомандированием к университету в качестве помощника лаборанта. В этот же период Ф.М. Гарнич-Гарницкий читает по найму лекции по физике на медицинском факультете университета.

В начале 1863 года, выдержав испытания на степень магистра химии, командирован за границу на 2 года «с ученой целью».

В октябре 1863 года в качестве приват-доцента начинает читать лекции курса органической химии в Харьковском университете. Идет быстрый карьерный рост: в 1865 году Гарнич-Гарницкий уже удостоен степени магистра химии, а в апреле 1866 года избран доцентом кафедры химии.

Ф.М. Гарнич-Гарницкий,
60-е годы XIX века

22 декабря на Общем Собрании Харьковского товарищества потребителей Гарнич-Гарницкого избирают председателем правления товарищества.

По инициативе Гарнич-Гарницкого в Харькове состоялся первый съезд народных учителей Харьковского уезда.

В Харьковском университете и в университете Св. Владимира продолжает читать лекции по органической и неорганической химии, заведует химической лабораторией. Неоднократно принимал участие на съездах естествоиспытателей в Москве, Варшаве, Париже, Харькове.

В мае 1883 года Ф.М. Гарнич-Гарницкому присвоен чин действительного статского советника. В 1891 он оставляет службу в университете. Скончался Ф.М. Гарнич-Гарницкий в 1892 году.

ХАРЬКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ГОД 1866

Уже в самом начале создания Харьковского товарищества потребителей (ноябрь–декабрь 1866 года) в его состав наряду с представителями харьковской интеллигенции, людьми преданными идеям кооперации, вошли самые разнородные элементы городского населения.

Не говоря уже о бедноте, купцы, торговцы, разночинцы и мещане в своей основной массе думали лишь о сиюминутной выгоде, о дивидендах на сумму продаж и процентах на паи. Идеи развития Товарищества, увеличение оборотного капитала, который позволил бы производить крупные оптовые закупки товаров, и последующие за этим выгоды были им чужды.

Даже в первый состав Правления Товарищества наряду с идейными, преданными делу кооперации Ф.М. Гарнич-Гарницким, А.А. Бриллиантовым, Пшеницким вошли: Коптев – казначей университета и Ковеневский, который ранее жил на проценты. Естественно, у них были другие взгляды на Товарищество.

ХАРЬКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ГОД 1867

Первая лавка Товарищества начала работать 26 января 1867 года. Там, в основном, осуществлялась торговля бакалейными товарами. Первая лавка была открыта в арендованном помещении на первом этаже дома Шапошникова в Слесарном переулке.

После распада первого Харьковского товарищества потребителей в Харькове надолго замерли идеи создания кооперативов и развития кооперации, по словам Баллина: «Для создания второго товарищества в Харькове нужен был второй Бриллиантов, а его не было и не появилось».

В 1873 году обедневший Бриллиантов (так как почти все средства расходовал на общественные дела), по делам службы с семьей переезжает в Екатеринослав, но и там активно участвует в кооперативном движении и до конца жизни остается верным идеям кооперации. В отличие от других деятелей Харьковского товарищества потребителей за Бриллиантовым не было закреплено ни одно предприятие.

Умер А.А. Бриллиантов 10 сентября 1888 года на 46 году жизни от туберкулеза.

Его друг и соратник Н.П. Баллин инициировал создание «Бриллиантовского общества» с целью выпустить сборник в его память и оказать помощь семье, однако эти начинания потерпели неудачу.

В своей статье «Люди будущего» Н.П. Баллин в память о А.А. Бриллиантове пишет: «Люди будущего морально светлые, как дети». Люди будущего должны ассоциироваться в кооперативные университеты, кооперативные интеллектуальные центры. Такие интеллектуальные центры должны основываться далеко от водоворота будничной жизни, но они должны влиять на жизнь. Они должны быть лучистыми; это звезды науки, искусства и религии...».

ФЕДОР МИНИЧ ГАРНИЧ-ГАРНИЦКИЙ

Первым и бессменным председателем Правления Харьковского товарищества потребителей с декабря 1866 года по 1872 год был профессор Императорского Харьковского университета Ф.М. Гарнич-Гарницкий.

Федор Минич Гарнич-Гарницкий родился в 1834 году дворянской семье, которая проживала в Полтавской губернии.

Первоначальное образование он получил в Полтавской гимназии. После окончания гимназии Федор Минич поступает в Харьковский университет, где с 1852 по 1856 год обучается на физико-математическом факультете «по разряду естественных наук». Обучение в университете он оканчивает со степенью кандидата.

В 1858–1859 гг. за свой счет выезжал во Францию и Германию, где занимался химией в престижных лабораториях.

С июня 1861 года он приступает к исполнению обязанностей помощника лаборанта при химической лаборатории Харьковского университета, а через 4 месяца уже определен сверхштатным учителем в Харьковскую гимназию с прикомандированием к университету в качестве помощника лаборанта. В этот же период Ф.М. Гарнич-Гарницкий читает по найму лекции по физике на медицинском факультете университета.

В начале 1863 года, выдержав испытания на степень магистра химии, командирован за границу на 2 года «с ученой целью».

В октябре 1863 года в качестве приват-доцента начинает читать лекции курса органической химии в Харьковском университете. Идет быстрый карьерный рост: в 1865 году Гарнич-Гарницкий уже удостоен степени магистра химии, а в апреле 1866 года избран доцентом кафедры химии.

*Ф.М. Гарнич-Гарницкий,
60-е годы XIX века*

Харьков. Здание, в котором находилась 1-я лавка Товарищества

Указанное здание сохранилось и до настоящего времени (см. фото).

До открытия лавки был закуплен товар на сумму 800 руб., в ассортименте насчитывалось около 100 наименований товаров. «В первый день открытия – лавка имела самый пустынный вид: голые, ничем не заставленные полки, крошечные кулечки, расставленные кое-где по полу, несколько брусков мыла да десятков кулков муки, – вот и все. Многих товаров в первые же дни торговли не хватило. Были случаи, что товар внесенный в одни двери, сейчас же приходилось выносить в другие. Про выгодность первых покупок нечего и говорить: торговцы обманывали общество на весе, мере и прочих уловках» (из воспоминаний Н.П. Баллина).

Уже в конце мая 1867 года был поднят вопрос об открытии второй лавки, которая начала работать в сентябре.

Харьков. Московская улица. Начало XX века

Из книги Н. Зиберы «Потребительские общества» (Киев, типография Е.Я. Федорова, 1869 год) узнаем, что к открытию торговли Товарищества (26 января 1867 года), в нем насчитывалось 181 член с взносами 2449 руб.

Далее, с января по май, прибыло 74 члена, взносов собрано 2214 руб., с мая по сентябрь прибыло 25 членов, которые внесли 662 руб., с сентября по 1 января 1868 года вступили в члены 76 человек, которые внесли 2052 руб. Таким образом, на 1 января 1868 года в Товариществе значилось 349 членов, внесенные взносы составляли 7408 руб. Объем продаж в первой трети составил 11,9 тыс. руб., во второй – 11,9 тыс. руб., в третьей – 27,7 тыс. руб. Всего же за 1867 год товарооборот составил 51,5 тыс. руб. За этот же период получено 5802 руб. валовой и 3080 руб. чистой прибыли или 6% с оборота.

Полученная прибыль была распределена следующим образом: члены Товарищества на вложенный капитал из расчета 5% получили 224 руб., сумма равная 5% с закупок пошла на дивиденды членам, остальная сумма прибыли направлена на пополнение имущественного и запасного капитала, на скидку со счетов инвентаря и на вознаграждение дирекции.

Посторонние покупатели (не члены Товарищества), которые купили товара на 16 тыс. руб., что составляет 31% от общей суммы продаж дивидендов не получили.

Первое время харьковчане относились к кооператорам полушутливо, называли их дело «игрой в рочдейльцев», а их самих величали «мальчиками». Однако это не мешало Товариществу развиваться.

Уже в 1867 году Товариществом были введены марки, которые выдавались при покупке товаров в лавках Товарищества. По этим маркам определялся объем покупок, и начислялись дивиденды от прибыли. Для членов товарищества процент дивидендов был выше, поэтому у них велся отдельный учет и марки помечались «клеймом месяца». За 1867 год при расчете дивидендов не были предъявлены марки на покупку товаров на 4 тыс. руб., дивиденды по потерянным маркам были причислены к имущественному капиталу.

«ДРУГ И ТОВАРИЩ БАЛЛИНА ПО КООПЕРАЦИИ» – В.С. КОЗЛОВ

Первая волна широкого создания потребительских обществ в России относится к 60–70 годам XIX века. К январю 1871 года в России уже действовали 73 кооператива, 69 потребительских обществ и несколько кредитных и промышленных кооперативов. На территории Украины были зарегистрированы и работали 17 потребительских обществ.

Характерно то, что только Харьковское товарищество потребителей (1866–1872) оставило заметный след в истории кооперативного движения. Безусловно, широкой пропаганде кооперативных идей мы обязаны Н. Баллину. Благодаря его просветительской и книготорговой деятельности Харьков стал центром кооперативного движения.

Другой фактор, придавший значимость Харьковскому товариществу потребителей – большие на то время объемы хозяйственной деятельности, а также многогранность его работы.

Если в 1866 году Товарищество потребителей возникло только благодаря замыслу и усилиям кружка харьковской интеллигенции, то в 1869 году в нем уже было 514 пайщиков, оборотный капитал составлял более 19 тыс. рублей, а оборот за 1869 год выразился в крупной сумме – 259 тыс. рублей.

Кроме трех лавок общество создало общий склад для своих магазинов, планировало организовать торговлю мясом, начало переговоры с арендаторами славяно-сербской шахты для организации торговли углем.

При обществе начали действовать «Агентство швейных машин Виллера и Вильсона», завод минеральных вод, пекарня, столовая, кофейня. Планировалось открытие магазина готовой одежды.

Кстати, «Агентство швейных машин Виллера и Вильсона» было устроено всецело на средства Баллина, общество в расходах не принимало никакого участия, но в его пользу шли 2% с оборота и члены общества пользовались при покупке швейных машин скидкой в 5%.

В начинаниях по устройству собственных предприятий видно не только влияние, но и материальное участие Н. Баллина и В. Козлова. Завод минеральных вод был устроен полностью на средства В. Козлова. С 1870 года с ним был заключен договор, общество получало 20% скидки на минеральные воды и 10% от чистой прибыли от предприятия.

Из этих средств должен был составляться особый фонд, вплоть до погашения полной стоимости завода, когда он перейдет в собственность Товарищества. На таких же условиях В. Козловым была организована столовая. В ней обедали до 500 человек, и это было очень важно для малообеспеченного населения.

В.С. Козлов

Безусловно, Виктор Семенович Козлов – «друг и товарищ Баллина по кооперации» – был второй по значимости фигурой среди пионеров украинской кооперации. На наш взгляд, совсем необоснованно деятельность этого замечательного человека по распространению кооперативных идей и развитию кооперативного движения так мало отражена в материалах исследователей и в других публикациях.

Родился В.С. Козлов в 1842 году в селе, расположенном в окрестностях Полтавы, в семье помещика. Его мировоззрение в детские годы формировалось под влиянием матери, гуманной и образованной женщины. Еще задолго до отмены крепостничества она раздала свои земли крестьянам.

Во время обучения в Полтавской гимназии у В. Козлова начало формироваться национальное сознание. Его товарищами были М. Драгоманов и М. Старицкий, в будущем известные общественные деятели.

Будучи студентом Харьковского университета, В. Козлов участвует в деятельности Харьковского украинского общества под руководством Алчевской.

Кроме Харьковского, В. Козлов учился также в Петербургском и Казанском университетах на физико-математических факультетах.

Во время студенческих волнений в 1861 году В. Козлов был арестован и заключен в Петропавловской крепости, а после окончания следствия выслан в Полтаву.

Позже он поступил в военную школу, успешно окончил ее и в 1865 году вступил в бугский уланский полк, а в 1867 г. был прикомандирован к Харьковскому интендантству на статистические работы. В этот период уже началась пора полицейской реакции, и харьковская интеллигенция сосредоточилась вокруг воскресных школ. Здесь и произошла встреча В. Козлова с Н. Баллиным.

Следует отметить, что с идеями кооперации В. Козлов уже был знаком по лекциям профессоров Харьковского университета. Вместе с Н. Баллиным он был инициатором созыва первого кооперативного съезда. Виктор Семенович составил «Карту русских товариществ», которая в настоя-

щее время является ценнейшим историческим документом. Программа кооперативного съезда была опубликована в журнале «русское кооперативное общество». Однако власти запретили проведение съезда.

Резолюция канцелярии губернатора: «Деятельность потребительских обществ дозволена лишь в границах своего города, общей связи между ними нет и быть не должно».

В кооперации В. Козлов видел возможность для создания нового общества, человека новой формации. В записке, поданной им в декабре 1869 года в «Постоянную комиссию», говорится, что из существующих обществ «...мы не можем назвать ни одного, которое было бы направлено на удовлетворение наиболее насущных потребностей духовной и моральной жизни. Мы забыли, что человек живет не хлебом единым и водкой, что для всеобщего блага кооперация должна развиваться интегрально». В 1889 году В. Козлов стал участником международного кооперативного конгресса в Париже.

Вскоре после ликвидации Харьковского товарищества потребителей В.С. Козлов переехал в Санкт-Петербург, где принимал активное участие в работе товарищества «Бережливость».

В Санкт-Петербурге В. Козлов сблизился с выдающимся теоретиком кооперативного движения М. Зибером. Они открыли России свободный кооперативный мир Западной Европы, наладили товарообменное сотрудничество, принимали участие в конгрессах и конференциях задолго до создания Международного кооперативного альянса.

В. Козлов – автор несколько статей, а также драмы «Приют для лишних людей», прототипом главного героя которой стал Н. Баллин, но она была конфискована еще в рукописи, он также изобрел прибор для статистических вычислений – диаграммометр.

Последние годы Виктор Семенович жил в Одессе, увлеченно работал в различных направлениях. По свидетельству одного из современников, кабинет В. Козлова напо-

минал «природно-исторический музей, и механическую мастерскую, и химическую лабораторию».

Умер В. Козлов 29 ноября 1920 года, оставив ценный архив.

В статье, посвященной 75-летию Укоопсоюза, о деятельности Н. Баллина и В. Козлова говорится: «Кооперативное движение в Украине начинали люди чистых помыслов и высоких устремлений, их фигуры одухотворены и печальны. Это были чудачки, и мало кто из участников понимал, какое большое дело начинают они».

ХАРЬКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ГОД 1868

Опыт работы харьковских кооператоров, благодаря активной публицистической деятельности Н.П. Баллина перенимали кооператоры Казани, Рязани, Нижнего Новгорода и других городов.

В 1868 году процесс увеличения количества членов Товарищества продолжался. В первой трети в Товарищество вступило 50 человек, а выбыло 17, сумма взносов увеличилась на 1725 руб. В майской трети в Товарищество вступил 31 человек, а выбыло 6. Поступило новых взносов на 1130 руб.

В течение сентябрьской трети в Товарищество вступил 121 человек, выбыло 9. Таким образом, на 1 января 1869 года в Товариществе состояло 514 членов.

Быстрыми темпами набирала обороты торговля. Оборот за первую треть 1868 года составил 41,9 тыс. руб., что составляло 81% от объема продаж за предыдущий год. Всего же за 1868 год объем продаж составил 132,4 тыс. руб., в том числе члены Товарищества приобрели товара на 78 тыс. руб. (59%). Получено 5516 руб. чистой прибыли с оборота или 4,2% с оборота.

Чистая прибыль, оставшаяся от торговли за 1868 год, составила 5516 руб. Распределена она была следующим образом:

- отчисления на капитал членов Товарищества в соответствии с нормами, зафиксированными в уставе по 5% – 465 руб.;

- выдано дивидендов за покупку товаров из расчета 5% – 3932 руб.;

- 100 руб. определены на скидку со стоимости инвентаря;

- в имущественный капитал направлено 393 руб., в запасной капитал – 35 руб.;

- на вознаграждение служащим выдано 393 руб.

Харьковские кооператоры с успехом применили в своей деятельности основной принцип деятельности Рочдейльского общества честных пионеров: часть прибыли на сумму приобретенных товаров распределялась в виде дивидендов не только членам Товарищества, но и посторонним покупателям. Установленный по уставу высокий пай для членов Товарищества в сумме 50 руб., хотя в последующем и сниженный до 40 руб., служил препятствием к вовлечению в Товарищество простых горожан, даже при условии внесения его с рассрочкой.

АПОСТОЛ УКРАИНСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Интересно, что потребительская кооперация первого периода (1860–1880) не выдвинула сколько-нибудь заметных выдающихся деятелей ни в области теории, ни в области практики. Единственной яркой фигурой был Николай Петрович Баллин (сентябрь 1829 – 14 мая 1904 г.), принадлежавший к числу энтузиастов и, пожалуй, даже фанатиков кооперативной идеи. Эта личность заслуживает внимания, а его наследие – изучения.

В истории кооперации Н.П. Баллин получил лестные эпитеты: «апостол», «пионер», «чернорабочий» кооперации, его называли «первым идеологом старой дореволюционной Русско-украинской кооперации».

Николай Павлович Баллин родился в 1929 году в семье военного чиновника французского происхождения. Родители Николая, которые видели в нем военного, доверили подготовку его к поступлению в военное училище домашнему учителю. Этим учителем оказался известный литературовед и переводчик Иринарх Введенский, именно он сформировал мировоззрение молодого Николая Баллина в свете передовых, но запрещенных в то время учений.

В ранней юности наставник его познакомил с членами кружка утопического социализма М.Буташевича-Петрашевского, впоследствии члены этого кружка были арестованы и сосланы на каторгу и поселения.

В этом же кружке в 1848–1849 гг. он часто встречался с Ф.М. Достоевским, петрашевцами В.А. Головиным и П.Н. Филлиповым. Баллин оставил интересные воспоминания о Ф.М. Достоевском: «Достоевский, хотя и пользовался в нашем кружке репутацией умного и талантливого писателя, мне не нравился, хотя тогдашние повести некоторые мне понравились. Он мне казался крайне самомнительным, самолюбивым и сентиментальным. Он как бы

хвастался своей впечатлительностью и тем, что закурился папиросами до дурману в голове». В литературном мире известно письмо Баллина к Достоевскому от 19.12.1876 года из Харькова с отзывом о повести «Кроткая».

Стать военным Баллину было не суждено, и после окончания училища правоведения в 1849 году он в чине коллежского секретаря начинает службу в Сенате.

Обучаясь в Петербургском училище правоведения, Николай Петрович широко знакомится с работами социалистов-утопистов, прежде всего Сен-Симона, Оуэна, Фурье и считал себя их последователем.

Казалось бы, жизнь складывается удачно, но Н. Баллин покидает столицу и переезжает в провинциальный Симбирск, где работает губернским стряпчим.

Со студенческих лет он был близко знаком со многими руководителями тайного общества «Земля и воля», был в курсе его деятельности. Н. Баллин лично знаком с Ф. Достоевским, Н. Чернышевским, Н. Огаревым, А. Герценом.

В небольшой отрезок времени, прожитый Баллиным в Симбирске, он знакомится с известными революционными демократами, прежде всего с Н. Огаревым, который стоял у истоков зарождения кооперативного движения в России.

В Симбирске Н. Баллин изучал «жизнь и нравы обитателей» местного острога, посещал симбирскую тюрьму и пытался в меру сил облегчить участь заключенных. Такие инициативы не понравились тюремному начальству, но среди местного населения он пользовался уважением, крестьяне потянулись к нему за советом.

Уже в Петербурге на Н. Баллина поступит донос симбирского губернатора о том, что он «состоял в связи и поддерживал либеральную партию».

Из Петербурга Николай Петрович переезжает в Екатеринослав (ныне Днепропетровск). Там он сочетается браком с Еленой Степановной Рымаренко. Его супруга была сестрой одного из руководителей петербургского отделения тайного общества «Земля и воля».

Сергей Степанович Рымаренко, русский революционер, еще будучи студентом Харьковского университета, входил в Харьковский-Киевское тайное общество, после студенческих волнений был вынужден оставить учебу в университете. Активно участвовал в деятельности тайной революционной организации «Земля и воля», был членом Петербургского областного комитета. В 1862 году он был арестован и заточен в Петропавловскую крепость, а после суда был сослан в Астрахань. На 32 году жизни С.С. Рымаренко умер от туберкулеза.

Интересный факт, что Н. Баллин вторым браком был женат на Л.П. Позен (1859–1930), которая была на 30 лет моложе него, и также была сестрой революционера Позена, осужденного на каторгу.

Летом 1862 года царские власти нанесли серьезный удар по организации «Земля и воля», арестовав его лидеров – Чернышевского и Серно-Соловьевича, организовали террор по отношению ко всем причастным к этой организации. Так как Н. Баллин дружил с Серно-Соловьевичем, то жандармерия прикрыла его издательское дело и заставила продать книжный магазин.

В Екатеринославе Николай Петрович вместе с писателями и публицистами В.М. Елагиным и М.М. Стопановским организовывает Общество самоусовершенствования, а фактически «Клуб борьбы с неправдой». За либеральную и украинофильскую деятельность его исключают из дворянского клуба. Несмотря на это он не унывает и планирует учредить екатеринославский ежемесячный журнал «Новороссийская летопись», выступает организатором и учредителем общественной библиотеки.

В 1858 году Общество самоусовершенствования трансформируется в «Пиквикский клуб», члены которого по субботам устраивали чтение литературы. Название клуба очевидно тоже не случайно: наставником Н. Баллина в его юные годы был лучший переводчик Чарльза Дикенса – Иринарх Введенский.

Что же известно о пресловутом «Пиквикском клубе»? Прежде всего, что его члены собирались на обеды в лучшей на то время гостинице в Екатеринославе – гостинице Морица. В 1859 году она представляла собой желтое двухэтажное здание в центре города и бала известна среди горожан тем, «что здесь обедали и устраивали литературные обеды екатеринославские «пиквики». «Пиквики» были оригинальным явлением общественной жизни города, просуществовали они несколько лет. В своих выступлениях обговаривали наиболее социальные вопросы, но при этом никаких требований не выдвигали. Хотя при этом активно выступали за отмену крепостного права.

Широкую известность получило произведение «пиквиков» – «Откупное дело», в котором бичевались социальные пороки. По воспоминаниям Н. Баллина («Юбилейный листок, 1887 год): «в гостинице Морица был устроен еще один из литературных обедов, который имел целью усилить общее сочувствие к провинциальной литературной деятельности».

Программа обеда во избежание привлечения внимания полиции была тщательно продумана. «Прежде всего «пиквики» пили за здоровье Государя-освободителя, потом были провозглашены тосты за успехи обличений, за процветание провинциальной литературы, за здоровье Михаила Евграфовича Салтыкова». Описание этого обеда было даже помещено в газете «Московские ведомости».

Несмотря на внешнюю безобидность, члены «Пиквикского клуба» имели связи с тайным Харьковский-Киевским обществом, с редакциями журналов «Колокол» и «Современник».

В конце 1860 года Н. Баллин вновь меняет место жительства, теперь уже на Кострому, где ему предложена должность товарища председателя Гражданской палаты. Здесь он тоже не сидит без дела: организует литературный кружок, инициирует создание частного университета и активно содействует открытию общественной библиотеки.

Н.П. Баллин,
60-е годы XIX века

В начале 60-х годов XIX века он поселяется в Харькове, где начинает активно заниматься общественной работой. Николай Петрович брался за любое общественное дело, его можно было встретить в разнообразных комиссиях. С самого начала кооперативного движения он принимает в нем самое активное участие.

Н. Баллин раздвинул рамки понятия кооперации. В воспоминаниях одного из его современников, А.А. Беретти, приводится мысль, высказанная когда-то Н. Баллиным: «Огонь ведь тоже не что иное, как кооперация. Кислород пылает страстью к углероду и стремится к взаимодействию с ним. Точно так же и углерод. Отсюда

и происходит кооперация и рождается великая сила, называемая огнем».

Особняк Н.П. Баллина, 1963 год

и происходит кооперация и рождается великая сила, называемая огнем».

В 1869 году он совершил поездки в Германию, Англию, Францию, посетил ряд кооперативных учреждений, в том числе и рочдэйльский кооператив, а также принял участие в английском кооперативном конгрессе в Лондоне (1869 г.).

Результатом этих поездок стала активизация кооперативного книгоиздательства, а также идейное и, отчасти, торговое общение с западноевропейской кооперацией.

В Харьковское товарищество потребителей Н. Баллин вступил в 1868 году. С его приходом деятельность Товарищества приобрела более масштабный характер. Он очень деятельно работал в нем вплоть до ликвидации, внося оживление в его жизнь, развивая новые планы и идеи.

Не всегда в этих планах была определенность и ясность, не всегда они были осуществимы, но для пропаганды кооперации этот кооператор-идеалист, пытавшийся придать кооперативной идее философское обоснование, сделал многое. Именно он собственными силами организовал кооперативное издательство и выпустил ряд брошюр, начиная с «Первой памятной книжки русских потребителей обществ» (1870 г.), содержащей сведения о ряде кооперативов России.

К сожалению, издательство Н. Баллина не встретило поддержки даже со стороны Товарищества, в котором он работал. И он скоро приостановил издание новых книг.

Деятельность Николая Петровича видна во многих начинаниях, предпринятых

Титульный лист книги
Н.П. Баллина, 1870 год

Харьковским товариществом потребителей: это и агентство по распространению швейных машин, и завод минеральных вод, и идея объединения потребительских обществ, и предложенный для осуществления этих целей съезд кооперативов, и установление связей с заграничным рынком.

Начинания Н. Баллина принесли благие плоды, однако практической жилки у него не было. И если он не был основателем потребительской кооперации, то, во всяком случае, был ее пионером. Первое Харьковское товарищество потребителей развивалось именно под влиянием идей Н. Баллина.

В своих воззрениях на кооперацию Николай Петрович исходил из хорошо знакомых ему теории и практики кооперативного движения в Англии. Он немало содействовал ознакомлению российских кооператоров с принципами и правилами рочдейльских ткачей, деятельность которых была для Н. Баллина образцом. Вместе с тем, он считал, что кооперация развивается везде и всюду, ибо это и внутренняя потребность человека, и задача всего человечества.

Кооперация, считал Баллин, — это «изобретение хозяйственных способов удовлетворения потребностей действительных, а не мнимых, всего человечества, а не тех или иных людей». Такое широкое понимание кооперации требует к ней особого отношения. Для осуществления кооперативных идей нужны «не только высокого нравственного развития люди, но и хорошего образования и хорошего развития социальных привычек (В.Ф. Тотомиянц «Баллин о кооперативном движении 70-х и 80-х годов»).

По мнению Н. Баллина, «теория в кооперации должна играть такую же роль, как скрипка для музыканта. Практика — это дифференциация теории. Это оценка кооперативных явлений соответственно отношениям их к человеческим влечениям».

Стремление понять и обосновать кооперацию как широкое явление, охватывающее самые разнообразные проявления «взаимности», стремление обосновать ее как «ин-

теграцию», очень характерно для Н. Баллина, который к пониманию и уяснению кооперации подходил как социолог. И только тогда, когда он определил и установил, что кооперация есть широкая интеграция, для него стало представлять интерес то, что же представляет кооперация на практике, в жизни.

Николай Петрович хотел придать кооперации увлекательности. Он полагал, что кооперативное движение должно было пройти через ступень «научно-религиозных кооперативных монастырей», как это делали монастыри в средние века, и прежде всего, образовать интеллектуальные кооперативные центры. Интеллектуальный кооперативный центр Баллин видел, как международный центр в форме международного кооперативного университета в Париже. Кроме этого, по мнению Николая Петровича, должна быть организована международная ассоциация для содействия развитию общенародного образования, и это международное общество должно принять на себя составление и издание общественной кооперативной библиотеки.

Мысль Н. Баллина о кооперативном университете была известна за пределами России, и один из видных деятелей кооперативного движения в Англии Э.В. Нил отмечал на кооперативном конгрессе, что создание кооперативного университета «не так преждевременно и странно, как может показаться с первого взгляда».

Не находя поддержки своих идей в России, Н. Баллин надеялся на Запад, где кооперативное движение уже достигло определенного уровня развития.

В своем письме он обратился к III конгрессу французских кооператоров в г. Тур, предложив создать международный кооперативный интеллектуальный центр, организовать международное книжное и издательское общество с отделениями в Лондоне, Париже, Милане и других городах, однако о существовании такого центра, как и центра в России, сведений нет. Воспитанный на мыслях Фурье о создании новых общин — фамилистеров, Баллин, естественно,

увлекся идеей создания объединенных жилищ, ибо именно в этом он видел начала взаимности.

В «Кооперативной библиотеке Н. Баллина» первой книгой, подготовленной к изданию, была «Объединенные жилища. Фамилистер в Гизе», где он доказывал, что фамилистер – «учреждение взаимности». Общее воспитание, обучение, забота о своих членах, предоставление им всяких удобств жизни – все это Баллин хотел видеть в кооперации. Эти мысли не собраны им воедино, а разбросаны по отдельным заметкам, статьям и книгам. Много в них случайного, может быть, не продуманного достаточно глубоко.

Преданность идее кооперации, несмотря на разочарования, Николай Петрович сохранил до конца своих дней. Лучше всего свидетельствует об этом надпись на фотографии, которую он послал своему другу, В.С. Козлову. Надпись эта настолько характерна для Н. Баллина, что приведем ее полностью: «Милому нашему сердцу изобретателю Миромера и Мыслевеса Виктору Семеновичу Козлову в Петербурге шлем наше изображение, снятое в декабре 1890 г. в Харькове. Везде и всегда (в любой точке любого пространства и в любом моменте любого времени) мы видим Звезду Надежду, и она отражает нам Ваши стремления всех наших бесчисленных друзей, ведомых и неведомых. Старый Харьковский кооператор Николай Баллин и будущий кооператор». Далее детской рукой надписано: «Борис Николаевич Баллин».

Незабываемым штрихом к биографии Николая Петровича является запрет в 1886 году на чтение им лекций о кооперации по прямому требованию Победоносцева на основании доноса Харьковского архиерея Амвросия, который нашел в проспекте лекций «злонамеренные мысли».

Н. Баллин скончался 14 мая 1904 года и был похоронен в Харькове на Усекновенском кладбище. На его могиле установлен крест с простой и лаконичной надгробной надписью: «Баллинъ – кооператоръ». Эта же надпись еще при жизни Баллина была на дощечке его квартиры.

*Старый Харьковский Кооператоръ
Ник. Баллинъ и будущий Коопе-
раторъ Борисъ Николаевичъ
Баллинъ*

Н.П. Баллин с внуком Борисом, 1890 год

В произнесенной на похоронах речи председатель Харьковского общества грамотности М.Н. Миклашевский отметил, что Н.П. Баллин – рыцарь без страха и упрека, прямой человек, чуждый компромиссов, чуждый сделок со своей совестью, гордящийся званием кооператора и этим званием особенно дорожающий. В память о нем была устроена читальня имени Н. Баллина, которая просуществовала до 1919 г.

До нашего времени могила Н.П. Баллина не сохранилась. На месте Усекновенского кладбища в 70-х годах XX века был разбит парк Молодежи.

Перезахоронение было возложено на родственников, но приемный сын Баллина – Борис умер рано, его жена переехала в Москву. По другой версии часть Усекновенского кладбища пострадала от бомбежек в войну и бала застроена в послевоенное время.

Харьковские газеты того времени ни одним словом не упомянули о кончине этого выдающегося человека. Современные нувориши на месте исторического памятника архитектуры – особняка, где жил Баллин – отстроили многоэтажный офис.

Исследователи развития кооперативных идей не только из стран СНГ, но и дальнего зарубежья (Япония, Великобритания, Австрия) отмечают, что литературное наследие Н. Баллина требует тщательного изучения и переосмысления с учетом современного развития кооперации.

Памятная доска Н.П. Баллину

Н.П. БАЛЛИН – ПРОСВЕТИТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

За последние годы в кооперативных изданиях размещено немало материалов о жизни и деятельности видного сподвижника кооперативного движения – Николая Петровича Баллина.

Однако, на наш взгляд, в этих материалах он представлен в большей мере как кооператор-идеалист, другие же стороны его общественной деятельности освещены неполностью.

«Борец с самодержавием, враг крепостничества во всех его проявлениях, социалист – кооператор, он всю жизнь подвергался преследованию и травле со стороны царских слуг, полиции, цензуры местных властей», – так о нем писали в исследованиях об общественном движении в России в середине XIX века. Даже и этой характеристики Н. Баллина мало для одного из выдающихся просветителей прошлого столетия, жизнь и деятельность которого более 40 лет была тесно связана с Харьковом.

Для более широкой общественности дореволюционной России, а в нынешнее время для ближнего и дальнего зарубежья, Н. Баллин более известен как прогрессивный издатель и книгопродавец, большой энтузиаст устройства и развития общественных библиотек и бесплатных народных читален.

Активный участник освободительной борьбы 60-х гг. XIX века, он был основателем ряда конспиративных кружков, среди которых выделяются «Пиквикский клуб» в Екатеринославе и «Клуб честных и благородных людей» в Харькове.

Социалист по убеждениям, Николай Петрович приобрел известность, как один из первых кооператоров в

России, много сделавший для развития теории и практики кооперативного движения.

В 1860 году семья Баллиных из Костромы переехала в Харьков. В этом же году Н. Баллин организует и активно участвует в литературном «Клубе честных и благородных людей», члены которого были последователями Чернышевского. И хотя этот кружок просуществовал менее года, он дал толчок созданию бесплатных воскресных школ и открытию библиотек-читален.

Баллин всерьез занялся организацией в Харькове книжного магазина и книгоиздательской деятельностью.

«Наша деятельность, – писал он на страницах «Книжного вестника», – будет иметь заметное влияние на развитие народного образования в нашем крае».

Через книжный магазин Баллин распространял книги, которые способствовали развитию идей революционных демократов.

Вместе с организатором общества «Земля и воля» публицистом Серно-Соловьевичем он организует торговлю литературой либеральных писателей и публицистов. Именно эта связь и дружба привлекла к Н. Баллину пристальное внимание харьковской жандармерии, и 10 июля 1862 по распоряжению правительства за политическую агитацию все его общества закрыли, в доме провели обыск. После обыска по настоянию губернатора книжный магазин был закрыт и продан в спешном порядке «из-за вредного влияния на население».

В скором времени Н. Баллина переводят на службу в Пензу, но и там он остается под негласным надзором полиции, которая отмечает его участие в тайных обществах. Как следствие, после нескольких рапортов жандармерия ставит вопрос «об увольнении Н. Баллина по Министерству юстиции, с учреждением за ним полицейского надзора».

30 сентября 1862 года коллежский ассессор Н. Баллин подает в отставку, увольняется с работы в гражданско-судебной палате и переезжает в Харьков. Но он не опустил рук, его все больше захватывала идея развития коопера-

ции на просветительской ниве, в частности, организация книгоиздательского дела на кооперативных началах.

Как книгоиздатель, Николай Петрович в 1863 году издал первую книгу – сборник «Українські пісні». Редактировал это издание известный харьковский фольклорист и филолог – Александр Потебня. Издание сборника было событием в жизни интеллигенции и разошлось очень быстро.

В короткий период в издательстве товарищества «Общественная польза» Н. Баллин напечатал «Арифметику» М.Ф. Ковалевского, подвижную азбуку, календари книжных магазинов, ряд каталогов, также издавал популярных в то время украинских авторов.

Баллин активно переводил труды английских и немецких полит-экономов и кооператоров. Его перевод работ о рабочих союзах в Англии был внесен в список запрещенной литературы. Он устанавливает связи с книгоиздателями и книжными магазинами Киева, Курска, Воронежа, Одессы, Херсона. В 1865 году предпринимает попытку открыть оптовый склад по распространению литературы в Санкт-Петербурге.

Это приносит ему известность в кругах интеллигенции. Но над книгоиздателями уже сгущаются тучи полицейского надзора. Не удивительно, что Н. Баллину, за которым установлен полицейский надзор, было предписано немедленно прекратить издательскую деятельность и продать магазин.

Большое значение для развития кооперативного движения имели его статьи и книги по кооперации. Особую известность получила «Первая памятная книжка русских потребительских обществ (СПб. 1870), увидел свет альманах «Кооперация на Западе».

В середине 80-х годов XIX века Николай Петрович заметно разочаровался в прогрессивности теории кооперации и всего себя посвятил просветительской деятельности.

По свидетельствам современников, Баллин был трогательный и доверчивый, необычайно вспыльчивый и про-

Н.П. Баллин

ничный одновременно. Он поражал энергией, в ясных карих глазах его светилась одержимость и страсть.

Подвергаемый гонениям со стороны властей за революционную деятельность, Николай Петрович с 1865 года всецело посвящает себя кооперативной и просветительской деятельности. В 1869 Бекетов Н.Н., Гордеенко Е.С., Н.П. Баллин, П.Б. Лукьянов организуют первое в Украине общество грамотности, товарищество начало свою деятельность 24 марта 1869 года.

Это общество за счет благотворительных взносов обеспечивало всем необходимым школы, проводило благотворительные вечера, публичные лекции, спектакли, организовывало курсы. В этом же году была основана школа на Москалевке, которая изначально располагалась в арендуемом помещении, а с 1873 года – в доме, построенном на пожертвования меценатов, в том числе и Н. Баллина.

Общество грамотности в короткие сроки возобновило деятельность женской воскресной школы, которая была открыта в 1869 году. Ее посещало более 150 слушателей. На следующий год была открыта мужская воскресная школа, в которой обучались 130 человек. Меценатами Общества грамотности помимо Харьковских общественных деятелей стали и известные в Российской империи Лев Толстой, Марко Вовчок, Федор Шаляпин, Дмитрий Багалея, Христина Алчевская, Азово-Донской, Торговый и Земельный банки.

Н. Баллин непосредственно принимал участие в разработке Устава общества грамотности. Уставом предусматривалось, что члены его в обязательном порядке должны уплачивать взносы в кассу Общества или содействовать делу на общественных началах.

В результате деятельности Общества грамотности в скором времени возникли: женская ремесленная школа, пять народных библиотек-читален, издательство книг для народа, библиотеки-читальни в селах, летний лагерь для слабых и болезненных детей, обучающихся в Обществе грамотности. Также при Обществе работал Справочно-педагогический комитет, передвижной музей школьных пособий.

В 1903 году был открыт Народный дом Общества. Общество грамотности просуществовало свыше 35 лет, его капитал составлял около 480 тыс. руб.

Также активное участие Н. Баллин принял в организации Товарищества по распространению в народе письменности, был избран председателем этого Товарищества. Он мечтал создать центральную образцовую школу грамотности с полным оснащением необходимым, а также ремесленную школу с мастерскими.

В 1870 году вместе с другими членами общества Николай Петрович организовал съезд учителей школ, на котором предложил открыть в Харькове женскую ремесленную школу, которой позже всячески помогал.

В 1883 году в небольшом кружке прогрессивно настроенных общественных деятелей Харькова возникла мысль об учреждении общественной библиотеки. Устав общественной библиотеки был утвержден Министерством внутренних дел в июне 1884 года. Информация была распространена через харьковские газеты и сразу же заинтересовала горожан.

Первое собрание учредителей, в число которых вошли Н.Н. Бекетов и Н.П. Баллин, состоялось в сентябре 1885 года. На то время учредители располагали 500 руб. и пожертвованными книгами. Харьковская общественная библиотека занимала первое место среди подобных учреждений в Российской империи.

За 10 лет работы этой общественной библиотеки оборот книг составил 217 тыс. экземпляров, а библиотечный фонд состоял из 63 тыс. томов книг и журналов.

В последующие годы Н. Баллин всецело посвятил себя развитию народного образования и пропаганде книжных знаний, но его постоянно преследовали обыски, неудачи, гонения.

Верный своим кооперативным убеждениям, с этих позиций Николай Петрович подходил и к устройству общественных библиотек. Н. Баллин надеялся в своем докладе первому кооперативному конгрессу «Великобританского союза», который состоялся в мае 1887 года, указать на создание общественных библиотек как на одно из достижений кооперативного движения в России.

Однако его мечта о создании международных кооперативных библиотек, с которой он не расставался в последние годы жизни, выглядела крайне наивной в условиях буржуазного общества.

Несмотря на разочарования и неудачи, Н. Баллин до конца жизни не оставлял библиотечной работы. В 1883–1885 гг. он был помощником библиотекаря в Харьковском университете, затем служил в Харьковской общественной библиотеке. Библиотека Харьковского университета имела огромное научное и просветительское значение для города. Это была практически единственная на то время библиотека, не считая библиотеки Харьковского духовного колледжума. Как правило, заведующие и библиотекари избирались из числа профессоров университета.

Уже на склоне лет, слабый здоровьем, терпя нужду, он вместе с такими же энтузиастами как и сам, собирал средства на формирование отдельного книжного фонда на окраине Харькова – Журавлевке. 24 мая 1896 года там гостеприимно открыла двери библиотека-читальня.

Как свидетельствуют документы, Николай Петрович подарил этой библиотеке немало книг по разным отраслям знаний.

Н.П. Баллин внес большой вклад в библиотечное дело. Весной 1862 года по инициативе семейства Карп и при непосредственном участии Н. Баллина была основана и начала работать публичная библиотека в Харькове. Несколько

позже Николай Петрович открывает собственную библиотеку при своем книжном магазине.

В 1870 году Товарищество грамотности открыло книжный склад при магазине О. Карп. Открытие этого склада преследовало и коммерческие интересы. Однако некоторое время спустя был открыт новый склад, существовавший исключительно на пожертвования харьковчан. Собранные в нем книги передавались не только в школьные библиотеки товарищества, но и сельские читальни Харьковской губернии.

Не останавливаясь на этом, энтузиаст Баллин в 1885 году создает общественную библиотеку, где и работает на общественных началах. Книжный фонд этой библиотеки, созданной за счет учредителей и пожертвований горожан, составлял более 5000 экземпляров. Через 8 лет в Харьковской общественной библиотеке было 3000 абонентов.

Свою издательскую деятельность Н.П. Баллин начал в 1863 году. Вместе со своей женой они выпустили книгу «Украинские песни, изданные за средства Баллиной».

Далее в издательском товариществе «Общественная польза» он печатает арифметику М.Ф. Ковалевского, подвижную азбуку, календари книжных магазинов, а также ряд каталогов. На протяжении 1865–1866 гг., благодаря книгоиздателю Баллину, увидели свет такие издания как «Силы природы и их взаимное отношение» М.Фарадея (Харьков, 1865), «Курс практической фотографии Лизенгана (Харьков, 1865), «Рассказы о земле и небе» О.Стронина (СПб., 1865), «Боль» Ю.Будге (СПб., 1866), «Лучи света теплоты» Д.Тиндаля (Берлин, 1866), «Семейство Мать» Пеллетана (СПб., 1866).

Наряду с издательской деятельностью Н. Баллин переводил труды английских и немецких политэкономов и кооператоров. Его перевод сочинения о рабочих союзах в Англии был включен в список запрещенной литературы.

Особую известность получила брошюра под названием «Первая памятная книжка русских потребительских обществ» (СПб., 1870). Предполагалось начать издание

альманаха «Кооперация на Западе», к сожалению, вышел только один номер. Кроме этого, в 1871 году Н. Баллин берется за выпуск задуманной им серии «Кооперативная библиотека», начало этой серии положила книга В.Пэра «Кооперативное земледелие» (СПб., 1871).

В 1875 году Баллин издает, наконец, «Календарь Нового Базара» на 1876 год, где помещались сведения о гербовом сборе, перечни товаров, реальные расценки, справочные материалы о работе железных дорог и пароходств.

Несмотря на нездоровье, он в течение многих лет активно участвовал в работе Харьковской общественной библиотеки. Н. Баллин высказал несколько прогрессивных идей, которые опережали время: библиотечный музей, коллективный абонемент, бесплатные читальни и подвижные библиотеки для народа.

Мысли Н. Баллина были устремлены в будущее, он обращался к своим потомкам: «Завещаю Вам помнить мои стремления и стараться воздвигать живые памятники, развивая образование, кооперацию и свободу в себе и окружающем всеми путями».

14 мая 1904 года Н.П. Баллина не стало.

После его смерти был организован кружок почитателей его идей, создан фонд его имени.

За несколько лет до смерти он пишет свое оригинальное завещание: «Назначая К.С. Дьякову наследницей, завещаю ей окончить организацию Нового базара (многопрофильное кооперативное объединение) и Агентской выставки в кооперативное дело.

Прошу своих друзей:

- помогать развитию кооперативных организаций;

- жить «хозяйственно» и деятельно, не забывая никогда, что мы живем для всего мира.

К первой годовщине со дня смерти Н. Баллина его именем была названа первая бесплатная народная библиотека – читальня на Журавлевке.

С кооперацией и просвещением он был связан всю жизнь неразрывной нитью.

Испытав в юности влияние революционных социал-демократов, Н. Баллин до конца жизни оставался приверженцем социалистических и кооперативных идей. Ежедневно в полдень он появлялся в газете «Южный край», делал вырезки и переводы для газеты за 1 рубль в день. «Писал много, печатался мало», прожил до старости жизнь полную вечной суетою и неустроенности. «Нетребовательный в быту, отличавшийся странностями», – таким вспоминали Николая Петровича его современники.

Интересна судьба архива Н. Баллина. Его документы, написанные не позднее 1870 года, были сохранены его вдовой Ларисой Павловной Позен-Баллиной и переданы в Харьковскую государственную библиотеку им. В.Г. Короленко.

Позднее в 1923 году рукописи Баллина были переданы в организованный в Харькове Кооперативный музей. В 1925 году Всеукраинский центральный кооперативный музей переезжает в г. Киев, он становится научной базой для изучений кооперативного движения на Украине.

В отчетах ВЦКМ за 1926–1927 год содержатся данные о том, что в архивах музея хранятся рукописи, статьи и другие документы кооперативных деятелей Н.П. Баллина, И.А. Саммера и других, – около 6 тыс. экземпляров.

В соответствии с постановлением Наркомпроса УССР в течение 1930 года все оставшиеся рукописи и документы из Харьковской государственной библиотеки им. В.Г. Короленко и от членов семьи Н. Баллина поступили на хранение в Всеукраинский центральный кооперативный музей.

После ликвидации ВЦКМ в 1935 году архив Баллина поступил в отдел рукописей ЦНБ им. В.И. Вернадского АН УССР. Примечательно то, что в архиве сохранились документы, датированные до 1860 года. Это в первую очередь было связано с уничтожением их в период полицейских обысков и преследований Н. Баллина за участие в тайных обществах. Отдельные документы Николая Петровича

конца 1840–1860-х годов сохранились в фондах государственных учреждений политического сыска Москвы и Санкт-Петербурга.

В свой харьковский период Н.П. Баллин проживал в двухэтажном особняке, расположенном на улице Чернышевского № 40. Это здание он арендовал у хозяина дома Мороховца. В те годы эта улица именовалась – Чернышевской. К 130-летию юбилею этого замечательного человека (сентябрь 1959 года) на фасаде дома, где он жил и работал, была установлена мемориальная доска.

Несколько лет назад этот особняк был выкуплен одним из харьковских предпринимателей и отреставрирован. Реставрация и ремонтные работы, однако, не изменили внешнего вида здания (см. фото).

Однако через непродолжительное время здание сменило хозяина и, несмотря на значительные средства, вложенные в капитальный ремонт и реставрацию особняка, он был перестроен до неузнаваемости.

Реконструированный особняк Н.П. Баллина, 2011 год

Особняк Н.П. Баллина после реконструкции, 2006 год

Первым тревогу о пропаже мемориальной доски забил известный харьковский краевед Раенко Леонид Вадимович. В настоящее время он пишет фундаментальный труд-энциклопедию об известных харьковчанах. В этот труд у Раенко вошли и знаменитые харьковские кооператоры, включая Н.П. Баллина. К сожалению, он не поддается на уговоры печатать энциклопедию частями.

К поискам исчезнувшей мемориальной доски подключились работники аппарата Облпотребсоюза и музея кооперации Харьковской области. Все попытки поисков и обращения в строительные организации, причастные к ремонтным работам, и в райисполком Киевского района, кроме пустых обещаний и отговорок ни к чему не привели.

Казалось бы, поиски зашли в тупик, но тут вмешался «Его Величество случай». В Облпотребсоюз зашел, не теряющий связи с потребительской кооперацией старый кооператор Александр Бобырев, который работал в отрас-

ли заготовок. В дружеской беседе за обеденным столом, на наши стенания о неудачах по поиску мемориальной доски и негоднях-бизнесменах, не почитающих историю родного города, он воскликнул: «Да, эта же доска лежит у меня на складе стройматериалов!». – Вот, чудеса, да и только!

Конечно, дальнейшее возвращение мемориальной доски было несколько канонизировано, но в настоящее время этот уникальный экспонат пятидесятилетней давности надежно хранится в музее потребительской кооперации Харьковской области, который находится в здании Харьковского торгово-экономического колледжа.

Передача Облпотребсозу мемориальной доски Н.П. Баллина

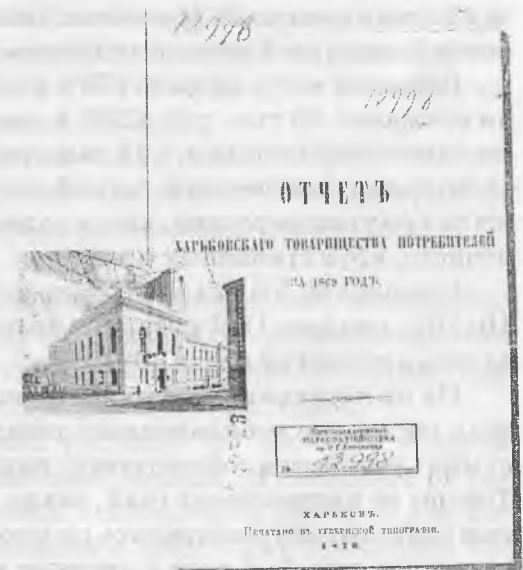
ХАРЬКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ГОД 1869

В архивах Харьковской государственной научной библиотеки им. В.Г. Короленко в режиме постоянного поиска обнаружен поистине уникальный документ – «Отчет Харьковского товарищества потребителей за 1869 год». Отпечатан он был в губернской типографии.

Этот документ, в отличие от существующих публицистических статей, очерков, рефератов и других информационных источников, дает возможность изучить деятельность Товарищества потребителей непосредственно по рабочим и отчетным документам – первоисточникам.

Прежде всего, об основных показателях деятельности Товарищества потребителей за 1869 год, какими их видели «первые кооператоры».

В начале 1869 года в Товариществе было 514 пайщиков, к концу года их количество составляло уже 733 чел. Из общего числа пайщиков 215 чел. были полными пайщиками с капиталом 16,7 тыс. руб., у остальных 518 пай-

Титульный лист Отчета Харьковского товарищества потребителей за 1869 г.

щиков паевой капитал составлял 10,2 тыс. руб. (средний пай 20 руб.).

В течение 1969 года поступило 16 тыс. руб. паевых взносов, что больше чем в предыдущем году в 1,8 раза.

Оборот от торговли по 3-м лавкам за 1969 год составил 259 тыс. руб., что вдвое больше, чем в предыдущем.

По лавкам оборот распределился так:

- 1-а лавка 107,8 тыс. руб.

- 2-а лавка 112,6 тыс. руб.

- 3-я лавка 41,8 тыс. руб.

В этом году к предметам торговли добавились: вина, водка, пиво, минеральные воды, пеклеванный хлеб. Большая часть оборота (73%) достигнута за счет торговли чаем, сахаром, вином, водкой, свечами, мукой и керосином. Кроме того, за товарами, которыми Товарищество не торговало, члены обращались к поставщикам: за швейными машинами и за принадлежностями к ним – в агентство Швейных машин Товарищества, за аптечными товарами в аптеку Савченко, за книгами в магазин Маслова и Байкова, за табаком в магазин Капона, за хлебом в «хлебню» Цилинского.

Большая часть оборота (73%) получена за счет торговли сахаром – 58 тыс. руб. (22%), чаем – 21 тыс. руб. (8%), свечами стеариновыми – 14 тыс. руб. (5%), сахарным песком, сальными свечами, мукой по 10–12 тыс. руб., а также от продажи керосина, вин и водок, мыла, масла подсолнечного, круп гречневых и пшеница.

С наценкой 5% было продано 55% товара, с наценкой 10–20% продано 18% товара, и только 1-2% товара продавались с наценкой более 30%.

На протяжении 1869 года в лавках Товарищества имелось постоянно неоплаченного товара на 20 тыс. руб., эта сумма равнялась оборотному капиталу Товарищества. Товары от поставщиков (чай, сахар, свечи, вина и некоторые бакалейные) выбирались по мере надобности, а оплата производилась 1–2 раза в течение месяца – «это, прежде всего, доверие к Товариществу». Лавки Товарищества для многих торговцев были «интересным рынком сбыта».

Товарищество испытывало трудности с оптовыми закупками муки, круп, пшеница. В Харькове в то время не было постоянных хлебных складов. Торговля хлебом здесь была «чисто кулачническая – случится базар и подвоз, кулаки набросились на мужиков и нет никому доступа до этих продуктов».

Товарищество получило бы значительную выгоду, если бы открыло свой хлебный склад. В целом же товары для Товарищества закупались в Харькове.

От иногородних поставщиков завозились табак, сигары, вина, сыр. Табак выписывали «от Рофе из Елисаветграда, сигары из Москвы от Буцке».

Торговлю вином Товарищество начинало с крымских вин Воронцова, затем для «коллекции были выписаны Магарачские вина». Заграничные вина Товарищество брало от харьковского виноторговца Пащенко, в апреле 1869 года были сделаны закупки вина на 6 тыс. руб. у Сиверса, виноторговца из Бордо.

Валовая прибыль от торговли за 1869 год составила 25,9 тыс. руб. или 10% от оборота. Расходы по Товариществу составили 17,9 тыс. руб. или 6,8% к обороту, по статьям они распределились следующим образом:

- расходы Товарищества – 3416 руб.;
- жалование и содержание служащих – 7166 руб. (40%);
- расход товарных принадлежностей – 1634 руб.;
- торговые расходы – 5693 руб.

Расходы на печатание разных объявлений, конторские расходы: бумага, перья, карандаши, печатание этикеток чайных, винных, ярлыков. Печатание бланков в 1869 году с 95 руб. увеличилось до 367 руб., т. е. в 3,8 раза.

С целью уменьшения расходов по доставке товаров Товарищество завело две свои лошади. В свободное от работы время предполагалось использовать лошадей для доставки товаров «по требованию жителей». Однако это начинание было неудачным – за 1,5 месяца явилось только 12 человек с суммой заказа товара на 94 руб.

Чистая прибыль, оставшаяся от торговли за 1869 год, была распределена следующим образом: на капитал членов из расчета 6% начислено 1466 руб., посторонним покупателям из расчета 2% на сумму покупок начислены дивиденды в сумме 2321 руб., скидка со стоимости инвентаря составила 131 руб. (3%), в запасной капитал направлено 36 руб.

Кроме того членам Товарищества в виде дивидендов на сумму покупок из расчета 0,1% начислено 143 руб. Остальная сумма 4445 руб. направлена в имущественный капитал.

Чем характерен баланс Товарищества потребителей по состоянию на 1 января 1870 года. В активе баланса:

- наличных денег – 1808 руб.;
- товара – 51 045 руб., в том числе собственного на 31 027 руб. (61%), комиссионного (неоплаченного) на 20018 руб. (39%);

- наличного имущества – 4397 руб.;
- сверхсрочные расходы – 449 руб.;
- членский взнос Манчестерскому оптовому агентству – 287 руб.;
- ссуда артели служащих – 283 руб.

Как видим, недвижимого имущества товарищество не имело, однако имелось наличное имущество на сумму 4,4 тыс. руб., по тем временам значительная сумма. При среднемесячном товарообороте в 20 тыс. руб. товарная масса составляла 51 тыс. руб.

В долг ни товары, ни услуги практически не представлялись.

В пассиве баланса:

- оборотный капитал составлял 26801 руб., из них членские взносы на паи – 22172 руб. (83%), дивиденды и проценты, не выплаченные за 1867 и 1868 гг. – 3748 руб., взносы на мясную торговлю – 880 руб.

- имущественный капитал – 1599 руб.;
- запасной капитал – 64 руб.;
- капитал артели служащих – 915 руб.;
- кредитор (агентство швейных машин иногородних товариществ) – 328 руб.;
- неоплаченный комиссионный товар – 20018 руб.;
- прибыль от торговли за 1869 год – 8543 руб.

Как видно источником формирования собственного оборотного капитала служили взносы членов на паи – 83%. Нереальной кредиторской задолженности Товарищество потребителей не допускало.

«Отчет о приходе и расходе сумм Харьковского товарищества потребителей за третий, 1869, операционный год» представлен несколькими документами, каждый из которых, ввиду того, что ранее они не были представлены для ознакомления и изучения, несомненно, представляет интерес для всех, кто изучает истоки кооперативного движения в Украине.

В исследуемый период, конец XVIII века, календарный год делился не на кварталы, как в наше время, а на трети.

БАЛАНСЪ.

А К Т И В Ъ:		П А С С И В Ъ:	
Наличныхъ денегъ	1808 15	По счету оборотнаго капитала ссуды	22172 63½
Наличнаго товара:		а) взносы членовъ на паи	22172 63½
Собственнаго (оплаченнаго)	31027 20	б) взносы на мясную торговлю	880 50
Комиссионнаго (не оплаченнаго)	20018 72	в) по каталогъ проп. 1867 и 1868 г.	181 70
Наличнаго имущества	4397 46½	и г) не платана дивиденды 1867 и 1868 г.	3748 86
Сверхсрочныхъ расходовъ:		По счету имущественнаго капитала состав. изъ входящихъ и отчислений изъ прибылей	1599 96½
По ссуду расходовъ Товарищества	43 90	По счету запаснаго капитала состав. изъ отчислений изъ прибылей	64 86
По счету торговыхъ расходовъ	405 18	По счету капитала артели служащихъ	915 47
Изъ манчестерскаго оптовика		По счету агенства швейныхъ машинъ и инвент. обществъ	328 10
агентовъ членскаго взноса	287 64	По счету комиссионнаго (неоплаченнаго) товара—предстоящаго узлата	20018 72
Выданныхъ изъ ссуды артели служащихъ изъ артельнаго пхъ капиталъ	283 57½	Прибыль отъ торговли 1869 г.	8543 93½
Итого	58271 85	Итого	58271 85

Баланс Харьковского товарищества потребителей за 1869 год

Первая треть – с января по май, вторая – с мая по сентябрь, третья с сентября до конца года.

Как составная часть «Отчета Харьковского товарищества потребителей за 1969 год» представлена «Записка Правления к отчету за 1-ю и 2-ю трети 1869 года, читанная в Общем Собрании 27 сентября».

Какие основные показатели и моменты выделены в этом документе?

Прежде всего, изменения численности и паевого капитала Товарищества: составители Записки Правления отмечают, что за период с января по сентябрь 1869 года число членов Товарищества возросло до 689 человек и увеличилось более чем в три раза по сравнению с таким же периодом 1868 года.

От вновь вступивших членов поступило 13 644 рубля членских взносов, что в шесть раз больше, чем за этот же период в предыдущем году и в полтора раза больше, чем за весь 1869 год.

Из 689 членов товарищества потребителей – полные (некоторые двойные и тройные паи) имели 225 человек (33%), средний членский взнос на пайщика составлял 35 рублей серебром. Составители сетовали на то, что «выдано из кассы Товарищества членам дивиденда и процентов всего 102 человекам 1 611 рублей».

За 8 отчетных месяцев 1869 года оборот по трем лавкам составил 162,3 тыс. рублей. Из общего оборота 1-я лавка в Слесарном переулке (дом Шапошникова) дала 66,7 тыс. рублей оборота или 41%, 2-я лавка на Екатерининской улице (дом Сукачевых) дала 70,4 тыс. руб. оборота или 43%, 3-я лавка на Старомосковской улице – 25,2 тыс. руб. оборота или 16%.

Среднедневная выручка по трем лавкам составляла 676 руб.

Оборот за анализируемый период в 2 раза выше аналогичного периода 1868 года. Увеличению оборота способствовало открытие, а августе 1869 года 3-ей лавки.

В Записке Правления отмечено уменьшение оборота во вторую треть за счет «опустения Харькова в летнее время, естественного уменьшения потребления в летнее время некоторых продуктов как то: мучных, сыпучих, светильных и др.».

Объем продаж членам Товарищества уменьшился на 4% (55%), однако при этом оборачиваемость капитала увеличилась «несколько непропорционально увеличению капитала».

Далее Правление Товарищества отмечало, что «самыми важными факторами в образовании чистого барыша являются: валовой барыш и расходы на ведение дела». Приводим анализ «валового барыша»:

- валовой барыш от торговли за 8 месяцев 1869 года составил 16.1 тыс. руб., в отчете 9,2% (по общему расчету 9,9%). Этот показатель на 1,3% ниже, чем в 1868 году. Названы и причины: сезонное повышение оптовых цен, «что не влекло за собой пропорционального возвышения и розничных цен», «устройство наших лавок и далеко неудовлетворительное помещение для товаров, что приводило к большому количеству порчи», повышение розничных цен вследствие конкуренции с торговцами.

Основной из причин уменьшения доходности стала продажа ряда товаров: сахара, подсолнечного и конопляного масла, керосина, стеариновых свечей, мыла, которые в обороте составляли более трети с низким наложением.

Расходы на ведение дел по Товариществу потребителей: за 8 месяцев 1869 года израсходовано 11400 руб. или 7% к обороту. В том числе по статьям:

- расходы Товарищества.....2182 руб.;
- расходы на жалование служащих4207 руб.;
- расходы на содержание служащих 506 руб.;
- торговые расходы3483 руб.;
- расходы на торговые принадлежности..1022 руб.

В статье «Расходы Товарищества» показаны затраты на приобретение бухгалтерских книг, печатание объявле-

ний и отчетов, наем помещений для собраний, вознаграждения правления и прочие.

Приведем анализ этой строки расходов, изложенный в «Записке Правления к отчету за 1-ю и 2-ю трети 1869 года»

«Общая цифра расхода Товарищества составляет 1,34% всего оборота. Как видите, цифра расхода Товарищества первая пятимесячная (при значительном обороте, составляющем 3/4 прошлого) составляет увеличение только на 0,04% против прошлогодней, вторая же трехмесячная увеличение (при довольно незначительном обороте едва в половину) на 0,14%. Общая же цифра расхода Товарищества представляет в этом году увеличение на 0,08% — очень незначительное увеличение, если принять во внимание, то что в этом году вознаграждение Правлению назначено Собранием вдвое больше (3000), чем в прошлом (1500) было, — то будет совершенно понятным, что увеличение цифры расхода Товарищества и должно было произойти. Понятно, что такая смягчающая роль принадлежит увеличению оборота на 20000 за это же время сравнительно с прошлым». Так же объясняется рост расходов на жалование служащих на 0,2%: «можно считать совершенно законным при существующем порядке — увеличения оборота в 2 1/6. По истечению почти 140 лет можно сделать заключение, что нынешний анализ издержек торговли по уровню к товарообороту практически ничем не отличается от существовавшего в пору деятельности Харьковского товарищества потребителей.

Из «Записки Правления к отчету за 1-ю и 2-ю трети 1869 года» узнаем, что до открытия в сентябре 1868 года третьей лавки в Товариществе работало 11 человек, среднемесячный расход на жалование составлял 224 руб. (в среднем по 20 руб. 36 коп. на человека). Принимая во внимание «четырнадцатичасовой труд — с 7 до 9 часов включительно — труд тяжелый, постоянный, скажем, что вознаграждение наших служащих очень и очень еще незначительно».

В 1869 году в Товариществе «служило постоянно 25 человек (3 сторожа)» с месячным жалованием 526 руб.

(в среднем по 21 руб. 04 коп. на человека). Наибольший удельный вес расходов на жалование служащих был в 1-ой лавке — 0,38% к обороту. Из пояснений узнаем, «что первая лавка относительно двух других служила как бы центром, кроме собственной торговли, еще должна отпускать товар и другим лавкам, для чего, конечно, требуются и лишние руки. Снабжая другие лавки товаром, она, прежде всего, должна и сама снабжаться товарами, для чего при ней необходимо иметь, по крайней мере, одного лишнего служащего, чтобы забирать товар в одном, другом, третьем месте, а также и чтобы развезти его по остальным двум лавкам. Кроме того, при 1-ой лавке должны находиться служащие, специально занятые — винным делом (два) и чайным; разливка вин и развеска чая производиться только при 1-ой лавке, в другие лавки вина и чай идут уже развешенными». Таким образом, 1-я лавка в Слесарном переулке осуществляла функции оптовой закупки, подработку товаров и была распределительным складом Товарищества.

Примечательно, что из жалования служащих в кассе Товарищества ежемесячно удерживалось по 10% для артельного приказчицкого капитала, считавшегося собственностью приказчиков и предназначенного для покрытия потерь Товарищества по вине служащих.

По поводу высокого удельного веса расходов на жалование служащих по 3-ей лавке (0,36%), дано пояснение, «что они нормальны в смысле известного закона, что чем меньше оборот, тем расход ложится тяжелее».

Для уменьшения расходов по этой статье предлагалось учредить развесочное отделение, в котором служащие занимались бы только развеской товара для других лавок. Препятствием к сокращению числа служащих служила «громадная толкотня (стечение) покупателей перед вечером; почти половина всей дневной выручки — поступает в вечернее время». Правление предлагало Товариществу «устроить свои отношения к служащим на более рациональном начале: отдавать им известный % барыша, рас-

пределение между ними вознаграждения предоставить им самим, так оно избавит себя от интриг и нареканий».

Что же подразумевалось под расходами на содержание служащих? Это были расходы на чай, сахар, хлеб, уголь и воду для служащих. Служащие ежемесячно получали два раза в день чай, к утреннему и вечернему чаю – булку, стоило это Товариществу 63 руб. 27 коп.

Торговые расходы Товарищества состояли из следующих статей:

- оплата торговых пошлин (патенты винные и табачные, гильдейские повинности, свидетельства приказчиков, лавочные свидетельства). Как видим, и в то время была непростая разрешительная система. Затраты по этой статье за 8 месяцев составили – 466 руб. или 0,30% к обороту;

- оплата найма помещений – на наем помещений были установлены следующие размеры месячной арендной платы: 1-ая лавка – 600 руб., 2-ая лавка – 400 руб., 3-я лавка – 350 руб., помещение для служащих и конторы – 300 руб., подвал для керосина – 80 руб. Расходы по этой статье за 8 месяцев составили 1180 руб. или 0,70% к обороту. По предварительному соглашению Совета Товарищества и владельца здания, в котором находилась 1-я лавка г-ном Шапошниковым, при лавке был обустроен склад и дополнительно арендован верх флигеля. Арендная плата после этого составила 1600 руб. Договор аренды был заключен на 6 лет.

- затраты на отопление и освещение лавок за анализируемый период составили 281 руб. или 0,15%;

- затраты на страхование товаров – 167 руб. или 0,1%;

- затраты на доставку и перевозку товаров – 933 руб. или 0,50%;

- прочие «мелкие» расходы (пересылка денег, приемка денег для лавок, на ремонт, на поденщиков, на переделку лавок, на печатание разных бланков (счетов, марок) составили за 8 месяцев 967 руб.

Торговые расходы «увеличивались совершенно пропорционально обороту», за исключением статьи развозки

по лавкам; «для новой более выгодной организации, к которой немедленно преступлено посредством заведения лошадей и повозок».

И наконец, по последней статье расходов – на торговые принадлежности затрачено 1022 руб. или 0,58% к обороту.

Представляет интерес и ознакомление с предложениями Правления по повышению эффективности хозяйствования. По третьей, самой отдаленной лавке, было предложено организовать систематическую доставку развесного товара, вследствие чего сократить число служащих и расходы на их содержание: нанять более дешевое помещение, что дало увеличение «выгодности лавки почти на 3 процента».

В основном Товарищество торговало заграничными винами не своего розлива, а розлива г-на Пащенко; предложено «имея вино своего розлива, можно рассчитывать на получение других цифр и барыша».

Также предлагалось увеличить удельный вес товаров, «приносящих значительные проценты барыша» путем приобретения их из первых рук.

Относительно объемов оптовых закупок за 8 месяцев 1869 года имеем следующие данные:

- оплачено 52 счета до 500 руб., 30 счетов до 1000 руб., 10 счетов до 2000 руб.;

- в среднем на один счет приходится по 70 руб.

Как видно, до весомых оптовых закупок Товарищество в 1869 году не доросло.

В заключении Правления Товарищества по итогам работы за 8 месяцев 1869 года сказано следующее:

«В настоящее время наше Товарищество находится в той поре развития, когда, прежде всего, необходимо позаботиться об увеличении его средств. Извне Товарищество не представляет еще достаточность гарантий (обеспечения), ни целостности товаров, ни правильности их сбыта, изнутри – самая связь между членами невелика. Это то обстоятельство и препятствует Товариществу приобрести доверие со стороны производителей и торговых фирм».

Далее Правление подчеркивает, что увеличение движимого капитал «не внушает и не внушит такого доверия к делу Товарищества, как недвижимая собственность, отнимающая тот слишком случайный, временный характер существования Товарищества; оно и в самом деле, как отнестись с доверием – поручить продавать, сбывать продукты моего труда – часть моего состояния – Товариществу, имеющему пока вид и характер компании, составленной из лиц поступивших в эту компанию чисто случайно (дай, мол, попробую), не связывая себя никакими обязательствами – лиц, которые настолько могут не дорожить общими интересами, что завтра по какому-либо капризу либо пустейшему капризу – выйдут из членов – и своим выходом обесселят Товарищество не только в материальном отношении, но и в нравственном.

Товарищество представляется как бы компанией лиц, желающих только получить известные проценты на свои капиталы – и больше ничего, между тем как по мысли и цели – оно должно быть ассоциацией людей, преследующих жизненную цель общества – жить лучше и дешевле».

Без сомнения, в данном заключении Правления Товарищества приведены основные причины, которые впоследствии приведут к внутренним распрям в отношении раздачи прибыли на дивиденды или на увеличение оборотных средств, к дестабилизации и банкротству.

Не меньший интерес для исследователей деятельности Харьковского товарищества потребителей представляет «Записка Правления к отчету за последнюю треть 1869 года и вместе к годовому отчету за весь 1869 год, читанная в Общем Собрании членов 14 февраля 1870 года». Правление Товарищества отметило незначительное прибавление членов за последнюю треть 1869 года по сравнению с таким же периодом 1868 года и двумя третями текущего года. Из кассы Товарищества членам возвращена значительная сумма паевых взносов – 2543 руб. Однако половина этой суммы – возврат излишних паев. Товарищество практиковало открывать в своей кассе по заявлению членов текущие

счета и вносить в кассу имеющиеся у них свободные деньги. Деньги вносились с условием, что Товарищество по их требованию – возвращало бы им весь сверхпайный взнос или только требующуюся им часть взноса с вознаграждением за время пользования их капиталами процентами, обозначенными в уставе (6% в год).

Ранее рассматривая этот вопрос, Совет Товарищества поставил условие при приеме таких взносов, чтобы их размер был не выше 700–1000 руб., т.е. суммы соответствующей дневной выручке. Условия выдачи – немедленно, но незначительными суммами, а свыше 500 руб. в недельный срок после подачи заявления. Проценты «по смыслу устава учитывать поденно».

Выгоды от таких операций были очевидны и Товариществу – пополнение оборотных средств, и вкладчик получал 6%, притом, что в банках платили по 4,5%. Товарищество предоставляло большие гарантии, чем банки, которые предоставляли кредиты, а его касса была «сберегательной кассой для мелких капиталов членов».

Оборотный капитал Товарищества, состоящий из взносов членов, отчислений от прибыли к началу последней трети составлял 26,9 тыс. руб., однако для намеченных планов по его развитию этого было мало.

Изложение и анализ в записке Правлению за последнюю треть 1869 года практически ничем не отличался от приведенного за первые две трети. Однако интересны предложения Правления Товарищества по некоторым вопросам. В частности, по накоплению капитала товарищества: «капиталист живет процентом – ассоциация, в конце концов, стремиться уничтожить процент, должно настать время, когда нам не нужно будет услуг посреднического капитала – мы будем владеть беспроцентным капиталом. Лавки Товарищества будут базаром, местом простого, более правильного обмена услуг. В настоящее время расширение оборота опережает увеличение капитала». Также предлагалось приобрести недвижимую собственность в виде дома с лавками. «Недвижимая собственность в 30 000 руб. за-

Харьков. Екатеринославская улица, 11.
Здесь располагалось Агентство швейных машин

менит в нашем деле капитал, пожалуй, пятидесятитысячный. Капитал со стороны не видно. Кто его знает, сколько у них денег, — скажет производитель и торговец, а вон у них дом с лавками, значит, есть чем ответить, не пропадет мой товар и продукт».

С февраля 1869 года Товарищество открыло в г. Харькове «Агентство швейных машин Виллера и Вильсона». Это филиальное учреждение Товарищества было основано на особом капитале, внесенном одним из членом Товарищества, а именно Н.П. Баллиным специально для этих целей. Он же и осуществлял руководство заведением. Товарищество получало 2% с оборота, кроме этого его члены при покупке швейных машин и принадлежностей к ним получали скидку в размере 5%. В расходах агентства Товарищество не участвовало.

В 1869 году Харьковское Товарищество Потребителей провело четыре Общих Собрания своих членом, а именно 3, 4, 9, марта и 27 сентября.

На этих Собраниях в течение 1869 года были рассмотрены следующие важные вопросы, по которым были приняты соответствующие решения:

1. Правлению было разрешено представлять годовой отчет Совету Товарищества не в январе, а марте года следующего за отчетным.
2. Утверждение отчета за сентябрьскую треть и общий отчет с прибылью 5516 руб. за 1868 год.
3. Принято решение о количественном составе правления — в составе 3-х членом и 3-х кандидатов, а в наблюдательный совет — 6 членом.
4. Утверждена новая редакция устава Товарищества, который введен в действие с 1 января 1869 года.
5. Установлен размер первоначального взноса при вступлении в Товарищество в сумме 1 руб. 50 коп. Из этой суммы 25 коп. должны быть внесены в течение второго месяца со времени вступления, а остальная сумма вносится ежемесячными взносами не менее 25 коп.
6. Определен минимум вознаграждения правлению Товарищества в сумме 3000 руб., в конце года также определяется процент гонорара.
7. Наблюдательному комитету, избранному на год, определено вознаграждение в 200 руб.

8. Членами правления Товарищества избраны: Пшеницкий, Бриллиантов, Кривошеев, кандидатами в члены правления – Клемм, Талашко, Лагутинский. Членами наблюдательного совета были избраны: Лесецкий, Сочаво, Краянский, Жученко, Дилевский и Баллин, в кандидаты к ним – Чириков и Залеский.

9. Ущерб от украденных в 3-ей лавке 240 руб. 25 коп. был отнесен на непредвиденный расход.

10. Принято решение поручить совету Товарищества разработать проект о приобретении недвижимой собственности.

11. Принято решение о вступлении Харьковского товарищества Потребителей в число членов Манчестерского кооперативного общества и швейцарского союза.

12. Совету Товарищества поручено разработать проект о мясной торговле.

13. Принято решение об открытии новых лавок, кухмистерской и организации торговли каменным углем «по мере надобности».

14. Определено напечатать отчет с дополнительной запиской о делах Товарищества.

Представляет интерес Доклад Наблюдательного комитета Обществу Собранию по деятельности Товарищества за 1869 год. Наблюдательным комитетом отмечено уменьшение количества вступающих в Товарищество членов. Одной из причин указано неправильное отношение членов к Товариществу – они забывают, что процент с покупки не может быть велик, так как цель Товарищества – не огромные дивиденды, а удешевление предметов первой необходимости. «Сплетни, распускаемые о том, что дела Товарищества дурно идут, имели тоже плохое влияние на дела Товарищества, вследствие того, что члены не вникали в дела, а потому опровергать их затруднительно».

По заключению Наблюдательного комитета, капиталы Товарищества незначительны потому, что, согласно распределению Совета, прибыли приходится выдавать почти

«столько настолько она увеличилась в течение года (в пять раз больше, чем в 1868 году).

Комитет предложил при первой возможности образовать из оборотного особый капитал, который обеспечит своевременный возврат взносов, по крайней мере, половину суммы сверхпаевого капитала. Капитал этот следовало бы держать в банке и расходовать только по решению Совета Товарищества.

Для увеличения барыша Наблюдательный комитет предлагал развивать преимущественно оптовую торговлю, и учредить в среде Товарищества производственные ассоциации, увеличить «солидарность между производителями и Товариществом».

Для уменьшения суммы расходов Товарищества предложено «устроить правильный контроль и уменьшить порчу товаров», а также:

- упорядочить расходы на типографские и литографические работы;

- мелкие лавочные расходы производить в 1-ой лавке под надзором правления.

Относительно выплаты дивидендов Наблюдательный комитет подчеркнул, что «Товарищество не должно заботиться во вред делу об увеличении копеек дивиденда, чтобы удовлетворить недалёковидных членов, чтобы у Товарищества впереди были шансы развития и всего более опасаться сбиться на торную дорожку барышничества».

В 1869 году деятельность Наблюдательного комитета ограничивалась проверкой торговых и кассовых книг товарищества и наблюдением за лавками, т.е. за работой служащих и отпуском товаров. В начале 1869 года служащие лавок образовали артель с целью гарантии Товариществу от потерь, которые они могли бы причинить «вследствие нечестности, неаккуратности или небрежности». Капитал артели, который служил капиталом обеспечения Товарищества за непродолжительное время возрос до 1000 руб.

Из доклада Совета Общему собранию членов товарищества потребителей от 24 февраля 1870 года можно судить о некоторых организационных вопросах работы лавок.

Деньги Товарищества ежедневно относились казначею в банк на текущий счет. Выручка от продажи в лавках вечером кассирами лавок приносилась в контору и сдавались ими старосте артели служащих для хранения в «сундук Товарищества (чугунная касса – стоимостью 245 руб.) до следующего дня». Полученные вечером суммы выручки сдавались на следующий день казначею Товарищества и записывались на приход в кассовую книгу.

При получении товаров в лавки приказчики записывали их в книги получения товаров. Они же и подписывали счета на поступление товаров. Далее счета передавались на просмотр члена Правления, который заведовал закупкой товаров, для утверждения цен, указанных в счетах. После проверки счета членом Правления, заведовавшим конторой, счет передавался казначею для его оплаты.

При условии оплаты и подтверждения этого подписью получателя на счете, данные суммы вносились в расход по кассовой книге.

Для увеличения «числа названий предметов продажи» Товарищество практиковало заключение соглашений с другими магазинами об отпуске членам товарищества товаров со скидками определенных процентов в пользу Товарищества, но эта, так называемая талонная продажа, приживалась плохо.

В скором времени от этих соглашений отказались книжные магазины Масловича и Байкова, музыкальный магазин Баллиной (по незначительности требований), библиотека Карц. Единственными поставщиками, где это начинание не только прижилось, но и получило развитие, были аптека Савченко на Екатерининской улице и табачный магазин Капона на Николаевской площади.

В 1869 Совет Товарищества поменял бумажные марки, используемые при покупке товаров для получения впоследствии дивидендов на объем покупок на более эконом-

ные – картонные (многооборотные). Всего применялось 17 сортов таких марок. Для уменьшения расходов и упрощения операций с ними были выпущены унифицированные марки для всех категорий покупателей, ранее на членских марках ставилось клеймо месяца.

Процент дивидендов членов Товарищества на объем покупок был выше, чем у остальных покупателей, но при этом они в соответствии с уставом могли вносить ежемесячно дополнительный взнос в сумме 25 коп. При несвоевременном внесении дополнительного взноса член Товарищества за этот период получал дивиденды на объем покупок, как простой покупатель. При этом, если, например, член Товарищества 11 месяцев вносил дополнительный взнос, а один месяц нет, то дивиденды как члену ему начислялись только за 6 месяцев. Членами товарищества марки на покупке предоставлялись в расчетных книжках.

Интересен также подход Совета Товарищества к работе склада при 1-ой лавке. «По системе контроля – склад есть самое важное колесо всей системы. Склад учитывает весь товар – барыш и убыток определяется складом; склад принимает товар (контролирует покупку), развешивает его, расценивает – полагая все расходы на товар, и продает – склад имеет дело только с товаром».

Управление складом предоставлялось артели служащих, члены которой из своей среды выбирали заведующего складом. Заведующий складом утверждался на должность Советом Товарищества и только им же мог быть сменен.

Заведующему складом были даны следующие права и обязанности:

- самостоятельно принимать в склад товары, при этом он имел право не принимать недоброкачественный товар или товар «ценою выше известных ему существующих цен». Обо всех обстоятельствах заведующий складом докладывал наблюдательному Совету.

На складе велась прошнурованная книга приема товаров, открытая для членов комитета;

- расценивать товар при обязательном участии члена правления, который заведовал закупкой товара;

- организовывать развеску товара, его отпуск по лавкам и третьим лицам;

- вести счет барыша и убытка.

К Харьковскому товариществу потребителей обращались и другие товарищества с просьбой снабжения их товарами. По решению Совета Товарищества желающие получить с его склада товары должны были высылать вместе с требованиями и деньги, за эту операцию брался 1% комиссионного вознаграждения, сахар отпускался без комиссионного процента. О причинах, почему Совет согласился на снабжение других товариществ, было сказано – «при увеличении общей суммы закупок можно достигнуть большой выгоды».

Совет Товарищества предлагал учредить общий склад совместно с другими товариществами с целью совместных закупок товаров в портовых городах или в центрах торговли и производства известных товаров.

В ноябре 1869 года член правления, заведующий торговлей Пшеницкий по поручению Совета побывал с целью оптовых закупок в Москве, Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге. В результате ознакомительных поездок Пшеницкий докладывал Совету о том, что Товарищество, покупая на месте многие товары, переплачивает московским торговцам, которые имели в Харькове постоянные склады по 5–10%.

У московских торговцев закупалось товаров на сумму более 40 тыс. руб. Притом, что объемы продаж Товарищества увеличивались, то оптовые закупки увеличили бы прибыль на 3–5 тыс. руб.

Совет рекомендовал Собранию Товарищества рассмотреть вопрос об учреждении с помощью других товариществ общего агентства в Петербурге или хотя бы найти агента.

Это дало бы возможность получать более качественные товары, более своевременно, дешевле, «чем они теперь им

достаются». Кроме того привлекло бы внимание биржевых торговцев и производителей на новый рынок, созданию при товариществе разных «комиссионерств и агентств». К сожалению, эти начинания остались проектом.

Рассматривались вопросы приобретения недвижимой собственности. Особенно это касалось 2-й лавки, расположенной на Екатеринославской улице. Эта лавка размещалась в центре Залопанской части города и давала дневную выручку несколько меньше чем две другие, но была неудобна – «нет удобного помещения для товаров, комнаты маленькие, нет помещения для покупателей, погреб негодный».

Совет обращался к владелице дома Сукачевой с просьбой о переделке помещений, с обязательным увеличением арендной платы, но получил отказ. Ввиду того, что «Сукачева запросила слишком дорого» не решился вопрос и о выкупе помещений.

Документально подтверждено, что 26 января 1870 года с В.С. Козловым заключено «условие об устройстве для Товарищества заведения минеральных вод». Товарищество кроме скидки в 20% на продаваемые воды, ежегодно должно было получать 10% барыша от завода, до образования из этих процентов суммы равной 3000 руб. После этого завод минеральных вод переходит в собственность Товарищества, а до этого Козлов «ведет дело под контролем товарищества на свой страх и риск». Товарищество же взяло на себя обязательства поставлять этому заводу бутылки, «беря с Козлова за стоимость бутылок ту стоимость, почем они обходятся Товариществу».

Летом 1869 года Н.П. Баллин с целью организовать работу Харьковского Товарищества потребителей по образцу работы европейских кооперативов отправляется в Европу. За границей Баллин побывал в Лондоне, Рочдэйле, Манчестере, а также во Франции, Германии и Бельгии. При этом он закупил некоторое количество товаров в Англии и в «Ольтенском товариществе оптовой продажи» (Швейцария).

В ходе поездки Англию Баллин записывает Харьковское товарищество потребителей в члены «Манчестерского кооперативного товарищества оптовых закупок», пересылает ему 700 шиллингов.

24 декабря 1869 года Товарищество отпраздновало свой юбилей и послало приветственную телеграмму своим английским коллегам в Рочлейль.

После ознакомления с опытом работы европейских кооперативов Баллин направляет работу Товарищества потребителей на создание собственного производства, активизирует выпуск и распространение кооперативной литературы.

ХАРЬКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ГОД 1870

Благодаря «Отчету Харьковского товарищества потребителей за 1869 год» впервые появилась возможность восстановить организационную и управленческую структуру Харьковского товарищества потребителей. С 1870 года управление делами Товарищества было распределено между тремя органами: Общим Собранием, Правлением и Советом, «заменивших собой прежнюю дирекцию».

Совет состоял из членов Наблюдательного комитета и членов Правления. Работа Совета регламентировалась «Инструкцией Совету и Наблюдательному комитету, предложенная Советом и утвержденная Собранием 25 февраля 1870 года».

Исходя из Инструкции, собрания Совета Товарищества потребителей должны были проводиться ежемесячно, оформляться «подробными протоколами с мотивацией решений», протоколы Совета, проекты и доклады должны были быть «печатаемы постоянно».

Совету Товарищества потребителей были делегированы «наиболее важные вопросы», а именно:

- закупка значительного количества товаров;
- срочная покупка движимого имущества свыше 1000 руб.;
- представление интересов общества;
- рассмотрение и утверждение ежемесячного бюджета расходов, предоставляемого правлением Товарищества;
- рассмотрение всех вопросов о расширении дела Товарищества, проектов и предложений;
- вопросы приема и увольнения служащих.

Совет Товарищества должен был печатать полные отчеты с пояснительными записками за две недели до проведе-

ния Общего Собрания и сразу же раздавать членам, «причем самые Собрания могли быть отсрочены».

Как видим, Инструкцией были ограничены полномочия Правления Товарищества потребителей в закупке товара и движимого имущества, исключительным правом Совета был прием и увольнение служащих.

По уставу же «Совет дает инструкцию Правлению на счет сохранения, приходявания и расходования сумм Товарищества, определяет условия найма помещений и служащих, определяет процент скидки с имущества и время выдачи взносов, дивидендов и процентов».

Приводим состав Совета Товарищества потребителей:

Председатель Совета:	Сочаво.
Секретарь:	Баллин.
Члены:	Краянский; Бриллиантов; Дилевский; Пшеницкий; Кривошеев; Лесовицкий.

Как видим из состава Совета Товарищества, к 1870 году первые учредители Товарищества потребителей Н.Н. Бекетов и Е.С. Гордеенко – отошли от дел, а сподвижник Н.П. Баллина – В.С. Козлов в Совете и Правлении представлен не был.

Из доклада Совета Общему собранию членов следует, что в 1870 году Совет в первое время собирался в соответствии с Уставом ежемесячно, но впоследствии «по случаю постоянного накопления дел» – собрания Совета проводились еженедельно по понедельникам. Заседания совета были открыты для всех желающих, но члены Совета сетовали на то, что «редко кто из членов, даже кандидатов» являлся на заседания с предложениями или заявлениями, требованиями разъяснений по каким-либо вопросам.

Совет Товарищества предлагал собирать общие собрания членов Товарищества хотя бы раз в 2–3 месяца.

Не меньший интерес представляет и «Инструкция Наблюдательному Комитету». Наблюдательный Комитет состоял из 12 человек и 3-х кандидатов. Собрания Комитета проводились не менее одного раз в месяц, а чрезвычайные – по мере необходимости.

Наблюдательный Комитет поочередно избирал из своего состава одного или двух наблюдателей, которые «постоянно следили за делами товарищества».

В права и обязанности Наблюдательного Комитета, исходя из Инструкции, входило осуществление контроля за ведением дел, составление отзывов о докладах Правления. Кроме этого – наблюдение за приемом, ценой, качеством, сохранностью товаров на складах и в лавках, контроль за ведением счетоводства, закупкой и правильностью отпуска товаров, контроль за расходованием сумм.

Члены Наблюдательного Комитета обязаны были принимать и рассматривать жалобы в «самое непродолжительное время». Они были наделены правом – созывать чрезвычайные собрания Наблюдательного Комитета и доводить об обнаруженных ими злоупотреблениях.

Данные «Отчета Харьковского товарищества потребителей за 1869 год» дают возможность ознакомиться с «учреждениями» Товарищества, расписанием времени открытия и закрытия лавок, поставщиками.

В 1870 году Товарищество было представлено:

- 1-ой лавкой, в Слесарном переулке, в доме Шапошниковова «там же помещение Правления, где собирается Совет по понедельникам в 7 часов вечера»;

- 2-ой лавкой, на Екатеринославской улице в доме Сукачевых (нынешняя улица Полтавский шлях);

- 3-ей лавкой, на Старомосковской улице (за Харьковом), в доме Судакова (нынешний Московский проспект);

- агентством швейных машин, швейных принадлежностей и рукоделий на Театральной площади в доме Капель.

- заводом минеральных вод на Немецкой улице (нынешняя Пушкинская улица);

Исходя из Отчета в лавках продавались: «бакалейные, бумажные, мучные товары, масла, осветительные товары, вина (Ливадийские, Крымские и Иностранные), водка и пиво, закуски, сахар, чай, колониальные товары, пекле-ванный хлеб, стекла для ламп, парфюмерные товары, табак и сигары, минеральные воды и шипучие напитки собственного завода и московского завода Лапина».

Вызывает интерес и режим работы лавок:

- в будние дни с 1 апреля по 1 октября лавки открываются в 7 часов утра и закрываются в 9 часов вечера, с 1 октября по 1 апреля лавки закрывались на час раньше – в 8 часов вечера;

- по воскресеньям целый год лавки открывались в 9 часов утра и закрывались в 8 часов вечера;

- не работали лавки в следующие дни: «1-го января, в заговенье, Пасхи три дня, в Фомино воскресенье, в день Св. Троицы и 25, 26, 27 декабря»;

- на другие церковные праздники лавки открывались после окончания молебствия или в 11 часов.

В 1870 году Правление Товарищества планировало открыть мясную торговлю. Было предложено собрать отдельный капитал, но собрано было всего 890 руб., для начала, же дела «по смете бывшей мясной комиссии требуется, ни в коем случае не менее 5000 руб.», это начинание осталось только предположениями.

Далее Правление Товарищества предлагало Общему Собранию для развития оптовой торговли принять решение о вступлении в члены Манчестерского агентства и союза потребительских обществ Швейцарии (годовой оборот Манчестерского агентства до 2,7 млн. руб.). «Потерь от вступления в члены этих обществ не может быть никаких: взносы возвращаются по требованию, а выгоды же от совместных закупок товаров из первых рук несомненны».

Совет Товарищества вел переговоры об оптовых закупках каменного угля. Переговоры велись с Землером и

Цильштремом, бывшими арендаторами Сокологоровской шахты (Славяносербский уезд в 300 верстах от Харькова). Договориться о поставках не удалось: цена угля с доставкой была неконкурентоспособной, поставщики требовали предоплату на развитие шахт в сумме 5 000 руб., и приемку каменного угля большими партиями.

Отметим основных поставщиков Товарищества:

- Капон А., табачный магазин на Николаевской площади, дои Ковалева;

- Савченко, аптека на Екатеринославской улице, дом Ковальчукова;

- Цилинский, хлебник в Слесарном переулке.

Следует отметить, что покупатели в лавках Товарищества (члены и не члены) «неприменно получают марки на всю сумму покупок», и по взаимной договоренности поставщики также должны были выдавать членам Товарищества особые квитанции, по которым начислялись дивиденды.

В завершение «Отчета Харьковского товарищества потребителей за 1869 год» редакция Товарищества сочла «необходимым заявить», что брошюры о положении дел в Товариществе будут издаваться приблизительно каждые два месяца в объеме двух печатных листов, будут составлены короче и литературнее. Члены Товарищества получают брошюры в 1-ой лавке бесплатно, не члены оплатят за двойной печатный лист по 10 коп.

Какие же насущные вопросы деятельности товарищества потребителей рассматривались в 1870 году? Из протокола Общего Собрания, проведенного 14 февраля 1870 года, узнаем следующее:

Общее собрание было открыто при прибытии на него 63 членов. В целом же на собрании присутствовало 86 человек. Председателем собрания был избран член Совета Товарищества Дилевский, секретарем – Толашко.

Основным вопросом было утверждение, с некоторыми изменениями, программы «для ведения дел в Общих Собраниях».

Затем был зачитан отчет Правления и Наблюдательного Совета. После обсуждения отчета, он был утвержден большинством голосов – 48 против 27, всего 75 голосов (*по видимому, в голосовании принимали участие 12 членов Общества, которые прибыли уже после начала собрания*).

На этом собрании были утверждены нормы «распределения чистого барыша»:

- в соответствии с уставом выдать по 6% на взносы, сумма к распределению составила – 1 465 руб. 22 коп. Принято единогласно;

- большинством голосов принято решение выдать не членам Товариществ по 2% в виде дивидендом на сумму их закупок, для этих целей к распределению было выделено 2321 руб. 40 коп.

По остальным вопросам распределения барыша, как-то: скидки с инвентаря, отчисления в имущественный капитал, выплата дивидендов членам Товарищества вопросы были оставлены для решения на очередном собрании.

Очередное Общее Собрание членов Товарищества состоялось на следующий день – 15 февраля 1870 года. На это собрание прибыло 84 члена, открыто оно было при 64 членах.

Первым был рассмотрен вопрос о «распределении чистого барыша»:

- единогласно принято решение отчислять скидку с инвентаря по 3% в общей сумме на 131 руб.;

- в запасной капитал было решено направить 39 руб.

А вот по распределению остатка барыша в имущественный капитал и дивиденды разгорелись споры. Председательствующий на Собрании Товарищества предложил начислить по 3% дивидендов на сумму закупок и направить в имущественный капитал 294 руб. 60 коп.

Баллин предложил уменьшить норму начисления дивидендов с 3% до 0,5% (*с тем, чтобы денежные средства остались в имущественном капитале или в обороте Товарищества*).

Часть членов Товарищества во главе с Чудновским предложили всю сумму остатка барыша распределить и направить в имущественный капитал.

На собрании долго продолжались прения на тему – выдавать ли на руки членам суммы дивидендов?

В пользу отчислений всей суммы в имущественный капитал высказались: Баллин, Семев, Чудовский, Рейнгард и другие члены, мотивируя это необходимостью увеличения средств для «расширения торговых операций и оборотного капитала».

Против них выступили: Янкович, Кожедубов, Ковалевский, Крайнов, Лисицкий, Фесенко, Друлев. Эта часть членов Товарищества опасалась, «что такое отчисление повлечет за собой удаление многих членов по невыгодности для них Товарищества» и нарушение устава.

При баллотировке: большинством 40 против 38 голосов (с перевесом в 2 голоса) было решено выдать членам Товарищества дивиденды на всю сумму их закупок.

При баллотировке по размеру процента дивиденда многие члены воздержались от подачи голосов. После подсчетов Общим Собранием было принято решение – выдать «в дивиденды одну десятую на суммы их закупок, то есть 143 руб.

Расхождения в принципах распределения прибыли, споры вокруг которых разгорелись на Общих Собраниях 14 и 15 февраля 1870 года, привели к проведению **чрезвычайного Собрания 12 марта 1870 года**.

Этому предшествовало заявление 37 лиц, якобы о незаконности принятого решения о распределении прибыли.

Председателем чрезвычайного Собрания был избран Янкович, секретарем – Талашко. Что же происходило на этом «экстра – ординарном» Общем Собрании.

Член Товарищества Кожедуб зачитал составленную им записку, в которой изложил свои претензии:

- о том, что неправомерно к голосованию были допущены 12 человек, которые вступили в Товарищество 14 февраля 1870 года (в день проведения собрания);

- о нарушении параграфа устава 19 пункт д. относительно порядка начисления дивидендов сначала посторонним покупателям, а потом уже членам Товарищества;

- о том, что не членам Товарищества назначен процент дивидендов, который может быть «признан как способ к сбережению», а членам при наличии прибыли назначен чуть-ли не нулевой процент.

После этого выступил Баллин, который предложил «такие заявления подавать на рассмотрение Совета», также поручить ему собирать общее Собрание, если в этом будет необходимость. В своих выступлениях Чудновский и Семов высказали мнение, что приведенные в записке доводы не подтверждены уставом и постановлениями ранних Общих Собраний.

В свою очередь, Безобразов возразил, что такие «диспуты не приведут ни к чему», так как устав можно толковать различно, а поэтому предложил пересмотреть устав.

Далее в полемику вступил Фесенко, который заявил, что решения вопросов на общих собраниях 14 и 15 февраля было делом партии, что основывалась на публикации статьи в газете «Русская летопись», и прибавил, что был нарушен параграф Устава – «не принималось в расчет время поступления членов». Против этого выступили члены товарищества Чудновский и Лесевиций. Другой член Товарищества Пожарижский задал вопрос об участии в расчете дивидендов вновь поступивших членов, на что Бриллиантов ответил утвердительно.

Выступавший далее Козлов заявил, «что права общего собрания определяются уставом, а в соответствии с ним протест должен быть мотивирован, что сделано не было – следовательно, и «перерешения вопроса не должно быть».

Председатель Общего собрания предложил провести голосование по вопросу «Можно ли перерешать вопрос, если предыдущим решением нарушен устав?»: Член Товарищества Семов предложил другую редакцию вопроса для голосования: «Нарушен ли устав Товарищества при определении Собранием 15 февраля о выдаче членам дивидендов

дивидендов в размере 1/10 процента и, если нарушен, то против какого параграфа?»

При баллотировке за редакцию председателя проголосовали 62 члена против 55.

После этого прошло голосование по вопросу: «Законно или незаконно постановление о дивидендах Собрания 15 февраля». Большинством голосов – 61 против 59 решение о дивидендах принятое, на Общем собрании 15 февраля 1870 года, было признано законным.

Вот так, сухо, казенным языком кратко изложен ход проведения и решения экстра-ординарного Общего собрания 12 марта 1870 года.

В своей широко известной книге «Первая памятная книжка русских потребительских обществ, 1870 год» Н.П. Баллин довольно подробно и красочно описал события, которые происходили на Общих собраниях Харьковского Товарищества потребителей в феврале и марте 1870 года. Приводить эту заметку или переписывать ее – дело не нужное.

Позже в своих воспоминаниях Н.П. Баллин признает, что внутренние раздоры, приведшие к экстра-ординарному Общему собранию в марте 1870 года начались еще в 1868 году. Все эти решения принятые с минимальным перевесом голосов положило начало раскола в Товариществе. Только за март-апрель 1870 года из Товарищества вышло более 150 членов, изъяв при уходе 6,5 тыс. руб. вкладов.

Часть из ушедших членов создала новое товарищество «Сбережение», которое не просуществовало и 2-х лет; «открытие его никого не порадовало, гибель никого не опечалила».

Создание при Товариществе ряда производственных предприятий: завод минеральных вод, пекарня, столовая, кофейня требовало вливания капиталов, и оборачиваемость их здесь была гораздо ниже, чем в торговле. Наряду с этим остро ощущалось отсутствие опыта и организаторских способностей в новых начинаниях.

Устав товарищества запрещал закупать товары, сырье и материалы в долг, а из-за выхода членов уменьшился оборотный капитал, а соответственно и прибыль.

Расходы в торговле и производстве росли быстрее, чем обороты.

На Общих Собраниях Товарищества в 1870 году рассматривались следующие наиболее важные вопросы:

1. Утвержден порядок ведения дел в Общих Собраниях Товарищества.

2. Утвержден отчет Товарищества за 1869 год.

3. Относительно числа членов, необходимого для решения вопросов в том случае, когда за уходом некоторых из членов до закрытия собрания, не может быть составлено законное большинство. Общее Собрание постановило, что в таких случаях достаточно единогласного решения половины большинства, требуемого параграфом 25 устава.

4. Одобрена принятая Советом система марок: выдача одинаковых марок членам и не членам Товарищества, употребление картонных, а не металлических марок.

5. Принято решение считать недействительными марки за 1867–1869 годы, не представленные до 31 декабря 1870 года. Установлен для предъявления марок годичный срок, например марки за 1870 год считать недействительными после 31 декабря 1870 года. Это постановление было опубликовано в прессе.

6. Утвержден список праздников, в которые лавки работают по особому графику, а также время ежедневного открытия и закрытия лавок.

7. Совету было поручено разработать вопрос об общем складе для потребительских обществ и «об агентуре».

8. Утверждена Инструкция Совету и Наблюдательному комитету.

9. Число членов Правления оставлено прежнее – 3 чел., число членов Наблюдательного совета увеличено до двенадцати. Правлению назначено в вознаграждение 3000 руб. и, кроме того, 5% с чистой прибыли. Наблюдательному комитету – 300 руб. в год.

10. Бриллиантов, на которого выпал жребий выбыть из Правления, снова избран членом Правления.

11. Принято за правило, что контрагенты Товарищества не допускались к баллотировке в члены Наблюдательного комитета. Вместе с тем, как исключение из общего правила, а члены Наблюдательного комитета могут быть временными поставщиками и покупателями.

12. В члены Наблюдательного комитета были избраны: Краянский, Титов, Янкович, Рейнгард, Эльтсков, Диленский, Лесевецкий, Сочава, Безобразов, Баллин, Семов и Кузнецов, в кандидаты к ним: Губич, Чудовский, Морошкин.

Во второй половине 1870 года товарищество потребителей организывает свою пекарню, столовую и кофейню.

ХАРЬКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ГОД 1871

К сожалению, в Областном архиве по Харьковскому товариществу потребителей сохранилось незначительное количество документов. Практически все они однотипны, это оформление разрешения о проведении общих собраний общества потребителей. Одно из них приведем полностью:

Его Сиятельству
Господину Начальнику

Харьковскому Губернатору

Правление Харьковского товарищества потребителей имеет честь довести до Вашего сведения, что назначено общее собрание членов Товарищества потребителей 6 февраля (в воскресенье) в 7 часов вечера в помещении Столовой на Михайловской улице в доме Грановской.

Предмет заседания собрания:

1. Рассмотрение и утверждение годового отчета Столовой Товарищества потребителей.

Члены правления: две подписи

В канцелярии Харьковского Губернатора в отделении распоряжений 31 января 1871 года по данному письму заведено «Производство дела 144 «Об очередном общем собрании членов общества потребителей», губернатором наложена резолюция – «Разрешить проведение собрания».

За период с 15 декабря 1871 по 8 апреля 1872 года Харьковское товарищество потребителей провело 13 общих собраний. Время, место проведения и перечень рас-

сматриваемых вопросов в обязательном порядке согласовывались с Харьковским Губернатором, и в каждом случае в Канцелярии заводилось отдельное дело.

Следует также отметить, что никакой волокиты, необоснованных запретов и ограничений со стороны властей не было.

Какие же вопросы рассматривались на общих собраниях Харьковского товарищества потребителей в 1871 году? Приведем наиболее характерные:

- рассмотрение годового отчета Правления за 1871 год, выборы членов Правления и Совета;
- о ликвидации долгов и поддержанию распоряжений;
- рассмотрение отчета, доклады ревизионной комиссии о хозяйственности столовой, о выборе заведующего и членов наблюдательного комитета;
- обсуждение мер по увеличению доходов.

К середине 1871 года распри внутри товарищества негативно повлияли на финансовое состояние Товарищества, оборотных средств для проведения хозяйственной деятельности катастрофически не хватало. Ряд товаров был закуплен без изучения спроса и лежал оплаченный, но без реализации. Непригодность помещений лавок для

Екатеринославская ул. Склад Ф. В. Вильсона. Конец XIX века

хранения товаров, особенно 2-ой лавки на Екатерининской улице в доме Сукачевой, привела к порче товаров, имели место и факты хищений товара. Все это как следствие привело к уменьшению доходов.

Та часть членов Товарищества, которая видела в нем только источник наживы (дивиденды и проценты) быстро потеряла интерес к его деятельности. В своей книге «Первая памятная книжка русских потребительских обществ, 1870 год» Баллин сетовал, что «в первые два года многие члены уже привыкли эксплуатировать Товарищество и приобрели на этом некоторый навык». Вся работа Товарищества была сброшена на Совет и Правление, остальные же члены отстранились от дел и ждали только раздела дохода.

Большинство членов Товарищества, не имея представления о принципах кооперации, о ее идеях, требовало от Товарищества выполнения своих малейших желаний, зачастую мешающих его работе.

ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ГОД 1872

В конце 1872 года Товарищество приблизилось к банкротству, лавки его были опечатаны за долги. Не помогли не личное участие влиятельных людей, ни их материальная поддержка (Н.Н. Бекетов, Н.П. Баллин, В.С. Козлов). Организованная в 1871 году столовая развивалась успешно, в ней обедало до 500 человек, в основном из среды малообеспеченного населения. С 1870 году в здании столовой проходили Общие собрания Товарищества, но вместе с тем контроль за работой столовой обеспечен не был. Заведующие столовой мало того, что оказались неспособными организовать работу, но и оказались нечисты на руку: потянулась череда растрат и потерь.

Влияние негативных факторов, каждого понемногу, привело к свертыванию хозяйственной деятельности Товарищества, что привело соответственно к долгам, которые погашать было нечем. Плохую услугу Товариществу сослужил так называемый товарный кредит. Открытые в 1871 году филиалы (столовая, кофейня) задолжали до 141 тыс. руб.

Один из поставщиков мяса предъявил иск к Товариществу, в рассмотрении дела со стороны Товарищества никто заинтересован не был, и поэтому суд удовлетворил требования кредитора. Дальнейшие, с опозданием, действия Правления, такие как выкуп, за полцены исполнительного листа, и приостановление по нем принудительного взыскания изменить ситуацию уже не могли.

О проигранном деле в суде и об исполнительном листе узнали другие кредиторы и начали в спешном порядке требовать погашения своих долгов. Для погашения этих долгов Товарищество в спешном порядке продало товары «с аукциона» и понесло при этом убытки.

Товарищество не имело установленного разрешения кредитоваться, поддержать его было некому, и оно погибло, уже достигнув существенного развития.

На момент этих горьких событий в Товариществе уже работало 4 лавки: 1-ая лавка с распределительным складом по Слесарному переулку, 2-ая по Екатеринославской улице, 3-я по Старо-Московской улице, 4-ая по Ярославскому переулку.

Кроме этого в составе товарищества работал завод минеральных вод по Конторской улице, Агентство швейных машин швейная мастерская на Театральной площади, пекарня с кофейней по Рыбной улице, столовая.

Понятно, что распри, которые начались в 1868 году по поводу распределения прибыли и развития Товарищества достигли апогея, и большинство членов, не получая «надуманные» дивидендов и из боязни потерять свои вклады, не поддержали Товарищество в самое трудное для него время.

На третьем Общем собрании пришло лишь 8% членов Товарищества, а когда в конце 1872 года помещения и магазины Товарищества были опломбированы судополнителями за долги, Баллину не удалось собрать даже ликвидационного собрания товарищества. На одно объявленное им собрание пришли только 8 членов Товарищества, на другое вместе с Баллиным – трое.

Чтобы погасить долги Товарищества, которые достигли значительной суммы, его имущество было распродано с аукциона. Отчет за 1872 год по товариществу так и не был сделан.

Правлению Товарищества, включая учредителей и сподвижников Н.П. Баллина, В.С. Козлова, профессора Н.Н. Бекетова из-за значительных убытков, поглотивших имущественный, запасной и паевой капиталы нечем было рассчитаться даже по мелким долгам. На месте лавок и складов Товарищества начали свою деятельность уже новые хозяева – бывшие приказчики товарищества.

«Товарищество имеет все данные для своего развития», писал Баллин, анализируя причины закрытия товарище-

ства. Разрушительные силы кооперативного движения не в неудачных коммерческих операциях, а в той социальной среде. Рядом с искренне верными идее, которая объединила товарищество – кооперации, или честными общественными деятелями, состояли мелкий торговец, которого привлекали сиюминутные дивиденды, и чванливый барин, забитый чиновник и просто обыватель. Они не были готовы на жертвы ради общего дела. Фактически товарищество заправили и подвели к краху».

В своей книге «Очерки по истории украинской кооперации» (Киев, типография «Рабочая Библиотека», 1918 год) историк П. Пожарский писал: «Харьковское потребительское общество, даже в сравнении с современными нам потребительскими обществами поражает разносторонностью своей деятельности. Чего только не было в Харьковском обществе: и кооперативная столовая, и пекарня, и артель кооперативных служащих, и торговля одеждой, каменным углем и дровами, и агентство по распространению швейных машин, и завод фруктовых вод, и идея объединения потребительских обществ, и задуманный для этой цели съезд кооперативов, и работа с заграничными торговыми рынками, и кооперативные издания».

В чем же причины «гибели» первого в Украине Харьковского товарищества потребителей? На наш взгляд, они носили и политический, и экономический, и чисто местечковый, харьковский, характер.

Историки М.Л. Хейсин и А.В. Меркулов в своих работах приводят обобщенную цифру: за 1865–1870 гг. в пределах Российской империи было утверждено 73 устава потребительских обществ, из которых к концу названного периода действовали только 10.

С 1870 по 1900 год попытки создания каких-либо кооперативных формирований встречали жесткое сопротивление властей. Из-за консерватизма правительства и запрещения объединений граждан в России массовое формирование потребительских обществ было невозможно.

В своих работах историк П. Пожарский отмечал: «...не только вся Россия во второй половине семидесятых, а также в течение восьмидесятых представляла собой в кооперативном отношении, почти полную пустыню». Как пример, приводим тот факт, что для проведения любого собрания членов Харьковского товарищества потребителей необходимо было письменное разрешение самого губернатора.

В середине XIX века постоянная торговля в Харькове была представлена 1374 лавками и 36 винными погребами. Понятно, что 3 кооперативные лавки Товарищества потребителей не могли существенно повлиять на общее состояние торговли и составить конкуренцию купеческим капиталам.

Если в Товариществе потребителей, в самый удачный 1870 год, оборотный капитал составлял менее 27 тыс. руб., то только купеческие капиталы в 1856 году составляли 904 тыс. руб.

Харьковское товарищество потребителей объединяло в основном мещан и чиновников, т.е. было всесословным. Отсутствие кооперативного опыта, навыков хозяйствования, погоня за высокими дивидендами, в угоду части «постоянно недовольных» пайщиков, споры между его членами негативно отразились на его деятельности.

Руководители Товарищества потребителей, для обеспечения получения дивидендов, были вынуждены делать высокие надбавки на ряд товаров, в результате чего замедлялась оборачиваемость и снижалась конкурентоспособность. Купцы же, обладая достаточным оборотным капиталом, за счет крупных оптовых закупок могли диктовать ценовую политику и обеспечивать торговлю по более низким ценам, чем в лавках Товарищества потребителей.

Хозяйственными делами Товарищества потребителей занималось несколько энтузиастов, преданных кооперативным идеям, в то время как основная масса его членов были инертны и безразличны к делам Товарищества до момента раздела «барыша» и получения дивидендов, а отдельные члены даже мешали его работе.

Историк, исследователь кооперативного движения П. Пожарский в 1916 году встречался с одним из общественных деятелей Харьковского товарищества потребителей В.С. Козловым. При посещении во время обеда столовой в городе Одессе Козлов вспоминал: «В нашей харьковской столовой народу бывало еще больше, и место за столом было найти еще труднее. Хотя в то время не было дороговизны, но очереди возле нашей столовой были такие, которые теперь можно видеть только в больших городах. Наша столовая имела большой успех». На вопрос о причинах закрытия столовой он ответил: «По той же самой причине, что и Товарищество, – происками миллионера Терещенко и торговцев. Поводом для закрытия Товарищества послужил долг этим коммерсантам за товар, всего-навсего на сумму 10 тыс. рублей».

Однако долги Товарищества были всего лишь результатом сложившейся в последние годы бесхозяйственности, бесконтрольности со стороны правления, преследование личных корыстных целей со стороны служащих, затоваривание лавок неходовым товаром, пренебрежение постановкой учета, хищения, потери при хранении, ненормальная обстановка в самом Товариществе. Деятельность Товарищества во многом была пионерской, трудно было ожидать успеха, там, где кооперативные идеи преобладали над хозяйственными.

Вместе с тем, Харьковское товарищество потребителей, благодаря подвижнической и издательской деятельности неутомимого Н.П. Баллина, посеяло кооперативное зерно в невспаханную почву российского общества, дало толчок для наследования и формирования кооперативного движения в Российской империи.

Несмотря на печальную участь Харьковского Товарищества потребителей Н.П. Баллин продолжает развивать кооперативные идеи. И в теории и на практике, не отходит от своих идеалов. Он пытается создать новое кооперативное формирование – «Новый Базар» Николая Петровича Баллина в Харькове.

Создание «Нового Базара» должно было быть направлено на удешевление потребления и поощрения хозяйственного производства. «Новый базар» не преследовал цель покупать товар по дешевым ценам и продавать их «по дорогим» — он только посредник между благоразумными производителями и расчетливыми потребителями.

Отказываясь от закупок дешевых товаров, «Новый Базар» отказывался от ненужного товара. Он покупал только тот товар, который требовался не для перепродажи, а для потребления, то есть «хороший выгодный товар».

В организационной деятельности «Нового Базара» предполагалось обеспечить выбор товаров, которые выгодно распространялись между потребителями и торговцами. Организация принимала заказы под 5-10% и принимала товары на комиссию, причем прием на комиссию проводился по специальным требованиям. Производители получали часть прибыли на присланный на комиссию товар.

Руководитель «Нового Базара» Н.П. Баллин, больше заинтересованный в развитии дела, чем в увеличении своего оборотного капитала, обещал, что «распределительная деятельность его не будет дорого оплачиваться потребителями и производителями», так как расходы, благодаря соединению разных отделений в одно учреждение, будут сравнительно малы.

При «Новом Базаре» была устроена контора изданий Баллина (кооперативной библиотеки), обеспечен прием книг, объявлений, каталогов, рукописей для их печати.

Учредитель «Нового Базара» гарантировал, что все доходы, кроме тех, которые предназначены производителям продуктов, «которые будут поддерживать это учреждение», будут направляться на развитие дела. Коммерческие книги «Нового Базара» были открыты для всех, кто имел с ним дело, а отчеты о ходе дел «Нового Базара» должны были печататься ежегодно.

Уже в 1872 году при «Новом Базаре» были устроены:

- агентство швейных машин Виллера и Вильсона, которое располагалось на Театральной площади, к нему же было

присоединено Агентство швейных машин Харьковского Товарищества потребителей. Члены Товарищества по-прежнему при покупке швейных машин получали 5-ти процентную скидку;

- при Агентстве швейных машин Виллера и Вильсона бала устроено ателье «Модная Швейная», которое принимало заказы на пошив одежды;

- Комиссионерство Лондонского Кооперативного агентства, преобразованного в Центральное Кооперативное Общество;

- организована продажа и выписка ниток, иголок, шелка и швейных принадлежностей лучших фабрик;

- продажа и выписка пледов и шалей Кооперативной фабрики Паслей.

В планах была организация продажи комиссионной мебели и письменных принадлежностей.

Для ознакомления приводим рекламное объявление в «Новом Базаре» по пледам и шалям Кооперативной фабрики Паслей.

ЦѢНА ОБРАЗЦОВЪ
ПОШИВАЮЩАЯ
ВЪ НОВОМЪ БАЗАРѢ
БАЛЛИНА

КООПЕРАТИВНАЯ ФАБРИКА НАЙСЛѢЙ
ПЛЕДЫ И ШАЛИ.

(Нилная фабричная цѣна съ произволомъ въ Лондонѣ).

*) Superpalsley Long a.	16	—	3	ш.
*) Reversible.	16	—	6	—
Cloth pasacavok.	16	—	3	—
Wing long.	16	—	3	—
Wool M. G. Lamb.	18	—	6	—
M. c. Duff.	10	—	6	—
Stodd.	18	—	6	—
Shepherd's Head large.	20	—	6	—
Sutherland small.	15	—	6	—
Robt. Roy.	11	—	6	—
Id. (Wm. Shaw).	11	—	6	—
Snowdon Shawl.	12	—	6	—
Queenland Stuart.	15	—	3	—

Товаръ означенный *) оцѣняется 3 р. съ фута. (Туронскія шали). Остальная шерстяная 80 к. съ фута.
Пересылка 5 пук. изъ Лондона съ расходами приблизительно 40 р. Дешевый наборъ около 5 р.
Комиссионная торговля 5-10%; комиссионеры при покупке товаровъ фабричныхъ (кооперативной) дѣлятся участкомъ комиссионныхъ процентовъ, соответствующихъ заказамъ.

ФРАНЦУЗСКИЕ КООПЕРАТОРЫ – СОВРЕМЕННОКИ Н. П. БАЛЛИНА

Благодаря книгоиздательской и просветительской деятельности сподвижника кооперативных идей Н. П. Баллина до наших дней дошло ценнейшее литературное наследие, которое дает возможность ознакомиться с развитием кооперации конца XIX века во всех сферах и различных странах.

Для читателей будет интересно провести параллель между первым Харьковским товариществом потребителей, о котором немало материалов приведено на страницах нашего журнала, и таким же обществом, созданным французскими кооператорами. Примечательно, что оба осуществляли свою деятельность в одно время, в 60–70 годах XIX века.

На два года позже основания Рочдэльской ассоциации в 1846 году несколько горожан и мастеровых г. Вьена Изерского департамента Франции составили проект земледельческого и торгового кооперативного общества.

Несмотря на одобрение проекта устава Муниципалитетом, префектура под предлогом мнимых опасностей не одобрила эти благие начинания.

Следует отдать должное настойчивости инициативной группы; в 1848 году, изменив некоторые пункты устава, было создано общество для сбыта продовольственных товаров.

Оно было названо в честь знаменитой Лионской ассоциации – «Союзом работников», и так как общественность была увлечена кооперативными идеями, более тысячи обывателей г. Вьена записались в его члены. Дела общества с самого начала пошли успешно, и обществом был приобретен хутор Борегар с целью организации там сельскохозяйственного производства.

Это приобретение преследовало цель сделать общество более устойчивым и стабильным.

Несмотря на безвредный и совершенно хозяйственный характер, в декабре 1851 г. в угоду местным торговцам, которые испугались конкуренции, генерал Кастелан приказал закрыть и ликвидировать общество. Руководство Общества обратилось с письмом к генералу Кастелану с просьбой пересмотреть это решение.

Приводимыми доводами было то, что местные торговцы сбывали муку с посторонними примесями, торговали испорченными бакалейными товарами, постоянно обвешивали обывателей. Вино на разлив продавалось вдвое дороже, чем «бочонком». Частные торговцы кабальными кредитами доводили семейства до нищеты и разорения. Основной упор в письме делался на то, что «общество всегда оставалось чуждым политике».

Несмотря на указанное письмо с вескими доводами, Управляющих обществом даже не допустили к генералу для личной передачи письма.

Подобное заявление было направлено и Министру Внутренних Дел Франции; и его постигла та же судьба. Таким образом, Общество оставило свои попытки добиться справедливого решения вопроса и приступило к распродаже, которая дала неожиданный результат.

Несмотря на неизбежные потери при принудительной распродаже и неблагоприятные обстоятельства ликвидации, каждый вкладчик получил в десять раз больше первоначального вклада.

Кроме того, после уплаты всех долгов и выплаты взносов, остаток в сумме 1800 франков был предоставлен муниципалитету г. Вьена.

Члены уничтоженного общества не изменили кооперативной идее и в надежде на более благоприятные времена тайне предприняли все необходимые меры, чтобы не дать навсегда заглохнуть своему делу.

Единственное уцелевшее имущество составлял хутор Борегар, так как находился под управлением административного комитета.

Благодаря этому недвижимому имуществу общество в мае 1852 года было открыто под новым названием «Общество Земледелия, Больницы и Воспитательного дома Борегар».

Оно было отдано под управление доктора Генриха Кутюрье, и открылось вначале без разрешения начальства, как частное учреждение.

Со времени открытия общества в 1852 году в его уставах указывалось, что общество-частное, и только это обеспечило ему спокойное существование. В Уставе указывались цели его деятельности:

- 1) обработка двух гектаров земли на хуторе Борегар;
- 2) постройка исключительно для членов общества частной больницы и воспитательного дома.

На это обустройство общество определило капитал в 20 тыс. франков, разбив его на 400 акций. Акции были именными, а их передача могла состояться только с согласия наблюдательного совета, который решал вопрос о приеме в общество новых членов. Акции выкупались в течении 2-х лет, а по истечению срока акционер, не уплативший взнос в полной сумме, исключался из общества, а внесенный им капитал становился достоянием общества.

Эта статья никогда не применялась, хотя последние акции были выплачены только к концу шестого года. Земельный надел общества вскоре увеличился до 6 га и давал в год 1000 франков прибыли.

Однако плата за посещение больницы и школы была «ограниченной» и общество несло убытки. За 1861 год убытки составили 1,2 тыс. франков.

Целью Учредителей было создать характер развития общества, как общественной фермы. Для этой цели они ввели промышленное производство. В конце 1853 года была начата торговля каменным углем и организована сукновальня.

Скромно начатая по подписке торговля каменным углем вскоре превратилась в самый выгодный и удобный вид деятельности.

Суконная фабрика, начавшая свою деятельность в квартире одного из служащих, за непродолжительное время стала значительным предприятием. Успех этого предприятия дал возможность через 2 года открыть мельницу и булочную.

Одновременно по инициативе местных властей было основано Общество съестных припасов, но, просуществовав 1,5 года, из-за неумелого руководства, разорилось. По просьбе мэра с определенными гарантиями это общество было присоединено к обществу «Земледелия, Больницы и Воспитательного дома Борегар». Через два года процветание и этого общества было обеспечено.

Это слияние и официальное утверждение первого муниципального чиновника Вьены обеспечило безопасность существования Общества. Воспользовавшись, случаем, его руководство с целью развития новых производств изменило Устав, и общество стало называться «Земледельческое и промышленное общество Борегар».

Из общества чисто земледельческого, частного оно превратилось в потребительское и производственно-коммерческое, в некотором роде даже кредитное. Общественный капитал к апрелю 1866 года возрос до 56 тыс. франков.

Его отчет за 1865 г. свидетельствует о доходах от недвижимости и производства на сумму 24,7 тыс. франков. Из этих доходов в запасной фонд было направлено 10 тыс. франков, на расходы и платежи 11,7 тыс. франков, на дивиденды по 550 акциям – 2,8 тыс. франков. Кроме этого 150 франков зачислено в фонд помощи.

Рабочие и служащие общества получали до 10% от прибыли помимо жалования.

Интересно движение капитала по Обществу. В 1852 году при основании капитал составил 20 тыс. франков, разделенный на 400 акций по 50 франков, которые были выплачены только через 6 лет в 1858 году.

Этих средств явно не хватало для развития Общества, поэтому были привлечены вклады (беспроцентные взносы

пайщиков), которые в 1852 году составляли 3,9 тыс. франков, а в 1856 году – уже 33,9 тыс. франков.

В 1860 году была выпущена вторая серия акций на 20,0 тыс. франков. Обороты всех видов деятельности по последнему отчету составляли 670 тыс. франков.

Что же касалось конечной цели «Земледельческого и промышленного общества Борегар», то об этом свидетельствуют их собственные документы: «Общество Борегар стремится создать организм, который заключал бы в себе элементы общинной жизни под Общественным управлением».

Современники Общества отмечали, что оно подвергалось таким тяжелым кризисам и перенесло такие трудные времена, что если бы не самопожертвование и преданность его членов, оно непременно перестало бы существовать. Особенно это относилось к доктору Кутюрье, Председателю наблюдательного совета и другим почетным людям, которые пожертвовали в пользу Общества, существование которого справедливо считали полезным для людей.

Таким образом, проводя историческую параллель между первым Харьковским потребительским обществом и Обществом «Борегар» во Франции, мы отмечаем общие черты свойственные кооперации того времени: высокую нравственность, преданность кооперативным идеям, человечность и демократичность».

АФОРИЗМЫ Н.П. БАЛЛИНА

1. Кооперация есть система коллективности для потребления с целью производства. Цель кооперации – коллективное сбережение, уменьшение труда на производство необходимых предметов потребления, развитие рационального потребления, увеличение производства и, наконец, развитие производительных способностей и склонностей человека. («Творцы кооперации». Сб. – М., 1919)

2. Кооперация растет не по дням, а по часам. Поэтому кооператоры не должны печалиться ни о неудачах, ни о том, что задача кооперации слишком велика. Чем более неудач испытывает кооператор, чем более он вытерпел уроков, тем более у него удач впереди; чем труднее задача кооператора – тем лучше, тем более счастья впереди. Стремлениям кооперативов нет границ («Творцы кооперации». – Сб. – М., 1919).

3. Деятельность кооперации не должна быть революционной, она должна быть организационной. Кооперация должна пренебрегать всеми ухищрениями барышников; деятельность ее должна быть явною. Тайна и ложь недостойны кооперации; они могут только навредить ей. («Творцы кооперации». – Сб. – М., 1919)

4. Всегда полагалось, что кооператорам не следует вмешиваться в политику, но оказалось, что самые бесспорные представители кооперации принимают в политике участие. («Творцы кооперации и их думы» Сб. – М., 1919)

5. Основание кооперации – взаимное сочувствие, взаимная приязнь и по преимуществу любовь и дружба, потому что из всех родов приязни – только любовь и дружба могут быть вполне взаимны.

Мы можем любить друг друга тем лучше, чем более сторон жизни обнимает наше взаимное сочувствие. Если мы

сочувствуем друг другу всею душою, то мы достигаем идеала. Кооперация есть осуществление любви. («Творцы кооперации». Сб. – М., 1919)

6. При начале дела рочдейльцы нанимали свою лавочку за 10 ф. ст. в год, открывали ее только по вечерам, продавали только сахар, муку и масло. Теперь вряд ли есть предмет торговли, который не продавался бы в их лавках. Первая лавочка рочдейльцев постоянно увеличивалась и теперь занимает целый огромный дом в 5 этажей. Кроме нее, были учреждены в разных частях филиальные лавки, которых теперь двадцать три. («Кооперация на Западе». – СПб., 1871)

Из книги «Кооперация. Страницы истории» т. 1, кн. 1 (Издательство Москва, «Наука» 1999 год)

1. Чем выше уровень народного образования, тем труднее ставить рутине свои плотины, тем ровнее течение кооперации, тем шире ее разлив, тем глубже ее русло, тем шире ее основание. Народное образование должно иметь целью развитие народа, а не внушение ему чего бы то ни было.

2. Развитие народа есть доставление ему средств для производительного потребления, т.е. для прочного наслаждения жизнью, для выгодного потребления с целью производства в самом обширном смысле этого слова.

Слово производство должно приниматься кооператорами всегда в самом обширном смысле того, что называется экономистами «производительное производство». Непроизводительного производства для кооператоров не существует, оно существует только в мире игроков и барышников.

3. Членами кооперативных ассоциаций должны считаться вносящие в них капиталы и труд (труд прошедший и настоящий). Труд кооперативной ассоциации должен всегда оплачиваться, но цена его не должна превышать базарной цены, потому что работать на кооператоров при-

ятнее, чем на барышников и потому, что правильно организованная кооперация приобретает запасные капиталы, удерживаемые из взносов ее членами (капиталами и трудами). Само собой разумеется, что этим правилом не годится руководствоваться во время кризисов.

4. Все кооперативные общества должны быть солидарны. Кооперативные общества, независимо от распространения своих дел, должны заботиться о популяризации кооперации.

5. Выдача дивиденда не есть цель кооперативного общества. Поэтому в кооперативных обществах дивиденд выдается не по мере взноса в кассу, а по мере их потребления.

6. Дурной посредник, или посредник барышник, то же что производитель негодного товара. Кооператор не должен ни сам заниматься игрой или барышничеством, ни быть помощником или слугой у игрока, или барышника.

КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЮБИЛЕЙНЫМ ДАТАМ ХАРЬКОВСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Активная пропаганда идей кооперативного движения, истории потребительской кооперации и ее современности в Харьковском облпотребсоюзе началась с 2000 года, когда Правление Облпотребсоюза возглавил В.Б. Близняк.

До этого момента в харьковских газетах изредка появлялись статьи, в которых упоминалась потребительская кооперация, особенно, что касалось ее истории.

Первая научно-практическая конференция, посвященная 135-ой годовщине образования первого в Украине потребительского общества, была организована и проведена в 2001 году.

Конференция отличалась массовостью и представительством общественных и кооперативных деятелей из других областей и республик.

На проведение конференции наложил отпечаток того времени, а именно: сложности перестроечного периода, разбалансированность банковской и финансовой системы, инфляционные процессы. Кооперативные организации и предприятия только начали выходить из кризиса «лихих» 90-х.

Вполне закономерно, что часть докладов и выступлений была посвящена злободневному вопросу преодоления кризиса и повального банкротства кооперативных организаций и предприятий, освещению работы потребительской кооперации Харьковской области, перспективам развития ее отраслей и укрепления финансового положения.

Однако ход подготовки и проведения этой конференции стал началом системного исследования и изучения архивных документов по истории Харьковского товарищества потребителей, истории потребительской кооперации Слобожанщины XIX–XX веков.

С учреждением в июне 2005 года журнала «Кооператор Харьковщины» публикации по истории потребительской

кооперации стали носить регулярный характер. Было налажено тесное сотрудничество с редакциями и журналистами харьковских областных и городских, а также районных газет в вопросах освещения деятельности потребительской кооперации области.

Организованная таким образом работа дала возможность подготовить вторую научно-практическую конференцию, посвященную 140-ой годовщине создания первого в Украине потребительского общества уже на более научной основе.

В ходе конференции с докладами выступили: В.Б. Близняк – председатель Правления Харьковского облпотребсоюза, В.С. Бакиров – ректор Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, А.А. Аваков – глава Харьковской облминистрации, В.П. Левицкий – заместитель председателя Правления Укоопсоюза, Войтенко Тарасий – секретарь Харьковской епархии, Н.И. Титов – заместитель председателя Харьковского областного совета, С.А. Тесленко – председатель Объединения профсоюзов Харьковской области, М.И. Сильванович – редактор журнала «Деловой вестник Российской кооперации», А.И. Капштык – доктор экономических наук, профессор, ака-

Научно-практическая конференция, октябрь 2006 года

демид Белорусской академии наук, проректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, В.П. Рекрут – председатель Обкома профсоюза работников потребительской кооперации Винницкой области и другие общественные и кооперативные деятели.

Конференция проходила 5 октября 2006 года в Харьковском академическом театре оперы и балета им. Н.В. Лысенко. В ее проведении приняли участие известные общественные, кооперативные и научные деятели из разных областей Украины, из России и Белоруссии, всего же в конференции участвовало 450 человек.

К открытию конференции был подготовлен и напечатан ряд научных и исследовательских статей по истории Харьковского товарищества потребителей и по истории развития кооперации Харьковской области.

В журнале «Кооператор Харьковщины» был опубликован ряд статей по истории потребительской кооперации Харьковской области, охвативший дореволюционный период, период НЭПа, разрухи, сталинских репрессий,

Участники научно-практической конференции,
октябрь 2006 года

послевоенного восстановления хозяйства и современности.

Наряду с этим, практически все районы области предоставили к конференции материалы по истории своих потребительских обществ, некоторые из которых были организованы и работали одновременно с Харьковским товариществом потребителей.

К конференции были подготовлены 9 стендов, рассказывающих о развитии потребительской кооперации Харьковщины. Выставлены для обозрения и изучения ксерокопии архивных книг, брошюр и статей дореволюционного периода.

По итогам конференции была издана брошюра «Материалы научно-практической конференции. Потребительская кооперация: история, современность, перспективы».

Вот так в процессе работы в редколлегии журнала «Кооператор Харьковщины», в ходе подготовки конференций и формировались материалы, вошедшие в данное издание. Ряд архивных документов еще находится в разработке, так как требует дополнительных исследований, в частности вопросы поиска зданий, в которых находились объекты Харьковского товарищества потребителей.

Хотя адреса этих зданий отмечены в издании «Харьковский календарь на 1869 год, месяцеслов, адресная и справочная книга», Харьков 1869 год», нумерация зданий за 142 года могла измениться, особенно после войны. Поэтому необходимо более надежное документальное подтверждение.

Редколлегия журнала
«Кооператор Харьковщины»,
2010 год

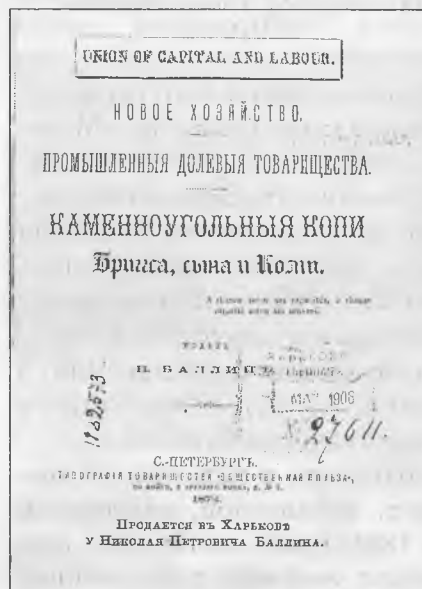
СТАТЬИ И ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ КООПЕРАЦИИ

КООПЕРАТИВНЫЕ ИДЕИ, ПРОШЕДШИЕ СКВОЗЬ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Исследуя деятельность подвижника кооперативного движения, издательского и книготоргового дела, организатора общественных библиотек Н.П. Баллина, в архивах дореволюционного периода Харьковской государственной научной библиотеки им. В.Г. Короленко, практически закрытых для рядовых читателей, мы нашли ценнейшие книги о кооперации, изданные Н.П. Баллиным. Даже первое беглое ознакомление с такими изданиями подтверждает

жизненность кооперативных идей конца XIX века и их тесную взаимосвязь с современностью.

Мысль, которая возникла в практических умах у нескольких ткачей фланели из Рочдейля, дала начало формированию различных форм кооперации. Кстати, «Рочдейльское общество честных пионеров» за двадцать лет деятельности (1843–1863) свой первоначальный капитал с 28 фунтов стерлингов увеличило до 80 000, а обороты с 700 до 200 000 фунтов стерлингов в год. В 80–90 годах XIX века

Титульный лист книги
Н.П. Баллина из серии
новое хозяйство, 1872

слово «кооперация» в обыкновенном смысле употреблялось для обозначения товарищества потребителей, основанного для удешевления покупок и продажи различных съестных припасов и предметов первой необходимости. Цель деятельности общества состояла в установлении прямых отношений между производителями и потребителями с целью устранения посредников.

В 1865 году руководство компании «Каменноугольные копи Бриггса, сына и Коли», расположенной у Уайствуде (Англия), на совершенно новых идеях кооперации основало первое Промышленное долевое товарищество.

В своем докладе на собрании Английской национальной ассоциации развития социальной науки в 1866 году Генри Бриггс сказал относительно новой формы отношений между руководителями промышленности и рабочими следующее: «То, что очень справедливо было названо промышленными долевыми товариществами, есть последняя и, по моему мнению, наиболее важная форма кооперативного движения из многих».

На каменноугольных копях Уайствуда была внедрена система долевого товарищества с целью рационального распределения прибыли между трудом и капиталом, чтобы последний мог давать лучшие результаты.

Посредством таких обществ было достигнуто единство и сила управления.

До создания долевого товарищества несколько лет деревушка Уайствуд была центром споров и дурных отношений между хозяевами и рабочими. Чего стоили 4 стачки, длившиеся 78 недель, бунт и ежедневные мелочные ссоры.

За эти беспокойные годы компания получила 5% прибыли на затраченный капитал (средний уровень по угольной промышленности 12,5%), большинство рабочих впали в нищету, начали продавать дома и скромные поместья.

Когда же с 1 июня 1865 года начала работать новая система, не было ни одного бунта, копи стали образцом согласия и взаимного доброжелательства.

С этого времени не было ни одной жалобы относительно небрежной и плохой работы со стороны рабочих.

В чем же заключалась реформа отношений и как она проходила?

С ноября 1864 года работники каменноугольных копей были ознакомлены с программой Промышленного долевого товарищества.

Весь капитал компании был разделен на акции. Компания удерживала в своих руках как акционер 2/3 капитала, оставшаяся же часть акций продавалась преимущественно служащим и рабочим копей, а также постоянным покупателям угля.

Каждый акционер имел свой голос. Самое важное нововведение заключалось в том, что если прибыль на затраченный капитал превысит 10%, все лица, работающие в Промышленном долевым товариществе за определенное жалование, получают на акции (а самое важное – и на сумму полученной за год заработной платы) половину прибыли.

Эта прибыль под именем приходного капитала распределялась по расчету пропорционально акциям и полученной заработной плате.

Кроме этого, Уставом Промышленного долевого товарищества (пункт 6) было предусмотрено направление средств во вспомогательный фонд для увеличения доли и, соответственно, получаемых дивидендов.

Также Уставом было предусмотрено, что рабочие-акционеры будут получать дивидендов вдвое больше, чем рабочие, не владеющие акциями.

По предварительным расчетам компании, при достижении средней по отрасли прибыли в 12,5% дивиденды составляли 2–3%, а это в среднем 2 фунта стерлингов 14 шиллингов. Для того времени это значительные суммы.

При повышении прибыли до 17% сумма дивидендов возросла в 3 раза и составляла 8 фунтов стерлингов 2 шиллинга.

Кроме этого, многократно оговаривалось, что уменьшение доли мелкого угля на 4% увеличит распределяемую

прибыль на 1500 фунтов стерлингов, сортировка угля даст ту же сумму.

За экономию дров, масла, рельсов, крепежного леса, сохранность инструмента и имущества компания также увеличивала распределяемую прибыль.

Нельзя сказать, что в становлении Товарищества все шло гладко, но к июлю 1866 года новая система принесла свои плоды.

Успех, достигнутый Товариществом, был поразительным: 1865–1866 гг. прошли без стачек, добыча угля возросла, выгоды общества увеличились.

В 1867 году Товарищество получило 16% прибыли от затраченного капитала, между акционерами было распределено 2700 фунтов стерлингов, что равнялось 10% годового жалования рабочих и служащих. Во вспомогательный капитал направлено 9% от затраченного капитала.

В 1868 году между акционерами было распределено уже 15 300 фунтов стерлингов. Около 1200 рабочих приобрели уставные книжки, чтобы принять участие в работе Промышленного долевого товарищества.

Заметно повысилась устойчивость компании и благосостояние рабочих и служащих, которые стали ремонтировать и покупать дома и участки.

Опыт работы Уайствуда за 2 года, по словам основателя Товарищества Г. Бриггса, доказал, «что новая система обогащает не только того, кто получает, но и того, кто дает.

В нравственном отношении эта система основана на Божественной заповеди, гласящей: «Делайте другим то, что бы вы желали, чтоб и вам делали».

Подтвердив жизненность кооперативной идеи долевого товарищества на практике, Г. Бриггс в мае 1868 г. сделал обширный доклад в Английской ассоциации развития социальной науки. Далее пропагандировал новую систему на Лондонском кооперативном конгрессе в 1869 году.

Система была одобрена как Английской национальной ассоциацией, так и самыми влиятельными союзами рабо-

чих (Trades Unions) и рекомендована к распространению и внедрению.

В 1872 г. Н.П. Баллин на свои средства издал книгу «Промышленные долевые товарищества. Каменноугольные копи Бриггса, сына и Колин», где пропагандировал и излагал необходимость создания в России промышленных долевых товариществ. Книга реализовывалась через контору изданий Баллина «Новый базар».

К сожалению, в реакционной России конца XIX века прогрессивное кооперативное нововведение не прижилось.

В последние годы современная система потребительской кооперации использует при формировании нормативных документов элементы прогрессивных кооперативных идей конца XIX века.

Если с части дохода, который распределяется по результатам финансовой деятельности дивиденды ранее числялись только на паевые взносы, то теперь учитываются суммы паевых взносов, суммы индексации паевых взносов, закрепленные доли в имуществе потребительских обществ (при расчете долей ранее учитывался стаж работы в системе потребительской кооперации и средний размер заработной платы).

Таким образом, жизнь в очередной раз подтверждает живучесть кооперативных идей и движения, которые не утратили своей актуальности и через 160 лет.

ПЕРВЫЙ КООПЕРАТИВНЫЙ БАНКИР

К концу 1917 года в потребительских обществах России состояло 11,5 млн. членов, в кредитных и ссудно-сберегательных товариществах – 10,5 млн., всего действовало 16,4 тыс. кредитных кооперативов.

Кредитная кооперация сохраняла ведущее место в деревне, как по числу членов и товариществ, так и по объему хозяйственных операций. В 1917 году обороты созданного кредитной кооперацией Московского народного банка составили около 5 млрд. рублей.

Лихолетье гражданской войны, разруха, политика военного коммунизма (по сути, тотальная национализация и грабеж личной собственности) полностью разрушили налаженную кредитную систему кооперации. Ее возрождение стало возможным только в 1922 году. Отправной точкой был декрет ВЦИК и СНК «О кредитной кооперации», допускаящий ее «легализацию», но в довольно ограниченных пределах и при строгом надзоре со стороны государства.

Практически на голом месте 20 февраля 1922 г. создали новый банк – банк потребительской кооперации (Покопбанк). Его руководство было укомплектовано из партийно-советских работников, которые не имели опыта работы в банковском деле. Главной целью банка было содействие в кредитовании деятельности потребительской кооперации. Первым его председателем в тяжелые дни становления был наш земляк – Дмитрий Иванович Голенищев-Кутузов.

Он родился в 1885 году в Харькове. Обучался на юридическом факультете Харьковского университета. Как и вся прогрессивная молодежь того времени, был вовлечен в революционно – агитационную деятельность. За это в 1908 году сослан в Сибирь, где пробыл 7 лет.

С 1912 года Дмитрий Иванович начал активно работать в кооперации, избирался на разные должности, рапредседатель правления Покопбанка Д.И. Голенищев – Кутузов ботал по найму. Принимал активное участие в организации ряда кооперативных союзов в Сибири, где написал «Историю Сибирского кооперативного движения» за десятилетний период.

После февральской революции Д.И. Голенищев-Кутузов переехал в Москву, где работал в Московском Народном банке и Центросоюзе. В 1919 году он возвратился в рабочую кооперацию Донецкого бассейна, вместе с которой пережил деникинщину, сумев при этом сохранить аппарат рабочей кооперации Донбасса.

В 1920 году Д.И. Голенищев-Кутузов вступил в РКП(б) и по решению партии был направлен на коопера-

Д.И. Голенищев-Кутузов – председатель Всекобанка, 1922 год

тивную работу. Сначала это были Союздонбассейн и Вукопспилка, затем работал в Москве заведующим организационным отделом Центросоюза.

Все это время Дмитрий Иванович вел активную партийную и кооперативную агитационную работу, часто выступал в прессе в Харькове и Москве, участвовал во Всеукраинских и Всероссийских кооперативных съездах, состоял членом Кооперативного Совещания ЦК РКП(б).

Первый председатель правления Покопбанка Д.И. Голенищев-

Кутузов был высокообразованным, опытным профессионалом и умелым организатором. Как результат (из прессы 1922 года), за 10 месяцев отделения Покобанка были открыты во всех главнейших городах Республики и в районах наибольшего развития потребительской кооперации. Кроме этого, Покопбанк открыл временное отделение на крупнейшей в стране Нижегородской ярмарке.

На 1 декабря 1922 года паевой капитал банка составлял 3,9 млн. рублей золотом, основной капитал – 4,9 млн. рублей. Остатки на счетах – 5,6 млн. рублей, срочные вклады – 372 тыс. рублей, займы – 3,6 млн. рублей. В результате банковской деятельности было получено 4,1 млн. рублей доходов. На эту же дату в банке работали 125 специалистов.

В январе 1923 года Покопбанк был преобразован во Всероссийский кооперативный банк для всех видов кооперации (потребительской, сельскохозяйственной, промышленной и кредитной), учредителями Всекобанка стали Всероссийские кооперативные центры: банк потребительской кооперации, Центросоюз, Церабкооп, Всероссийское военное кооперативное управление, Всероссийский сель-

скохозяйственный кооперативный союз, Всероссийский кооперативный промышленный союз и др.

Легализация кредитной кооперации в период перехода от военного коммунизма к НЭПу способствовала восстановлению кооперативов, их региональных союзов и центров, расширению свойственных кооперации хозяйственных функций, позволила ей в значительной степени вырваться из государственного диктата.

Немаловажно, что у истоков возрождения кредитной кооперации, становления первого Потребительского кооперативного банка стоял Д.И. Голенищев-Кутузов, жизненный путь которого показал, что он предпочел профессиональную, просветительскую деятельность в кооперации карьерному росту по партийной линии.

ВОЛЕЮ СУДЕБ – ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР ХАРЬКОВСКОГО ОБЛПОТРЕБСОЮЗА

После длительных поисков в архивах и Государственной научной библиотеке им. В.Г. Короленко, директор музея Харьковского кооперативного торгово-экономического колледжа Валентина Степановна Турчина восстановила этапы жизни одного из видных деятелей нашей потребительской кооперации Афанасия Никифоровича Медведева.

Он родился в 1882 году в деревне Волконщина Смоленской губернии в крестьянской семье. Окончив гимназию, в 1898 году начал работать счетоводом Общества потребителей при Брянском заводе. В 1909–1910 годах служил в Харькове русским корреспондентом в Главной мельнично-строительной конторе Ф.В. Альсопа.

Однако, за то, что в конце 1906 года в своей деревне распространил крестьянам листовки против царя и самодержавия, Московская судебная Палата на закрытом заседании в ноябре 1910 года осудила 24-летнего служащего торгово-посреднической фирмы, приговорив его к одному

А.Н. Медведев.
30-е годы XX века

году заключения в крепости с зачетом времени нахождения в предварительном заключении.

Несмотря на то, что после подавления революционных выступлений 1905 года этот период в стране характеризовался жестоким преследованием полицейским аппаратом любого свободомыслия, владелец Главной мельнично-строительной конторы Ф.В. Альсоп принял А.Н. Медведева после отбывания заключения на прежнее место работы, где он до 1 апреля 1915 года работал бухгалтером.

За время службы Медведев «отличался аккуратностью и трудолюбием, обязанности свои исполнял вполне самостоятельно и добросовестно». Так оценил его работу харьковский предприниматель – смелый и порядочный человек, не побоявшийся в период полицейского произвола

взять на работу осужденного за политическую деятельность.

В годы революции и гражданской войны сухие архивные

Приговор
А.Н. Медведеву, 1910 г.

Характеристика А.Н. Медведеву
от Альсопа

строки об А.Н. Медведеве говорят следующее: в 1917–1918 годах он – главный бухгалтер Шорной фабрики в г. Харькове, затем до 1929 года – бухгалтер, главный бухгалтер в Южном Управлении Центросоюза и Вукоопсоюза.

Сохранилось удостоверение Всероссийского Центрального Союза Потребительских обществ (№ 5467/у от 05.11.23 г.). Этим удостоверением А.Н. Медведеву предоставлялось «право ношения большого кооперативного жетона – знака отличия, установленного для кооперативных работников, проработавших в системе потребительской кооперации не менее 10 лет и доказавших за время своей работы преданность служебному долгу и сознательную помощь трудящимся и революции».

И вот что характерно для того бескомпромиссного времени: Афанасий Никифорович был поставлен «в пример другим работникам кооперативного фронта, чтобы ряды самоотверженных, напрягающих свою волю и силы кооператоров на укрепление советской кооперации и вместе с ней всего советского народного хозяйства, ширились и множились...».

В 1930 году А.Н. Медведев по договору с правлением Монгольского реального Народного кооператива уезжает в Улан-Батор заместителем главного бухгалтера «Монценкоопа» на два года. Фактически он работал главным бухгалтером около шести лет.

Несмотря на то, что А.Н. Медведев возвратился в СССР в годы пика репрессий, особенно направленных против руководящих работников, побывавших за рубежом, он до 1938 года включительно работает, первым со дня образования, главным бухгалтером Харьковского облпотребсоюза. Здесь сказалась особо высокая оценка его деятельности в МНР, которую дали ему советское дипломатическое ведомство и руководство «Монценкоопа». В предвоенное время он – старший ревизор Ленпищеторга Харькова, в эвакуации – бухгалтер райпотребсоюза.

После освобождения нашего края от фашистской оккупации президиум Облпотребсоюза направляет Афанасия

Никифоровича главным бухгалтером Кегичевского райпотребсоюза. Здесь он проработал до мая 1954 года, и по состоянию здоровья попросил правление райпотребсоюза освободить его от должности: на то время ему исполнилось 72 года. Спустя десять лет этот сильный и замечательный человек лег на вечный покой в Кегичевке.

Правление Облпотребсоюза и музей кооперативного торгово-экономического колледжа будут благодарны всем, кто пополнит изложенную выше информацию об Афанасии Никифоровиче Медведеве – первом главном бухгалтере Вукоопсоюза, главном бухгалтере облпотребсоюза 30-х годов прошлого столетия, человеку с явно не до конца изученной судьбой.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Работая с массивом архивных документов в Государственном архиве Харьковской области и Харьковской государственной научной библиотеке им. В.Г. Короленко, невольно приходишь к выводу, что менее всего сохранилось документов о кооперации за смутные 20-е годы прошлого столетия. Поэтому находка Кооперативного бюллетеня за январь-февраль 1922 года по Константиноградской (Константиноград, прежде до 1922 года название города Красноград) райфилии Полтавского Губсоюза Потребительских Обществ была поистине бесценной. Прежде всего, отметим тот факт, что в те суровые годы в отдельном районе не менее шести раз в год издавался кооперативный бюллетень. Данный бюллетень объемом в 40 страниц вышел под номером 41-2, что свидетельствует о том, что издавался он на протяжении нескольких лет.

О чем же писали и чем жили кооператоры времен гражданской войны и разрухи.

Несомненно, кооперация в это время была уже огосударствлена и являлась составной частью социалисти-

ческой системы. За небольшой отрезок времени с 1917 года она была полностью подчинена государственно-бюрократическому аппарату и утратила свои демократические начала. Никакая полемика о раскрепощении кооперации не допускалась. Вот несколько заголовков передовых статей Кооперативного бюллетеня: «Кооперация и Советское Государство», «Кооперация и коммунистическое влияние в ней», «Кооперация и посевкомпания».

Агитплакат Центросоюза,
20-е годы XX века

Из статьи «Кооперация и Советское Государство»:

«Власть – в руках пролетариата. Государство в корне изменяет всю систему управления и хозяйствования. Проводя социалистические принципы, государство уничтожает капитал, а, следовательно, и торговлю, собственность, денежные знаки. Что остается делать кооперации без капиталистической основы? Войти целиком в общегосударственное русло и строить общество на социалистических началах».

В этой же статье определяются и задачи, стоящие перед кооперацией:

- кооперирование населения для социалистического распределения;
- развитие кооперативных артелей на арендованных у государства средствах производства с обязательной поставкой продукции в «государственные склады и магазины»;
- в сельском хозяйстве кооперация «должна преобразовать все частные хозяйства в кооперативные товарищества, а также объединить всю кустарную промышленность,

и тем помочь государственным органам в восстановлении хозяйства»;

Было сказано и о «связующем звене государства в кооперации», из чего следовало, что кооперация в социалистическом обществе своих непосредственных функций не имеет, все функции по заданию государства, «а если так, то государство вправе послать туда постоянных представителей».

Таким образом, был уничтожен демократический централизм в кооперации, сломлены сложившиеся годами профессиональные кадры, потому что «государству нужны новые кооператоры, которые признали бы единство плана и согласованность действий государства и органов кооперации».

Из статьи «Кооперация и коммунистическое влияние в ней».

Какие вопросы поднимались в этой статье?

Автор статьи предлагал с целью «сохранения коммунистического влияния» бороться с кулаками в кооперации и с их идеологами «старыми кооператорами». Для этого:

- каждому члену партии непременно быть членом потребительской кооперации;

- втянуть в кооперацию незажиточных селян и держать с ними тесную связь;

- быть наготове при всякого рода выборах в правления.

При этом автор статьи сетовал на то, что в этом вопросе сделано мало.

«У нас в уезде в потребительских обществах насчитывается в правления 7%, а у старых кооператоров 14%. Это свидетельствует о том, что у бывших кооператоров больше организованности.

Кулаки лезут в кооперацию, они очень хорошо понимают старых кооператоров, своих идеологов, выразителей кулацких устремлений. Они очень хорошо знают, где вломиться, сослаться на устав, тайное голосование, хозяйственную идеологию, маскируя свои кулацкие намерения».

Статья заканчивается призывами сберечь коммунистическое влияние, руководство кооперацией посредством большей организованности и обучения хозяйствованию – «не нужно чваниться, а следует работать, особенно товарищам коммунистам на селе».

На фоне этих пропагандистских статей в Кооперативном бюллетене диссонансом звучат статьи о бедственном положении населения. Одну из них приведем полностью:

«Ужасы голода»

Из Дмитровского общества Сахновщинской волости сообщают от 19 февраля т.г., что общество насчитывает в себе 608 душ, из них померло от голода 6 душ и больных тифом 63 души, которые не имеют для еды не только хлеба, а даже и мертвых лошадей, а 93 души поддерживают свою жизнь исключительно дохлой кониной. До 1 ноября 1921 года в обществе было 160 шт. лошадей, из которых до 22 февраля 1922 года померло 100 шт., которых население потребляло на еду. В данный момент общество имеет 60 лошадей, которые на днях тоже подохнут от голода.

Известия эти получены за подписью председателя Дмитровского сельсовета т. Львова, членов Колесник и А. Стеця, секретаря Рясного и уполномоченного по борьбе с голодом М. П. Гриценко.

Из следующей статьи «Страница голодающих» видно, что кооперация не стояла в стороне от борьбы с голодом.

Кооперативные организации уезда на содержание голодающего населения передали продукты и наличные на 301,9 млн. руб. От объема продаж для поддержки голодающих было перечислено 2%, что составило 365 млн. руб.

Агитплакат Центросоюза, 30-е годы XX века

Харьковская область. Голод 30-х годов XX века

Также для этих целей Константиноградская кооперативная комиссия помощи голодающим принимала и распределяла сельхозпродукты и другие товары: картофель, капусту, свеклу, лук, хлеб, мыло, подсолнечное масло, сухофрукты.

Вот так непросто происходило становление кооперации в тяжелые годы гражданской войны и разрухи. Все эти невзгоды легли на плечи кооператоров. Советские источники времен развитого социализма об этих фактах конечно же умалчивали, и только настойчивая и кропотливая работа в архивах через время раскрывает истину.

ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

«Рушились государства, на их месте создавались новые, менялись экономические связи, а потребительская кооперация продолжала существовать, раньше других, восстанавли-

ливая порванные нити, сплетая их в новую экономическую сеть. Даже в условиях войн и революций, когда кризисные явления нередко переходили в экономический хаос, кооперация не только выживала, но даже увеличивала свою притягательную силу», – так говорил в 1938 году ректор казанского института МУПк Р.В. Шакиров. В чем же основа стойкости и притягательности потребительской кооперации? Прежде всего, в ее основной составляющей – людях, самоотверженных, созидательных, любящих свое дело.

Не являются исключением развитие, взлеты и падения потребительской кооперации Нововодолажского района.

Поселок Новая Водолага был основан в 1675 году казаками Харьковского полка. Поселок славился ремесленными промыслами и торговлей. Архивные документы свидетельствуют о том, что уже в 1780 году тут было 20 мясных складов, 51 сапожная лавка, в «красном» и «соляном» ряду насчитывалось 22 торговых склада, 26 сенных и много других лавок. Ежегодно в Новой Водолаге проводились 4 ярмарки, на которых в широком ассортименте была представлена продукция бондарей, гончаров, сапожников и других ремесленников.

Объединение кустарей и торговцев давало возможность лучше организовать продажу изготавливаемой продукции и возможность бороться со спекулянтами и перекупщиками.

В 1924–1925 годах происходит быстрый рост кооперативной сети. От распределительных функций через государственный товарообмен потребительская кооперация постепенно начала переходить к операциям по заготовке необходимых товаров потребления и снабжения ими населения. Таким образом, в этих условиях к середине 20-х годов XX века удалось в какой-то мере возродить принципы и механизм функционирования, присущие системе потребкооперации, частично вернуться к обычной кооперативной деятельности, что обеспечило существенный хозяйственный успех.

Вместе с тем, негативные процессы, обусловленные несовместимостью кооперативных принципов хозяйст

ния с подходом большевистской партии и советского государства к экономике, не только снижали значительность достигнутых результатов, но и подтачивали основы кооперации, подготавливая ее к огосударствлению.

Несмотря на тяжелое время коллективизации, в 1930-40 годы в Нововодолажском районе была создана сильная материально-техническая база потребительской кооперации.

На 1 января 1941 года в райпотребсоюз входили 23 потребительских общества. Население района обслуживали 144 торговых предприятия (магазины, лавки, палатки, ларьки). Действовали 16 производственных и заготовительных предприятий. Система потребительской кооперации объединяла 25 тыс. пайщиков.

В дни Великой Отечественной войны 33 работника Нововодолажского райпотребсоюза сражались с фашистами в действующей армии и в партизанских отрядах, многие из них отмечены государственными наградами.

Старейший кооператор, Т. Анацкий был участником гражданской войны, в 1941-1943 годах воевал в партизанском отряде, за что награжден двумя орденами Красной Звезды и тремя медалями, а в период восстановления системы потребительской кооперации в послевоенные годы – медалью «За доблестный труд».

Более 10 предвоенных лет председателем Нововодолажского райпотребсоюза был И.М. Водка. В годы 2-й Мировой войны он награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями.

Немецко-фашистские захватчики нанесли большой ущерб материально-технической базе райпотребсоюза. По архивным данным, он оценивался в 3,4 млн. рублей.

В послевоенные годы кооператоры упорным трудом сумели восстановить и упрочить свои позиции. С 50-х годов райпотребсоюз уверенно лидировал в отрасли производства и заготовок. В 1954 году начал действовать Нововодолажский плодокомбинат, где работало 60 человек, в восьмидесятых – свыше 150 человек. Плодокомбинат производил более 50 видов фруктовых, овощных, мясных

консервов, его продукция пользовалась большим спросом у населения области и за ее пределами.

Передовик производства, стерилизатор, Раиса Филипповна Чамрат была награждена орденом Ленина и тремя медалями, а в мае 1981 года – орденом Трудового Красного Знамени.

Не меньшим авторитетом и уважением пользовалась Галина Павловна Лейба – директор хлебозавода Нововодолажского райпотребсоюза. В кооперацию она пришла в 1958 году уже с практическим опытом, быстро прошла путь от помощника мастера до директора хлебозавода. Благодаря Галине Павловне за короткий период суточное производство возросло до 30 тыс., а ассортимент расширился до 40 наименований.

Продукция Нововодолажского хлебозавода была известна далеко за пределами области. С 1960 года ему подчинили две хлебопекарни, колбасный цех и цех безалкогольных напитков – и все это хозяйство легло на плечи молодого руководителя.

Трудовые заслуги коллектива хлебозавода были отмечены государством. В октябре 1967 году директор Г.П. Лейба была занесена в Книгу Трудовой Славы потребительской кооперации Украинской ССР. В 1971 году она была награждена орденом Трудового Красного Знамени и избрана делегатом XIII съезда работников потребительской кооперации, который проводился в Москве. Общий стаж работы Галины Павловны составил 41 год, из них 31 год – в системе потребительской кооперации. Ее жизнь пронизана любовью к родной отрасли, преданностью избранной специальности.

Особо высокого уровня развития система кооперации района добилась в 1980-1990 годы. Но затем негативные процессы, происходящие в государстве, инфляция, крушение банковской системы, и, как следствие, частая смена руководителей привели организации к банкротству.

В значительной степени была утрачена материально-техническая база, перешли в частные руки магазины в цен-

тре поселка. Но все-таки совместные усилия кооператоров Нововодолажчины смогли остановить падение и стабилизировать обстановку. В настоящее время потребительская кооперация района представлена 33 магазинами, 14 предприятиями общественного питания. Населению предоставляется более 10 видов услуг.

Менее года правление райпотребсоюза возглавляет М.Г. Купалов, который работал во многих звеньях потребительской кооперации и знает ее всесторонне. За год проведена реорганизация нерентабельно работающих предприятий, отремонтирован и перепрофилирован ряд объектов. Объем товарооборота возрос на 27%, товарооборот общественного питания – на 20%, выпуск собственной продукции – на 60%.

С новым председателем правления райпотребсоюза более уверенно работают и его надежные помощники.

Хочется закончить статью высказыванием известного деятеля международного кооперативного движения начала XX века Ганса Мюллера: «Нашей кооперативной целью не должен быть труд только ради наживы, а гармоничная, проникнутая взаимной верностью совместная работа, которая сделает нас сильнее и чище, как физически, так и нравственно».

РЕСТОРАН НА «НЕТЕЧЕНСКОЙ» ИЛИ ТАЙНА ИСЧЕЗНУВШЕЙ РЕКИ

В 1835 году Александр Пушкин в своем произведении «Путешествие в Арзрум» писал: «Мне предстоял путь через Курск в Харьков, но я своротил на прямую тифлисскую дорогу, не любопытствуя посетить Харьковский университет, который не стоит курской ресторации».

Харьковский университет имени В.Н. Каразина и поныне является центром украинского национального культурного возрождения, он превратил Харьков в один из ведущих интеллектуальных центров страны. Но вот относительно

«ресторации» А.С. Пушкин к счастью ошибся, в начале XVIII века он явно не мог предположить, что на харьковском небосводе засияет звезда ресторана «На Нетеченской».

С первого взгляда внимание гостей привлекает уникальная роспись в стиле Марии Приймаченко: «квітково-пташині композиції», – знаковые, ритмико-орнаментальные сюжеты, предметы обихода и неуловимо ощущаемый дух Слобожанщины. Наряду с яркими украинскими элементами оформления, в интерьер органически вплетается и русский стиль – в потолке, массивной деревянной мебели исподволь просматриваются суровые избы Севера, московские особняки XVII–XVIII веков. Это необычное сочетание украинского и русского стиля создает неповторимый колорит Слобожанщины, которая заселялась одновременно и со стороны Полтавы и со стороны Белгорода, и включала в себя части Сумской, Курской, Белгородской, Воронежской и Донецкой областей.

Поэтому неслучайны и интересны были диспуты по поводу названия нового ресторана. Мало того, что ресторан

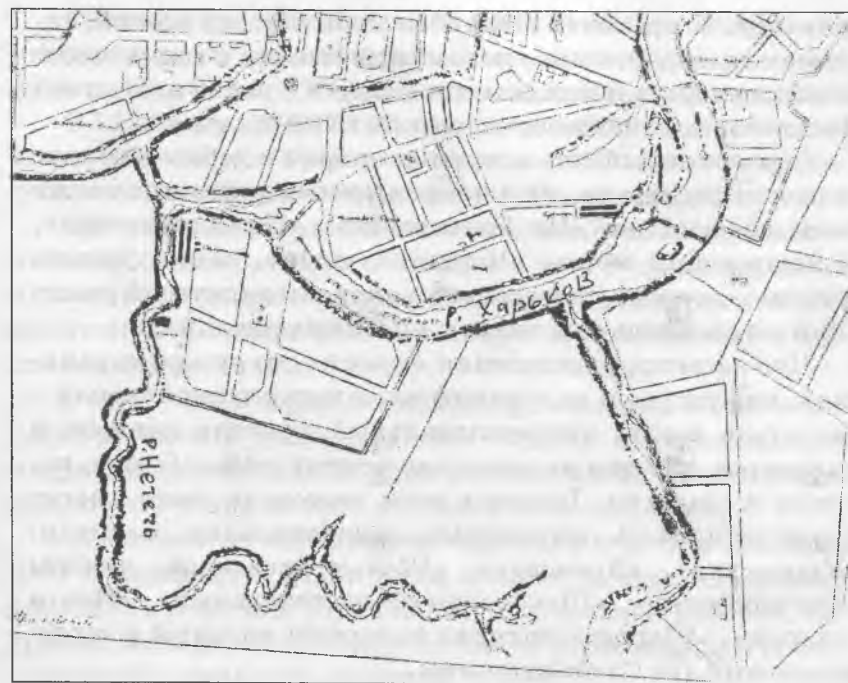
Здание Облпотребсоюза. Ресторан «На Нетеченской», 2010 г.

«На Нетеченской» находится на стыке двух исторических и всемирно известных районов Харькова: Гончаровки и Москалевки, его название и расположение неразрывно связаны с таинственно исчезнувшей рекой Нетечь. А ведь говоря о Нетеченской набережной, протянувшейся от «Укртелекома» до Гончаровского моста, сразу возникают ассоциации с рекой, хотя фактически набережная находится вдоль реки Лопань и после ее слияния с рекой Харьков никаких других рек в этом районе нет. У многих, впервые узнавших об этом факте, возникает закономерный вопрос: «А была ли река с таким названием, а если была, то куда она исчезла?».

Для выяснения истины предлагаю обратиться к гидрографии старинного Харькова – к описанию его рек, озер, островов и, конечно, к архивным документам.

Из «Экономических приложений» 1978 года явно следовало, что река Нетечь «по ширине мало чем уступала реке Харьков, впадали в Лопань реки Харьков и Нетечь, недалеко от слияния друг с другом». А если будем исходить из плана города 1787 года, то река Нетеча, обозначенная на карте, брала начало на Заиковке и, пройдя Москалевку, с левой стороны ул. Октябрьской Революции впадала в реку Харьков в районе «Укртелекома». Протяженность ее, судя по масштабу карты, не превышала 5 км. Удивительно, как малая речка могла набрать такой водосток, чтобы не уступать реке Харьков, возможно, были какие-то другие природные источники пополнения реки Нетечь. Так почему же она все-таки исчезла?

Ответ на этот вопрос мы попытаемся найти в топографическом описании Харькова, оставленном в 1781 году академиком-путешественником В.Ф. Зуевым: «Река Харьков течет уже по другому руслу, возле городских строений, где прежде от нее прорывалась небольшая протока, называемая Нетечью, вместо протоки среди жилых построек образовался заливчик, который впоследствии бывшей Нетечи, прозвался Нетечью. В свою очередь, старожилы того времени рассказывали, что название Нетечи было при-

Карта Харькова, 1787 год

дано ряду озер, расположенных по прежнему руслу реки Харьков, когда последнее прошло южнее по Заиковке. Они были настолько глубоки, что однажды в одном из них утонула тройка лошадей, заведенных в озеро для купания.

А если мы откроем фундаментальный труд «История г. Харькова за 250 лет его существования», то в 1905 году Д.И. Багалея приводит нам следующие сведения о реке Нетечь: «В настоящее время совсем утрачены воспоминания о протоке Нетечь, а речка Харьков возле Нетеченского моста неправильно называется Нетечью, мощение и нивелирование улиц постепенно уничтожили всякие следы прежнего расположения русла реки Харьков».

Резюмируя перечисленные факты, могу сказать, что рекой Нетечь называли старое русло реки Харьков, которое несколько лет было протокой, а затем превратилось в

цепь озер. Со временем озера обмелели, заросли осокой, камышом и заболотились, потом засыпались, и на их месте возникли дороги и городские постройки – район нынешней Москалевки, улиц Валерьяновской и Основянской.

Снова возвращаясь к горячим спорам и дебатам вокруг названия ресторана, из альтернативных названий также были следующие: «На Гончаровке», «На Москалевке», «Гончаровский мост», «Чарівний хутір», «Гончарівська гребля», – и после многодневных споров и дискуссий участники согласились с названием «На Нетіченській».

Что касается определения «кухни», то она не украинская, не русская и не грузинская, а интернациональная – настолько высок профессиональный уровень поваров и кулинаров, что они на заказ приготовят любые блюда, напитки и сладости. Только в этом ресторане гости смогут продегустировать фирменные горячительные напитки: «Укроповка», «Хреновка», «Шельменковская», ликеры «Гончаровский», «Шоколадно-обольстительный», «Почти задаром», «Шаровая молния» и ощутить вольный и захватывающий дух Слобожанщины.

В ЖЕРНОВАХ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ

Насильственная коллективизация (1928–1930 гг.), массовое истребление скота, неспособность хозяйствования колхозов, непрерывное раскулачивание привели к разорению села и массовому голоду.

Чтобы не нести ответственность за содеянное и отвлечь внимание общества партийное руководство ВКП(б) и государственно-бюрократический аппарат развернули широкомасштабный террор против «врагов народа», «вредителей» – всех слоев общества, в том числе и против кооператоров.

Рассекречиваемые по истечению времени архивы ГПУ и других судебно-следственных органов дают все больше фактов, подтверждающих целенаправленность этих акций.

Руководство государства и ВКП(б) зная о живучести кооперации, ее способности к самовозрождению уже с середины 20-х годов XX века начали планомерный ее слом.

В 1928 году ЦК ВКП (б) принял специальное постановление «Об итогах проверки состава работников потребительской и сельскохозяйственной кооперации».

ЦК определил «наличие значительной засоренности низового кооперативного аппарата и его среднего звена классово чуждыми и разложившимися элементами, а также низкую квалификацию и явную непригодность к выполняемой работе».

В 1929–1932 годах по стране прокатилась волна генеральной чистки кооперативных кадров. Осуществлялось их смещение, сначала на более низкие посты, а затем на рядовую работу или полное изгнание из кооперации.

Кампания по «внедрению партийных сил» в кооперацию в конце 20-х годов была дополнена еще кампанией внедрения в органы управления всех уровней рабочих, батраков, молодежи, которые не имели образования и опыта и не могли управлять системой.

В результате, после очередной чистки кооперативных рядов весной 1929 года личный состав первичных кооперативов обновился более чем на 60 процентов. Удельный вес выходцев из рабочих и крестьян увеличился с 40% до 60%, а число тех, кто мог обеспечить руководство (квалифицированных специалистов) снизилось с 3 до 1,5%.

В Харьковской области Оргбюро Облпотребсоюза в 1932 году с целью очистки кооперативного аппарата организовало проверку 14 тыс. работников системы, в результате которых 921 чел. (6,6%) были уволены из системы.

Помимо того, что партийная бюрократия целенаправленно разрушала кооперативные органы и структурные образования, руководители и рядовые кооператоры подвергались массовым репрессиям.

Даже по неполным спискам архивов ГПУ за 1928–1932 года по Харьковской области подверглись арестам и попали под следствие более 60 работников системы.

Интересно, что в этих списках проходят много ответственных работников Вукоопсоюза, Харьковского Церабкоопа и других высших органов управления.

Характерным для того времени полного произвола и беззакония может служить жизненный путь кооперативного деятеля Марьяна Ивановича Меленевского.

М.И. Меленевский родился в 1878 году в с. Федюковка на Киевщине, в семье помещика, который владел 1500 десятинами земли в Таращанском уезде.

После окончания гимназии Марьян поступает в Новоалександровский сельскохозяйственный институт в Вильно. В 1897 году за революционную деятельность его исключают из института, но это Марьяна не останавливает.

С 1898 г. М.И. Меленевский работает редактором печатного органа Литовской СДРП, эта деятельность заканчивается двухгодичной ссылкой в Сольвычегорск.

После освобождения Меленевский продолжает нелегальную работу в РСДРП.

Революция 1905 года заканчивается массовыми арестами, и, чтобы избежать нового ареста, он выезжает за границу.

В 1913 году, оказавшись в Лондоне, Марьян Иванович устанавливает связи с большинством местных союзов и вскоре открывает у них сеть украинских кооперативных представительств.

В начале Первой мировой войны Меленевский проживает во Львове и активно участвует в «Союзе освобождения Украины». После захвата Львова австро-немецкими войсками он спасается от репрессий на территории Российской империи.

Учитывая опыт работы с зарубежными кооперативными союзами, его назначают заместителем секретаря Объединения представительств украинской кооперации («Коопукра»).

Учредителями «Коопукра» были кооперативные объединения Вукоопсоюза, Украинбанк и «Сельский хозяйственник». Позднее в это Объединение вошли все центральные кооперативные союзы.

До 1926 года украинский экспорт только зарождался, и работа «Коопукра» в основном была направлена на закупку товаров.

Для Вукоопсоюза, в частности, закупались чай, какао, перец, сельдь, шерстяная ткань, пуговицы.

Основой экспорта были бекон, живые свиньи, битая птица, яйца, масло, кустарные изделия.

Вукоопсоюз специализировался на поставках и экспортировал, в основном в Англию: консервы, мед, мак, грецкие орехи, лук, чеснок, тыквенные семена.

Коммерческие связи «Коопукра» стремительно развивались, и уже в 1929 году его обороты достигли полумиллиона фунтов стерлингов.

В это же время набирала обороты принудительная коллективизация крестьян, и началось наступление на кооперацию.

Представительства Укркооперации стали лишними. После ликвидации Лондонского представительства «Коопукра» в 1930 году М.И. Меленевский вместе с другими сотрудниками возвращается в СССР. По приезду его назначают штатным докладчиком по вопросам сельскохозяйственного экспорта Украинской внешнеторговой палаты.

Внезапный арест осенью 1930 года Меленевского в Харькове ничем не объяснялся.

На допросах в ГПУ УССР он решительно отвергал все обвинения и связи с врагами, участие в контрреволюционных организациях.

Оказалось, что в вину ему вменяли участие в несуществующей контрреволюционной организации «Украинский национальный центр». Сфабриковав это дело, ГПУ направило удар против украинских некоммунистических партий и кооперативных деятелей высшего управления.

Вину Марьяна Ивановича доказать, несмотря на усилия матерых следователей секретного отдела ГПУ, не удалось, и через 1,5 года (май 1932 г.) следствие по его делу было прекращено.

Повторно М.И. Меленевский был арестован в Москве 27 октября 1937 года. Его обвинили в участии в контрреволюционной организации. В это время он работал консультантом отдела поставок Главшелка Наркомата легкой промышленности СССР.

По приговору военной коллегии Верховного Суда СССР от 20 января 1938 года М.И. Меленевского расстреляли в тот же день.

Под массовые репрессии попали и другие работники высшего звена кооперации, в частности Вукоопсоюза:

1) Вальда Александр Казимирович, заведующий сектором «Вукооппром пищеобъединения». Арестован в 1921 году за участие в контрреволюционной организации, из-под стражи сбежал. Повторно арестован 20 апреля 1933 года за участие в контрреволюционных организациях и за шпионаж.

В ноябре 1932 года приговорен к 10 годам концлагерей, а 1 ноября 1937 года расстрелян по приговору особой тройки УНКВД по Ленинградской области.

2) Гурьевич Семен Борисович, инструктор Вукоопсоюза. Арестован Харьковской губ ЧК в марте 1921 года как меньшевик, решение в деле отсутствует.

3) Ефимов Владимир Иванович, заведующий отделом заготовок Вукоопсоюза. Арестован 12 ноября 1930 года за участие в контрреволюционной организации. Умер под следствием в ноябре 1931 года в больнице Харьковского бупра.

4) Делецкий Игнатий Иванович, референт Вукоопсоюза. Арестован 23 апреля 1933 года за участие в контрреволюционной организации, находился под следствием до июля 1933 года.

5) Зорохович Лев Михайлович, заведующий издательским отделом Вукоопсоюза. Попадал под арест дважды, в 1922 года выслан в Туркестан на 1 год под надзор органов ГПУ.

6) Ивашкевич Евдоким Калининвич, заведующий курсами методистов Вукоопсоюза. В мае 1933 года арестован за контрреволюционную деятельность, более месяца находился под следствием.

7) Ильчицкий Григорий Яковлевич, экономист Вукоопхлеба. Арестован 13 апреля 1933 года за контрреволюционную деятельность. Дело закрыто в июле 1933 года.

8) Иоффе Савелий Моисеевич, статистик-экономист Вукоопсоюза. Арестован 17 декабря 1930 года за участие в антисоветской организации. Дело закрыто в январе 1931 года.

9) Маркин-Конкин Алексей Гаврилович, экономист Вукоопсоюза. Арестован 20 сентября 1930 года за злоупотребление служебным положением с контрреволюционной целью. Решением судебной тройки при коллегии ГПУ УССР лишен свободы в концлагере на 10 лет. Освобожден досрочно в марте 1934 года.

Множество таких примеров можно привести по Церабкоопу, по Харьковскому потребительскому обществу, по райпотребсоюзам.

И если даже арест и следствие не приводили к концлагерям и расстрелу, то попавшие под репрессии на прежнее место работы, особенно в республиканские и областные кооперативные организации, уже не возвращались. Основные опытные кадры в результате «чисток» были устранены из кооперации, а во главе всех ее звеньев поставлены люди, не понимавшие ее сути и чуждые по идеологии. Но приведенные факты – это только один из элементов организационного разгрома кооперативной системы.

В этот период было упразднено основное звено потребительской кооперации – потребительские общества были реорганизованы в городские ПО и центральные рабочие кооперативы (ЦРК). Нормальная свободная продажа товаров была заменена сетью распределителей, где товары выдавались по строгим нормам и государственным ценам.

Ликвидация экономических стимулов в работе кооперации привела к тому, что население надолго потеряло к ней интерес. Предстоял нелегкий путь по восстановлению позиций потребительской кооперации.

**ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ХАРЬКОВСКОГО
ОБЛПОТРЕБСОЮЗА
ИВАН НИКОЛАЕВИЧ ОЗУН**

На одном из стендов музея истории потребительской кооперации области представлены фотографии председателей Правления Харьковского облпотребсоюза, внесших значительный вклад в становление отрасли.

Одна из них принадлежит председателю Правления Облпотребсоюза Озуну Ивану Николаевичу, который работал в системе 1939–1941 гг., 1943–1944 гг.

И.Н. Озун, 1944 год

На фотографии – человек средних лет, с армейской выправкой, аккуратной стрижкой, почти седой головой, но моложавым лицом. Смотрит несколько в сторону, словно кого-то внимательно слушает, а, возможно, этот ракурс предложил фотограф, запечатлев миг, адресованный нам.

Документов, о жизненном пути Ивана Николаевича крайне мало. Есть послужной список, в начале которого значится 1919 год с записью: «Поступил добровольцем в Красную Армию, Тамбовский военкомат».

События гражданской войны, становление Республики, молодой Красной Армии не могли не наложить отпечаток на биографию красноармейца Ивана Озуна: назначен, переведен, откомандирован, убыл, прибыл... и так на протяжении 1919–1923 гг.

Среди записей послужного списка читаем «Кременчугские курсы, зачислен во 2-ю роту курсантом». И снова армейская жизнь, словно на колесах: убыл в распоряжение, назначен, полк расформирован и т.д. Есть запись: направлен в школу физобразования в г. Киев». Последняя

запись – август 1923 г.: «...переведен на должность комзвода», – и послужной список для нас обрывается.

Как видим, все эти годы Иван Николаевич Озун в Украине.

Располагаем также документом 1925 года.

Привести его доподлинно, в полном объеме, на мой взгляд, необходимо (орфография сохранена).

Уважаемый товарищ Озун Иван Николаевич.

Мы, **КОМСОСТАВ ЗАПАСА**, находящиеся, после окончания Гражданской войны вне рядов **РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ** – принося свой сильный труд на восстановление внутреннего хозяйства **НАШЕЙ СВОБОДНОЙ ТРУДОВОЙ РЕСПУБЛИКЕ** – были призваны на учебно-лагерный сбор при 23-й Харьковской Дивизии, для пополнения наших знаний и опыта.

Прибыв в Лагерь-Чугуев и составив из нас Батальон Комсостава Запаса при Школе Червоных Старшин имени **ВУЦИК**, мы вошли в состав 2-й роты под **ВАШЕ** Командование и руководство.

Находясь вместе с Вами в течении месячного периода нашего Лагерно-учебного сбора, нельзя искренно не отметить то **ТОВАРИЩЕСКОЕ И УМЕЛОЕ ОТНОШЕНИЕ ВАШЕ** к нам, Комсоставу Запаса, состоящим во вверенной Вам роте.

Уходя из Лагеря, в наших сердцах, остается самое светлое, хорошее чувство к Вам, уважаемый Иван Николаевич, и мы радостно гордимся пребыванием в рядах **РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ**, таким командиром – как вы, товарищ **ОЗУН**.

Прощайте, Товарищ командир.

Примите от нас искреннее пожелание дальнейшего успеха, силы и энергии продолжать и проводить, усвоенные **ВАМИ**, сознательное воспитание и дисциплинированность в рядах **КРАСНОЙ АРМИИ**.

Лагерь-Чугуев. 1925 г. Август. 9 дня. И подписи разборчиво и неразборчиво всей роты.

Как видим, такое свидетельство оценки человека многого стоит. Эта неподдельная сердечность, и искреннее отношение к Ивану Николаевичу просматривается за каждой строчкой.

И еще один документ: вкладыш в послужной список от 1927 г. Мы читаем: год рождения 1901, национальность – грек, социальное положение – служащий, в графе профессия – хозяйственник, член КПБУ с 1920, комсостав, комгруппа. И такая запись: паспорт выдан 3 отделением милиции г. Харькова 14.XI-35 г. на 5 лет. Видимо, эта запись свидетельствует, что местожительство И.Н. Озуна – Харьков.

Обращает на себя внимание еще одна фотография: человек в армейской форме смотрит в объектив, в условиях больничной палаты и подпись: И.Н. Озун на излечении (в Саратовском госпитале). Третья фотография явно более позднего времени с пометкой: 1939–1944 гг. Председатель Оргбюро Харьковского Облпотребсоюза, г. Москва И.Н. Озун на партийных курсах.

Это основные свидетельства в фонде музея, но многие документы нам необходимо дополнить и предстоит разыскать.

Известно, что в 1934 году Озун И.Н. был введен в состав президиума Харьковского Горпотребсоюза, где и проработал 2 года, затем с 1937 г. он – председатель Харьковского райпотребсоюза, следующий этап – и.о. Председателя оргбюро Харьковского облпотребсоюза, с августа 1943 г – Председатель Оргбюро Харьковского облпотребсоюза.

В предвоенные годы потребительская кооперация Харьковской области была в числе передовых в республике. Но грянула война, принесшая невосполнимые потери: оккупация, боевые действия, когда Харьков четырежды переходил из рук в руки, опустошение, которое оставили фашисты при отступлении. Голодное, обездоленное войной население нуждалось в помощи.

Поэтому сразу же после освобождения Харькова в августе 1943 года, встал вопрос о восстановлении отрасли, ее

Харьков, весна 1943 года

кадров. Именно этот сложный период прошелся по судьбе И.Н. Озуна.

Вот некоторые из сводок за его подписью по хозяйству Облпотребсоюза. Собственно хозяйство в г. Харькове до оккупации немцами состояло из следующих организаций и предприятий: Межрайбаза, база культтоваров, мебельная база, тарное производство, яйцо-база, транспортная база, авторемонтная мастерская, винзавод, крахмальный завод, мебельная фабрика в Змиеве, – всего 10.

Нелегкое наследие досталось Оргбюро и аппарату Облпотребсоюза.

Из постановления расширенного заседания Президиума Харьковского Облпотребсоюза (постановление № 198 от 15.11.49). «За 2 года оккупации немецко-фашистскими захватчиками все хозяйство, свидетельствует организационная и техническая база потребительской кооперации Харьковской области, которая была одной из наибольших и богатых среди кооперативных организаций на Украине – почти совсем разрушены».

На день освобождения Харькова от немецкой оккупации из всего хозяйства Облкооперации остался только крахмальный завод. Остальные предприятия со всем инвентарем были сожжены.

Основным программным документом по возрождении потребительской кооперации области стало постановление Оргбюро Харьковского облпотребсоюза № 103 от 4.09.43 г. «О восстановлении хозяйства и организации работы райпотребсоюзов и потребительских обществ Харьковской области, освобожденных от немецких оккупантов».

Примечательно, что данное постановление и другие этого периода были напечатаны на военных топографических картах, как на советских, так и немецких.

Постановлением № 103 от 4.09.43 г. были поставлены первоочередные задачи:

- возобновление деятельности всех звеньев потребительской кооперации;
- подбор кадров руководящих работников. Следует отметить, что каждая кандидатура руководящих и аппаратных работников (начиная с потребительского общества) утверждались отдельным постановлением Харьковского облпотребсоюза;
- проведение полной инвентаризации и составление вступительных балансов;
- прием товаров и взыскание всех товарно-материальных ценностей, которые принадлежат потребительской кооперации;
- прием товаров, выявленных на освобожденных территориях, с оплатой их стоимости органам Наркомфина.

Уже по состоянию на 7 сентября, т.е. через 14 дней после освобождения Харькова, за подписью И.Н. Озуна имеется отчет о том, что укомплектован аппарат центральной конторы Облпотребсоюза, хотя и 45 единицами штата вместо 85, но работа по восстановлению ведется: вместо трех баз организована одна универсальная база (ул. Тюремная, 5), яйцо-база, авторемонтная мастерская, начато производство ширпотреба для населения, т.к. крахмальный завод в бли-

жайшее время начать работу не сможет из-за отсутствия сырья, приступили к строительству крупорушки.

Всего лишь за 2 месяца работы 1943 года (сентябрь – октябрь) в системе потребительской кооперации области были восстановлены и включились в работу:

- областная торговая база и 2 яйцо-птицекомбината;
- 33 райпотребсоюза;
- 465 сельских потребительских обществ с розничной сетью в 552 лавки, 39 столовых и буфетов, 20 пекарен;
- при столовых организовано 12 подсобных хозяйств;
- было организовано 79 предприятий по производству товаров широкого потребления;
- транспорт представлен 93 конями и 10 волами.

Из отчетных данных за 1943 год (сентябрь-декабрь) видно, что за этот период в членстве восстановлено 139,9 тыс. пайщиков или 38% от довоенного количества.

Примечательно постановление Оргбюро Облпотребсоюза № 148 от 30.09.43 г. «О сборе паевых взносов по потребительским обществам», которым установлен размер пая 100-150 руб. (при средней заработной плате 350 руб.)

Для восстановления разрушенной системы потребительской кооперации от 20 тыс. пайщиков в короткие сроки внесли 2498,7 тыс. рублей паевых взносов (в среднем по 124 руб. на пайщика).

Розничный товарооборот составил 18,9 млн. руб., а заготовительный – 3,0 млн. руб. Из 461 потребительского общества с убытками сработали 345 или 75% (убытки 645,5 тыс. руб.), из 33 райпотребсоюзов с убытками сработали 12 или 36%.

В целом же система получила 304 тыс. руб. прибыли.

В этот восстановительный период работал режим жесткой экономии. Как пример, постановление Оргбюро № 166 от 15.10.43 г. «О запрете выезда в г. Харьков председателей правлений райпотребсоюзов без вызова Облпотребсоюза», не говоря уже о других категориях работников.

Несмотря на тяжелое и голодное время, пайщики системы потребительской кооперации Харьковской области

собрали в 1944 году для Советской Армии 43 цент. меда и сухофруктов, 40 цент. мясных и молокопродуктов, 1060 цент. картофеля и 61 цент. прочих сельхозпродуктов.

От И.В. Сталина была получена правительственная телеграмма:

«Прошу передать пайщикам мой братский привет и благодарность Красной Армии».

Сухие строки постановлений Оргбюро Харьковского облпотребсоюза говорят о том, какое тяжелое и жесткое было время послевоенного восстановления системы потребительской кооперации. Хочется привести такие постановления:

– Постановление № 204 от 29.11.44 г. Президиума Харьковского облпотребсоюза «О самовольном забое свиноматки в подсобном хозяйстве Двуречанского района». Решение – материалы передать Прокурору для привлечения виновных к ответственности.

– Постановление Президиума Харьковского облпотребсоюза № 422 от 4.08.44 г. «О растрате кассира Толстиковой». П. I постановления «Принять к сведению, что дело о растрате передано в следственные органы, а Толстикова арестована».

– Постановление Президиума Харьковского облпотребсоюза № 507 от 11.09.44 г. «О разбазаривании не по назначению в Довжанском СПО Золочевского района 400 литров водки, предназначенной для встречной продажи продавцам яйца». Решение – материалы передать районному прокурору для привлечения ответственных к судебной ответственности.

– Постановление Президиума Харьковского Облпотребсоюза № 94 от 29.11.44 года «Об обеспечении практической боевой готовности системы потребкооперации и защите потребительского и промышленного товара и продуктов заготовок от воздушных и химических нападений врага» (без комментариев).

Несмотря на жесткие условия работы, работники системы потребительской кооперации практически за 4 месяца 1943 года восстановили деятельность системы. Уже на 1

января 1945 г. восстановлена работа всех райпотребсоюзов, 450 потребительских обществ, 784 магазинов и лавок.

За 1944 год розничный товароборот составил 210 млн. руб. или 135,5% к плану.

План производства товаров широкого потребления выполнен на 132%. Финансовое состояние укрепилось. Система окончила 1944 г. с сальдированными прибылями 4479 тыс. руб.

Вот такая нелегкая задача стояла перед председателем Оргбюро Харьковского облпотребсоюза И. Озуном и возглавляемым им коллективом. На его плечи легло послевоенное восстановление отрасли потребительской кооперации всей области.

Иван Николаевич с достоинством выдержал это испытание. Отрасль возрождалась, хотя это требовало больших человеческих усилий, самоотверженного труда, умения владеть ситуацией и видеть перспективу.

Мы, сегодняшние кооператоры, склоняем головы перед теми, кто в необычайно суровых условиях, в сжатые сроки сумел восстановить разрушенную войной отрасль и, прежде всего, перед неординарным человеком, руководителем с Большой буквы – Иваном Николаевичем Озуном.

РЕАБИЛИТИРОВАННЫЙ ЖИЗНЬЮ И ИСТОРИЕЙ (М.И. Туган-Барановский)

На страницах журнала «Кооператор Харьковщины» хочется рассказать о нашем знаменитом земляке, уроженце Купянского района – Михаиле Ивановиче Туган-Барановском.

В изданном уже в период гласности «Советском энциклопедическом словаре» (Москва, «Советская энциклопедия», 1987 год) М. Туган-Барановскому посвящен всего лишь один абзац – из которого следует, что он «открытый защитник капитализма. В 1917–1918 году министр финансов контрреволюционной Центральной Рады».

Долгие годы имя этого человека умалчивалось, труды не издавались, а изданные были скрыты в «спецхранах». Если М. Туган-Барановский и упоминался, то только в критике, как последователь утопических и оппортунистических учений.

Такова была цена несогласия с «Ленинским кооперативным планом» и его усилиями по возрождению украинской государственности и самоутверждения нации.

Жизнь и история реабилитировали этого замечательного человека и ученого. Как оказалось, М. Туган-Барановский – первый восточноевропейский экономист, научные теории которого признали зарубежные ученые разных школ и направлений, один из лучших знатоков конъюнктурных экономических циклов, автор более 140 работ, которые затронули почти весь спектр экономических наук.

М. Туган-Барановский родился 12 января 1865 года в селе Соляниковка Купянского уезда Харьковской губернии в зажиточной дворянской семье. Род его по отцовской линии происходил от татарских поселенцев, живших в XIV веке в Литве. Отец – Иван Яковлевич Туган-Барановский, татарин по происхождению, военный (полная фамилия – Туган-Мирза-Барановский), мать – Анна Станиславовна Шабельская – уроженка Полтавщины, украинка, из семьи древнего княжеского рода Мовиле-Монтевил.

Образование он получил в Московской, Киевской и Харьковской гимназиях. С Харьковом связаны его студенческие годы. В 1884 г. он поступает на физико-математический факультет Харьковского университета, но проучился недолго. За политическую неблагонадежность был исключен из университета. Однако М. Туган-Барановский не только окончил природно-математический и юридический факультеты, но и получил степень кандидата естественных наук. До 1892 года он продолжал обучение в Англии. В 1890 году в журнале «Юридический вестник» он публикует первую научную статью «Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности». После ряда научных статей, М. Туган-Барановский в 1894 году печатает труд

объемом 512 страниц «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь», за что получает в Московском университете степень магистра политической экономии.

В 1895 году он вступает в Вольное Экономическое товарищество, становится приверженцем «легального марксизма», печатает ряд статей полемического характера, активно сотрудничает с марксистами и народниками.

Как приват-доцент М.Туган-Барановский работает в Петербургском университете с 1895 по 1899 год.

Главный труд его жизни появляется в 1898 году – работа «Русская фабрика в прошлом и настоящем». В ней дан синтез капиталистического развития России и критика взглядов народников и славянофилов на роль мелкого промышленного производства. За этот труд М.Туган-Барановский удостоивается доктора Московского университета.

В 1899 году из Петербургского университета, за неблагонадежность и «вольномыслие», он был уволен с должности приват-доцента, с запретом преподавать в каком-либо учебном заведении города, но он продолжает работать с марксистами.

Весной 1901 года М.Туган-Барановский за участие в студенческой демонстрации был арестован и выслан в Полтавскую губернию, после чего прекратил сотрудничество с представителями «легального марксизма».

В течение 4 лет (1901–1904) М. Туган-Барановский пребывает на Полтавщине и проживает в с. Поздняки Лохвицкого уезда. Оторванный от научной и преподавательской деятельности он принимает участие в работе Полтавского земства и Товарищества взаимопомощи учителей Лохвинского уезда.

Далее во второй раз становится приват-доцентом Петербургского университета, одновременно профессором экономических факультетов Петербургского Политехнического и Коммерческого институтов. Период до 1917 года был для М. Туган-Барановского очень плодотворным. Им был издан ряд важных научных работ.

Большие надежды М. Туган-Барановский полагал на кооперативную самодеятельность. Он был противником государственной регламентации, отстаивал такое кооперативное законодательство, которое бы не препятствовало развитию кооперации.

В 1909 году М.Туган-Барановский – редактор влиятельного на то время в России ежемесячного журнала «Вестник кооперации», где печатает ряд статей по теории кооперации. Проблемам кооперации посвящены книги «В поисках нового мира» (1913), «Социальные основы кооперации» (1916).

В своих научных трудах М.Туган-Барановский детально проследил эволюцию кооперативных идей и кооперативную практику разных стран и народов, обобщил опыт, сделал ряд весомых теоретических выводов и прогнозов развития мирового кооперативного движения.

По мнению известных ученых и экономистов, эти научные труды признаны мировой кооперативной литературой как фундаментальные. Кооперативное движение прошлого века рассматривалось упрощенно, как период достижения вершины теоретической мысли В. Ленина в области кооперации, что впоследствии было названо «Ленинским кооперативным планом», то что не вписывалось в эту концепцию категорически отбрасывалось и клеймилось как буржуазное и оппортунистическое.

В чем же усматривался оппортунизм и буржуазность М. Туган-Барановского? Его глубокий критический ум уже с 1900 года дал ему возможность выступать с самостоятельными взглядами. В частности, он подвергал сомнениям полную истинность теории стоимости К. Маркса и считал социализм идеалом и общественным движением.

Сторонник «кооперативного социализма», М. Туган-Барановский считал, что каждый кооператив в капиталистическом государстве является социалистическим предприятием или «кусочком социализма».

В своей книге «Социальные основы кооперации» он прямо пишет: «Если тело кооператива создано капитализ-

мом, то душа кооператива вдохнута социалистическим идеалом».

У В. Ленина был исчерпывающий ответ на вопрос о том, что такое кооперация при капитализме, поэтому он неоднократно и очень резко выступал против М. Туган-Барановского.

В его известной статье «О кооперации» говорится: «Несомненно то, что кооперация в обстановке капиталистического государства является комплексным капиталистическим учреждением».

Марксистско-ленинские взгляды на кооперацию, означали, что рабочий класс не должен надеяться на мирное перерастание в социализм при помощи кооперации, а должен разворачивать классовую борьбу против буржуазии, бороться за власть и установить диктатуру пролетариата.

Но не только расхождения с властями в оценке кооперации делали негодным М. Туган-Барановского. Он характеризовал Российскую империю «как наиболее неприродно созданную государственную организацию, страшным конгломератом десятков и сотен краев и наций, сбитых в одно государство завоеванием и принуждением».

И неужели кооперация должна брать на себя восстановление московского централизма и принести в жертву московскому идолу молодые ростки украинской воли?»

М.И. Туган-
Барановский,
1916 год

Пролетарскую кооперацию он характеризовал только как одну из трех-составных освободительного движения рабочего класса, подчеркивая, что не стоит думать, что потребительская кооперация сама по себе приведет к падению капиталистической системы хозяйствования.

На взгляд ученого пролетарская кооперация «тяготела» в своем развитии к коллективному типу социализма.

У М. Туган-Барановского были прочные связи с Украиной. Еще перед первой мировой войной он сотрудничал с М. Грушевским и другими украинскими учеными по подготовке энциклопедического словаря «Украинский народ в его прошлом и настоящем».

Летом 1917 г. М. Туган-Барановский возвращается из Петербурга в Украину и как член УПСР принимает активное участие в украинской общественной жизни. Непродолжительное время он работает министром финансов, но больше внимания уделяет кооперативным делам.

В 1918 г. М. Туган-Барановский отстаивал создание национальной системы кооперации. В своей статье «Нужны ли Украине свои национальные кооперативные центры?» он отмечал: «Если существует Украина, украинский народ, украинское государство, когда существует украинская кооперация, то она должна иметь свои национальные центры».

Участвуя в делах кооперации, М. Туган-Барановский в 1918 году отстаивал создание собственной украинской валюты, самостоятельность украинского кооперативного движения, редактировал журнал «Украинская кооперация», участвовал в создании УАН и Украинского государственного университета в г. Киеве, в котором он был деканом правового факультета. Кроме этого, он руководил Научным товариществом экономистов, а также Украинским кооперативным комитетом.

Пламенный патриот своего народа, М. Туган-Барановский требовал для украинцев природного права быть сыновьями своей Отчизны и работать над развитием национальной культуры.

Постоянный напряженный труд, сложные бытовые условия жизни давали о себе знать. Весной 1918 года здоровье М. Туган-Барановского резко ухудшилось: он перенес два приступа стенокардии.

Возникло решение выехать на лечение за границу. В должности советника по экономическим вопросам при правительственной миссии, которая отъезжала в Париж,

М. Туган-Барановский 20 января 1919 г. отправился в путь. 22 января 1919 года на станции Отрадное, неподалеку от Одессы, он скончался от приступа стенокардии. Похоронен в Одессе.

Труды реабилитированных теоретиков кооперации были переданы из «спецхранов» в общие книгохранилища только в начале 90-х гг. XX ст., став доступными широкому кругу читателей. Это относится и к трудам М.И. Туган-Барановского, многие из которых были переизданы.

Однако и после этого не был подвергнут анализу «социалистический отблеск» кооперации у М. Туган-Барановского, не исследованы его причины и истоки. Социалистические элементы не составляли сути его учения: главным и бесценным было обоснование принципов функционирования кооперации и ее роли в удовлетворении членов кооперативов.

Также незаслуженно забыт и недооценен вклад М. Туган-Барановского в формирование украинской государственности, самосознания украинской нации и культуры, в развитие украинского кооперативного движения.

ИМПЕРСКИЙ РАЗДЕЛ Слободской Украины

Значительная часть украинцев проживает сегодня за пределами Украины в бывших восточных районах Слобожанщины, которые входят в состав Белгородской, Воронежской, Курской областей Российской Федерации.

Как же формировалась государственная российско-украинская граница, и какие факторы при этом учитывались?

Очередное заселение опустелой после векового нашествия татарской орды земли начали украинские казаки во главе с князем Дмитрием Ивановичем Вишневецким в 1559 г.

С этого времени украинское казачество не только осуществляет защиту Дикого поля от татарских набегов, но и осваивает эту территорию, сооружая сначала временные

укрепления, которые становятся постоянными пунктами колонизации.

Московское государство регулярно выплачивало жалование казакам за охрану южных рубежей.

В 1636 году по просьбе московского правительства две тысячи конных казаков «пришли из литовских городов» в Белгород для отражения очередного похода татарской орды.

Постепенно заселялась территория и нынешней Харьковской области.

Гетман Яков Остряница с казаками основывает поселение, получившее название – Чугуев. Уже в мае 1640 года: «на Муравской Сокме, на Вилках» сошлись они с пятью тысячами крымских татар, которые возвращались с Руси, и побили их в кровавом бою.

В 1647 году, по архивным данным, на охране южных рубежей Московского государства состояло 1195 украинских казаков.

Недовольство украинского населения условиями Зборовского договора 1649 года вызвало новую волну эмиграции в пределах Московского государства, где были к этому готовы.

При этом Московское правительство стремилось расплывать казачество, чтобы компактное войско не стало угрозой для государства.

Но это не всегда удавалось: черниговские казаки в 1652 году поселились компактно на берегах Тихой Сосны, создав Острогожский полк. Подобным было заселение и всей Слободской Украины, из украинского казачества были созданы Сумской, Ахтырский, Харьковский, Изюмский полки.

Процесс переселения на неосвоенные земли Дикого Поля особенно активизируется после Переяславской Рады. Благодаря украинскому казачеству свои границы от Путивля (сер. XVI в.), Москва продвинула их на юг до Вольностей Войска Запорожского (сер. XVII в.).

О том, кто осваивал Слобожанину, убедительно свидетельствует перепись населения г. Харькова 1655 года: тогда здесь проживало 587 казацких семей.

В очередной раз украинская колонизация приграничных земель Московской державы усиливается при гетмане Иване Мазепе. Он вместе со своими единомышленниками сознательно проводил эту колонизацию. Только Мазепа владел 49 селами и слободами, в которых насчитывалось 6104 сельских дворов.

Известный русский историк Я. Брюс на карте 1699 года украинские земли отразил от Смоленска до Дона, включая Острогожский и Воронежский полки.

Границы украинской этнической территории в середине 1920 гг.

Аналогично компактно заселялась Слобожанина со стороны Московского государства. Чего стоят только названия: Новоборисоглебск (нынешняя Андреевка Балаклейского района), Новобелгород (Печенеги), Новосерпухов (Балаклея), не говоря уже о сохранившихся русских переселенцах с орловским говором в п. Охочее, селах Староверовка, Парасковья, Кленовое Нововодолажского района.

Именно такие методы заселения способствовали тому, что население Слобожанщины имело стойкий баланс украинцев в отдельных регионах.

Перепись 1897 года свидетельствует, что из 2,5 млн. жителей Харьковской области украинцев было 2,1 млн. человек (84%), в Воронежской области такой показатель составил 47%, в Курской – 33%.

При определении границ между УССР и РСФСР за основу брался этнографический принцип, компактность проживания и экологическая целесообразность.

В письме Председателя Комиссии по урегулированию границ О. Червякова в Политбюро ЦК РКП(б) (30 ноября 1924 года) приведены данные о национальном составе и перечень волостей Курской и Воронежской губернии, которые определены к передаче Украине по национальному признаку.

В Путивльском уезде Курской губернии проживало на этот момент – 66% украинцев, в Рыльском – 97%, в Суджанском – 80%, в Грайворонском – 70%, в Ново-Оскольском – 57%, в Валуйском – 55%.

По Воронежской губернии в Острогожском уезде проживало 80% украинцев, в Россошанском – 97%, в Богучарском – 84%, в Калачаевском – 78%, в Павловском – 51%.

По заявке УССР подлежали включению в ее состав части территории РСФСР:

- по Курской губернии: 62 волости и полностью Коротычанский уезд;

- по Воронежской губернии: 6 уездов граничащих с УССР, из них три частично.

Согласно этой заявке в состав УССР подлежало присоединить 32,5 тыс. кв. верст с населением 1,1 млн. человек, из которых 65% украинцев и 35% русских.

Однако этим желаниям, поддержанным большинством населения, не суждено было сбыться.

Добиться согласия с делегацией РСФСР не удавалось, потому, что ее члены всячески препятствовали принятию проекта УССР.

Член Союзной паритетной комиссии от Украины А. Буценко писал о поведении членов делегации РСФСР: «Явное нежелание рассматривать проект УССР, наглый тон, демонстрированный уход из зала представителей Курской и Воронежской губерний, безосновательные ссылки на недоработку проекта».

И только позже решением Политбюро ЦК РКП(б) в состав Украины в пределах Слобожанщины была передана Кринчанская волость Судженского района и южная часть Муромской волости Курской губернии, а также Троицкая волость и часть Уразовской волости Валуйского уезда Воронежской губернии.

Естественно, такое решение не могло справедливо решить вопрос о размежевании, которое бы опиралось на этнографический принцип и экологическую целесообразность. В мае 1927 года ЦК КП(б)У вновь поставило вопрос о передаче в состав Украины, территорий, где компактно проживали украинцы. Но множественные обращения украинского правительства результатов не дали.

Сложная работа по размежеванию и установлению российско-украинской границы проводилась украинским правительством на различных уровнях с декабря 1917 года, после того как Российское Советское правительство признало Украину самостоятельной Народной Республикой.

Этому предшествовали многочисленные сходы, собрания, съезды компактно проживающих украинцев. Принятые на них решения с просьбой включить их территориально в состав УССР, направлялись в правительственные органы. Ряд руководителей и активистов были репрессированы.

В рамках статьи невозможно передать всю сложность, каждого из этапов и перипетии этой работы, поэтому приведены только отдельные ключевые факты.

Но и приведенные в статье материалы, бесспорно, подтверждают, что еще в 1925 году только в двух соседних Курской и Воронежской губерниях компактно проживало более 1 млн. этнических украинцев, связанных родственными узами и экономически со Слобожанщиной.

РОЖДЕННЫЙ В РЕПРЕССИЯХ

История потребительской кооперации во все времена складывалась непросто, поэтому ее нужно рассматривать сквозь призму правды и времени. Возвратимся к суровому времени 30-х годов прошлого века, к истокам образования Харьковского облпотребсоюза.

Предоставив кооперации в годы НЭПа относительную организационную самостоятельность, партийное руководство стремилось заставить ее служить тоталитарно-бюрократической системе.

Для этого в кооперацию был встроены филиал ВКП (б), который вскоре подменил кооперативные и уставные принципы ее деятельности. Система потребительской кооперации подверглась коренной ломке, в итоге которой перестала быть кооперативной.

В 1929–1930 гг. произошла насильственная реорганизация кооперативной сети. Основное звено потребительской кооперации – общество потребителей, путем укрупнения в городские ПО и Центральные рабочие кооперативы было практически ликвидировано. Одновременно продажа по рыночным ценам была заменена распределительной сетью, где основой стали нормы и установленные государством цены.

27 февраля 1932 года была создана Харьковская область, в состав которой вошло 64 района. На наш взгляд знаменательной датой образования Харьковского облпотребсоюза следует считать 23 февраля 1932 года. Именно в этот день 75 лет назад Правление Вукоопспилки приняло постановление, в котором отмечалось:

«В административных границах областей организовать областные союзы потребкооперации. Областным союзам передать полностью организационно-плановое хозяйственное руководство и хозяйственное обслуживание ЗРК, ЗВК, рабкоопов, райсоюзов, селькоопов и спецкоопов, размещенных на территории области».

Внеочередной сессией Всеукраинского Центрального Исполнительского комитета было утверждено Оргбюро

Харьковского облпотребсоюза, которое начало свою работу с марта 1932 года. Первое его постановление «О назначении председателем Правления Кишеньковского райпотребсоюза Фреймана У.А.» датировано 17 марта 1932 года. В нем дана характеристика на Фреймана У.А. (1883 г.р.), рабочего, члена партии с 1925 года, члена РКК, проработавшего на хозработе 5 лет. Кандидатура выдвигалась Кишеньковским РКП.

Кроме того, фракция Оргбюро, как и неоднократно в последующих своих постановлениях, отметила: «РКП без согласования с нами сняло предыдущего Председателя Правления, этот факт по системе не единичный». При этом просила Обком КП (б)У обратиться ко всем РКП с запретом снимать председателей райпотребсоюзов или переводить их на другую работу без согласования с Оргбюро.

Это постановление характерно для фракции Оргбюро 1932–1933 годов. Первым его председателем стал Смелянский Александр Григорьевич, уроженец города Смела Черкасской области. Происходил он из семьи мещан-торговцев. Член КП(б)У с 1917 года, Смелянский имел незаконченное среднее образование, был служащим, в годы гражданской войны – красным партизаном, с 1932 года – членом Обкома партии и членом Облисполкома. Конечно, к этому человеку, попавшему в жернова репрессий 1935–1937 годов, отношение неоднозначное.

Из архивных документов 1932 года так же узнаем и о первых членах Оргбюро Облпотребсоюза. В соответствии с протоколом № 3 от 15.05.32 года «О назначении заместителя Председателя Оргбюро Смелянского», первым заместителем назначен Ильчикес, вторым – Середа, членами Оргбюро – Блохин, Дудник, Дубин. Из распределения обязанностей по данному протоколу можно восстановить организационную структуру Оргбюро.

Смелянский, Председатель Оргбюро, общее руководство; секторы: финансовый, торговый, контроля исполнения, управления делами и II отдел.

Ильчикес, Первый заместитель председателя Оргбюро; секторы: плановый, организационный, кадров, отчетности, экономики труда, совхозорганизации.

Середа, Второй заместитель председателя Оргбюро, Объединение овощеводства и животноводства, откорма и выращивания, секция совхозов и МТС, транспорта и хлебопечения, Посевочно-кооперативный союз, спецсектор.

После принятия ЦК ВКП (б) постановления от 15 мая 1930 г. против потребительской кооперации была организована политическая кампания. На областном и районном уровнях полным ходом шла «непримиримая борьба с классовым врагом», в результате которой в политических процессах и репрессиях система утратила большую часть подготовленных и переданных делу специалистов.

В качестве примера приведу постановление № 13 от 27.01.32 г. фракции Оргбюро «О т. Калитине». Из него следует, что специалист одного из секторов Калитин за отказ выехать в район по заготовке картофеля, самовольное возвращение из района без разрешения Оргбюро был снят с работы. Об этом поступке сообщено в Обком КП (б) У для привлечения его к партийной ответственности, а материалы переданы в судебные органы. Или постановление фракции Оргбюро № 50 от 03.10.32 г., которым за невыполнение нарядов на посевной материал председатель Купянского райпотребсоюза Полуротов был снят с работы и осужден.

Для того времени характерно постановление Оргбюро № 84 от 23.05.33 г. о перемещении 15 председателей райпотребсоюзов. Причем перемещались они практически из области в область: из Балаклеи в Лохвицу, из Лохвицы в Барвенково, из Богодухова в Нехворощу.

Представляют интерес отчетные данные по, так называемой, самопроверке кооперативного актива. «С целью очистки кооперативного аппарата от социально-чуждого, классово-враждебного, вредительского, разложенческого элемента проведены самопроверки кооперативного аппарата». По райпотребсоюзам проверено 3 тыс. человек, по сельской периферии 11 тыс. человек. В результате проверок в райпотреб-

союзах снято с работы 241 чел. (8,1%), по потребительским обществам – 980 чел. (6,2%). Из них «социально-чуждый, враждебный элемент – 322 чел., растратчики, уголовный элемент – 186 чел., разложенцы – 403 чел.».

Вот один из пунктов отчета Оргбюро Харьковского облпотребсоюза за 1933 год. «Каждая организация должна систематически очищаться от классово-враждебного элемента, бывших петлюровцев, белогвардейцев, махновцев и разных буржуазных националистов. Следует выгонять из-за прилавка чужаков». Как факт приводилось то, что в аппарате управления Двуречанского райпотребсоюза выявлено 10 белогвардейцев и 23 растратчика. Все они работали «под крылышком» председателя правления райпотребсоюза Кириченко.

Чем характеризуется система потребительской кооперации 1932–1933 года? Основные направления развития исходили из общепартийного курса на коллективизацию, провозглашенного пленумом ЦК в ноябре 1929 г., а именно:

- разворачивание советской и колхозной торговли;
- обслуживание колхозов и МТС горючим и хозяйственными товарами;
- организация передвижной торговли по обслуживанию колхозников без отрыва от производства.

30-е годы прошлого века характерны централизацией управления хозяйственного механизма со стороны государства и ВКП (б). Потребительская кооперация в руках государства стала рычагом проведения коллективизации на селе. Она была крепко привязана к производственным заданиям колхозов.

Харьковский облпотребсоюз 1932–1933 гг. далеко выходил за пределы границ современной Харьковской области. На то время он объединял 64 райпотребсоюзы, расположенных в Полтавской, Сумской и Харьковской областях. В 1933 году в его состав входили: 8 межрайторгбаз, мебельная база, 53 мебельных склада, 26 лесоторговых складов, 27 нефтехранилищ. Розничная сеть была представлена 4004 магазинами и 305 ларьками. Из них 1200 магазинов

сельских потребительских обществ были выделены, закреплены за отдельными колхозами. Кроме этого, в колхозах работало 4325 «развозок и разносок». Для образцов «культурного» магазина в течение 1933 года в райцентрах был организован 41 универсальный магазин. Розничный товароборот за тот год составил 272 млн.руб., оптовый – 145 млн. руб. (53,3%). Наибольший удельный вес в розничном товарообороте составила продажа водки (19%), ситца – (17%), швейных изделий – (13%).

В отрасли общественного питания работало 550 столовых и 890 буфетов.

Обслуживая МТС, система потребкооперации пропустила через нефтехранилища 25,8 млн. горючего или 2578 вагоно-цистерн. Материально-техническая база транспорта была представлена 3340 лошадьми и 56 автомобилями.

На систему потребительской кооперации была возложена хлебозакупочная работа. Материально-техническая база хлебозаготовок состояла из 1833 складских помещений. Всего за 1933 год было закуплено зерновых более 3 млн. пудов (48 тыс. т), заготовлено 48 тыс. т овощей, из них переработано – 4,8 тыс. т.

Потребительская кооперация объединяла и 20 хозяйств с земельной площадью 25 тыс. га. Поголовье свиней составляло 7,3 тыс. голов, крупного рогатого скота – 1,5 тыс. голов, кролей – 15 тыс. шт.

Значительное внимание уделялось подбору и расстановке кадров. За 1933 год через техникумы было подготовлено 412 специалистов, через школы – 872 специалиста массовых профессий, через курсы – 7188 работников.

По итогам работы было получено 4,6 млн. руб. прибыли, вовлечено 7,9 млн. паевых взносов. Если оборотные средства составляли 128 млн. руб., то паевые взносы – 51 млн. руб. или 39,5%, на это время система объединяла 1,7 млн. пайщиков, процент кооперирования составлял 79%.

Таким образом, к 1934 году потребительская кооперация в рамках полного контроля со стороны государства была полностью сориентирована для торгового обслуживания

сел, заготовки сельхозпродуктов и полностью подчинена партийно-бюрократической государственной системе.

Вот в таких условиях принудительного огосударствления, репрессий, преследовании начинал работу Харьковский облпотребсоюз. Большинство из руководителей первого состава Оргбюро были репрессированы или расстреляны в 1935–1937 годах. Около двух лет под следствием в тюрьме находился председатель Оргбюро А.Г. Смелянский. Первый заместитель председателя Оргбюро Г.И. Ильчикес был расстрелян в 1936 году.

Однако гибкий механизм кооперации выстоял, система поступательно и последовательно развивалась, хотя при этом утратила свою социальную сущность и направленность.

С тех пор прошло 75 лет. За эти годы потребительская кооперация Харьковщины познала взлеты и падения, военное лихолетье, самоотверженный труд, послевоенное восстановление, упадок в результате негативных явлений в экономике в 90-е годы прошлого века.

На сегодняшний день, когда наметился перелом и достигнута стабилизация, можно сказать: «Потребительская кооперация прошла нелегкий путь самоутверждения, объединила большой опыт поколений, желание сохранить и развить лучшие достижения! Кооперация была, есть и будет!».

ОЧЕРЕДНАЯ НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КООПЕРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Середина 20-х годов прошлого столетия ознаменовалась разрастанием и укреплением партийно-государственной системы. Это предрешило судьбу кооперации, свободное развитие которой не совмещалось с командной системой управления.

Основной упор в развитии экономики в 1925–1930 гг. был сделан на государственный сектор. Поэтому в качестве «подручного» в борьбе за вытеснение частника с рынка рассматривалась кооперация.

Харьков. Магазин Церабкоопа, 1929 год

Именно в этих условиях был создан и работал Харьковский Церабкооп.

Харьковский Центральный рабочий кооператив был создан 16 февраля 1924 года на основании решения четвертой сессии собрания уполномоченных Харьковского потребительского общества путем его реорганизации. Соответственно, вся материально-техническая база, имущество, паевой фонд Харьковского потребительского общества, наработанные за 4 года, были переданы Харьковскому Церабкоопу.

Первое административное здание Церабкоопа размещалось в доме по адресу: Плетневский переулок, 7. Первым председателем правления Церабкоопа был избран И.А. Гитис, членами правления А.П. Люль и И.П. Барсуков.

В условиях развивающегося государственного сектора экономики в основном промышленности, потребительская кооперация являлась связующим звеном с сельхозпроизводителями, инструментом распределения произведенных товаров и формирования ценовой политики.

В 1925–1926 году потребительская кооперация, особенно рабочая, развивалась быстрее и поступательнее других отраслей народного хозяйства. Если в этот период объемы производства промышленной продукции увеличились на 40%, то обороты кооперации выросли на 66%.

Рост объемов деятельности Харьковского Церабкоопа за этот период был еще значительнее: в 1926 году достигнут рост 72% и объем товарооборота доведен до 46 млн. рублей.

Одной из основных задач, которую ставила в этот период государственно-партийная система перед кооперацией, было устранение с рынка частника.

Об этом свидетельствуют статистические сводки того времени.

Если в 1925 году в общем товарообороте города Харькова доля потребительской кооперации составляла 21%, а частника – 57%, то в 1926 году кооперация дала 31%, а оборот частника снизился до 35% (остальной оборот госсектора).

Особенно наглядно видна борьба за рынок с частником на примере оптовой торговли. Как же государство регулировало движение товарной массы, структуру товарооборота и формировало ценовую политику?

В 1928 году оптовая торговля г. Харькова была представлена 349 предприятиями, из них:

- государственный сектор 191 ед. – 55%;
- потребительская кооперация 68 ед. – 20%;
- частный сектор 90 ед. – 26%.

Только за 1929 год удельный вес изменился следующим образом: государственный сектор – 59%, потребительская кооперация – 27%, частный сектор – 14%.

Частный сектор был полностью вытеснен из оптовой торговли табачными изделиями, лесом, лесоматериалами, из хлебозаготовок. На 90% сокращены оптовые поставки частными предприятиями мануфактуры.

На 1 января 1930 года в частном секторе осталось единственное оптовое предприятие по торговле книгами.

Для этого времени было характерно развитие сети общественного питания Харьковского Церабкоопа.

В 1927 году насчитывалось 48 предприятий общественного питания, в 1928 году – 90 предприятий, в 1933 году – 233, из них 205 предприятий или 88% – закрытые столовые при промышленных предприятиях.

При разбалансированной банковской системе, низком уровне платежеспособности населения потребительская кооперация выполняла распределительные функции.

Число рабочих, воспользовавшихся кредитом потребительской кооперации в 1925 году, составило 22,1 тыс. человек, или 28% всего рабочего населения города Харькова. Кредитование осуществлялось под заработную плату.

От рабочих также принимались мелкие сбережения для выдачи им взамен продовольствия и товаров первой необходимости.

Неформальный подход к кооперированию, привлечению паевых взносов и увеличению собственных средств за счет хозяйственной деятельности способствовал упрочнению позиций Харьковского Церабкоопа.

Если в 1927 году Харьковский Церабкооп объединял 123,1 тыс. пайщиков, то к 1930 году их было уже 286,6 тыс. пайщиков – рост в 2,3 раза.

Паевой фонд за 3 года с 731 тыс. руб. увеличился до 5,6 млн. руб. или в 7,4 раза. На 1 октября 1930 года в Церабкоопе работало 20,8 тыс. человек, из них в отрасли торговли и общественного питания – 14,1 тыс. человек, в сфере бытовых услуг – 1,5 тыс. человек, на производственных предприятиях – 2 тыс. человек. Примечательно, что управленческий аппарат Церабкоопа составлял всего 789 человек или 3,8%.

В решениях собрания уполномоченных Церабкоопа (январь 1927 года) отмечалось, что своей политикой цен (в среднем цены ниже, чем у частного на 17%) Церабкооп позволил сэкономить рабочему населению города около 8 млн. руб. за год.

На указанном собрании уполномоченных пайщиков с часовой речью выступил секретарь ЦК и Харьковского Округкома КП(б)У тов. Постышев П.П. В своей речи он и

определил задачи кооперации на ближайшие годы: «Роль кооперации в условиях все обостряющейся классовой борьбы и соревнования двух систем – кооперирование собственников в сельском хозяйстве, перевод этого хозяйства с рельс собственнических на социалистические».

При этом он отметил сдвиги в ликвидации разрыва между промышленностью и сельским хозяйством, успехи по вытеснению частного из промышленности, оптовой и розничной торговли, в снижении цен.

В 1929–1930 гг. «товарный голод» усиливался и для снабжения рабочих и служащих крупных предприятий в рамках Церабкоопа стали создаваться закрытые рабочие кооперативы (ЗРК). Государство выделяло им специальные фонды продовольственных и промышленных товаров.

Самоуправляющиеся ЗРК, распределяющие по карточкам продукты питания и одежду и не подчиненные руководству предприятий, мешали администрациям заводов и новостроек использовать снабжение как средство повышения производительности труда.

В очередной раз государство приостановило поступательное развитие потребительской кооперации.

Харьковский Церабкооп был ликвидирован на основании постановления декабрьского Пленума ЦК КП(б)У в 1930 года «О разукрупнении кооперации».

Вместо рабочих кооперативов и кооперативных распределителей на их материально-технической базе были созданы государственные организации – отделы рабочего снабжения (ОРСы). Так, фактически, у рабочих-пайщиков была отобрана наработанная ими материально-техническая база и имущество, а именно: с 1921 года по февраль 1924 год Харьковским потребительским обществом, а с февраля 1924 года по момент реорганизации Харьковским Церабкоопом.

Советское государство окончательно прекратило деятельность городской потребительской кооперации, национализировав ее материально-техническую базу без всякой компенсации взносов ее членам – пайщикам.

Так была ликвидирована городская потребительская кооперация, которая была создана самим рабочим классом и успешно служила ему более 30 лет. Партийно-бюрократическое государство в очередной раз решило использовать потребительскую кооперацию как орудие в насильственном проведении коллективизации сельского хозяйства и продолжении индустриализации страны.

21–27 июля 1930 г. – II (объединенный) съезд уполномоченных потребительской кооперации СССР принял решение о реконструкции системы потребительской кооперации.

На этом же съезде была принята структура, существующая и до настоящего времени потребительской кооперации: Центросоюз, Вукоопсоюз, областные и районные потребсоюзы и потребительские общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баренбаум И.Е. Книжная торговля Н.П. Баллина Кн. Торговля. Исследования и материалы, 1976, сб. 3, стр. 207–217.
2. Баренбаум И.Е. Подвижник общественных библиотек // Сов. библиотековедение, 1979. – № 5. – С. 89–94.
3. Баренбаум И.Е. Мемуары Н.П. Баллина и общественное движение в конце 50-х – начале 60-х годов XIX в. В книге революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. – М., 1970. – С. 311–312.
4. Баренбаум И.Е. Штурманы грядущей бури. – М., 1987. – С. 78–92;
5. «Харьковская губерния на страницах газеты «Южный край» 1880–1918 (Харьков, 2002 г.).
6. Баллин Н.П. Основание публичной библиотеки в Екатеринославе в 1859 году // Екатеринославский юбилейный листок. – 1887. – № 9. – Стр. 74.
7. Баллин Н.П. О русском кооперативном движении 70–80-х годов. – С. 22, 29.
8. Баллин Н.П. Кооперация на Западе. Рабочие союзы в Англии графа Парижского. – СПб., 1871. – С. 1–111.
9. Баллин Н.П. Первая памятная книжка русских потребительских обществ. – СПб., 1870. – С. 27–38.
10. Хейсин М.Л. Обзор кооперативной литературы // Вести кооперации. – 1909. – № 1. – С. 42.
11. Архивные материалы канцелярии Харьковского губернатора 1872 г. (февраль – декабрь 1872 года). Харьковский областной государственный архив.
12. Хейсин М.Л. Идейное содержание потребительской кооперации за 50 лет // Союз потребителей. – 1915. – № 29. – С. 999.

13. Хейсин М.Л. История кооперации в России. – Л., 1926. – С. 46.

14. «Кооперация. Страницы истории», т. 1, кн. 1. – М.: Наука, 1999. – С. 681–698, 718–727.

15. «Новое хозяйство. Кооперативное земледелие». – СПб., 1872. Сер. «Кооперативная библиотека», издание Н.П. Баллина.

16. Вестник кооперации. – 1910. – № 2. – С. 22–30.

17. Меркулов А.В. Полвека потребительской кооперации // Союз потребителей. – 1915. – № 29. – С. 934.

18. Меркулов А.В. Исторический очерк потребительской кооперации. – М., 1915. – С. 34–35.

19. Меркулов А.В. Баллин и приспешники самодержавия // Союз потребителей. – 1917. – № 15. – С. 16.

20. Марков В.И. Пионеры Южно-российской кооперации. – С. 17–19, 43–47, 61, 82–86.

21. Краевой Я. У В.С. Козлова. «Муравейник». – 1917. Ч. 2.

22. Отчет Харьковского товарищества потребителей за 1869 г. – Харьков: Губернская типография, 1870. – С. 1–100.

23. Н. Зибер «Потребительские общества». – Киев: типография Е.Я. Федорова, 1869. – С. 89–94.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Условия развития кооперации на юге России и Слобожанщине во второй половине XIX века	5
Харьковские ярмарки, зарождение оптовой торговли	9
Развитие постоянной торговли в Харькове в середине XIX века	14
Первые товарищества потребителей на Слобожанщине ...	19
ОНИ СТОЯЛИ У ИСТОКОВ	25
<i>Николай Николаевич Бекетов</i>	25
<i>Егор Степанович Гордеенко</i>	28
<i>Александр Андреевич Бриллиантов</i>	33
<i>Федор Минич Гарнич-Гарницкий</i>	36
Харьковское товарищество потребителей, год 1866	39
Харьковское товарищество потребителей, год 1867	39
«Друг и товарищ Баллина по кооперации» – Козлов В.С.	42
Харьковское товарищество потребителей, год 1868	46
Апостол украинской кооперации	48
Н.П. Баллин – просветитель и общественный деятель ...	59
Харьковское товарищество потребителей, год 1869	71
Харьковское товарищество потребителей, год 1870	93
Харьковское товарищество потребителей, год 1871	104
Харьковское общество потребителей, год 1872	107

Наукове видання

В.О. Двірник

**ХАРКІВСЬКЕ
ТОВАРИСТВО СПОЖИВАЧІВ**

*У джерел зародження
кооперації України*

(рос. мовою)

Коректор: *Кузьменко О.О.*

Верстка: *Кузьменка О.Г.*

Підписано до друку 28.09.2011. Формат 60x84/16.

Гарнітура шкільна. Друк офсет. Папір офс.

Умовно-друк. арк. 5,35.

Зам. № 180.

Наклад 200 прим.

Ціна договірна.

Видавництво "Кроссроуд"
Свідоцтво про реєстрацію
ДК № 1882 від 27.07.2004 р.

БРАТЯ АСЪЕВИ

БРАТЯ АСЪЕВИ

ТОВАРИШЕСТВО
ЖАМНОХО ВАЛКИ